

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

**Восточно-Сибирского государственного
института культуры**

2020/4(16)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 4(16)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2020

Учредитель: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Журнал включен в систему РИНЦ

Редакционная коллегия

Р. И. Пшеничникова, проф., академик МАН ВШ (гл. редактор);
Е. Ю. Перова, кан. эконом. наук, доцент (зам. гл. редактора);
И. С. Цыремпилова, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора);
И. Б. Батуева, д-р ист. наук, проф.; Т. Н. Бояк, д-р социол. наук, проф.;
Н. Б. Дашиева, д-р ист. наук, проф.; С. А. Езова, канд. пед. наук, проф.;
В. Л. Кургузов, д-р культурологии, проф.;
З. А. Серебрякова, д-р филол. наук, доцент; С. Г. Степанова, канд. пед. наук, доцент; С. П. Татарова, д-р социол. наук, проф.;
Е. В. Банзаракцаева, канд. ист. наук, доцент (отв. секретарь);
Л. М. Хобракова, канд. филол. наук, доцент; Н. Д. Хосомоев, канд. филол. наук, проф.; А. В. Чебунин, д-р филос. наук, проф.

В Е С Т Н И К Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2020. – № 4(16). – 172 с.

Адрес издателя, редакции и типографии ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.
Телефон: (3012) 23-29-83; e-mail: vestnikvsgik@mail.ru

Выход в свет 29.12.2020. 70x108 1/16. Усл. печ. л. 15,05. Уч.-изд. л. 8,83.
Тираж 500 экз. Заказ № 2460. Цена свободная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	6
Нимаева И. Б. К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С БУРЯТСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	6
Николаев Д. В. СУПРЕМАТИЗМ В СОВЕТСКОМ АГИТАЦИОННОМ ФАРФОРЕ (ТВОРЧЕСТВО К. МАЛЕВИЧА, Н. СУЕТИНА, И. ЧАШНИКА). .	11
Жамсоева Д. Д. ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ТЕАТР СТЕПНОЙ АГИ КАК ИСТОЧНИК ДУХА ТВОРЧЕСТВА	19
Пермякова Л. Г., Багадаева А. Г. БАИР ЖАМБАЛОВ – ВЕДУЩИЙ СОЛИСТ БАЛЕТА БГАТОБ ИМ. Г. Ц. ЦЫДЫНЖАПОВА.....	36
Цибудеева Н. Ц. НАРОДНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В СВЕТЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО	46
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	53
Татарова С. П., Затева Н. А. УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА БУРЯТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ).....	53
Раднаева В. Ю., Санжиева Е. Г. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ	63

Гусейнова Т. Н., Гусейнова А. М.-Р. РАБОТА МУЗЕЯ С ПОСЕТИТЕЛЕМ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД (ИЗ ОПЫТА ГАУК РБ «ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ»)	69
Ким Э. З., Будаева С. Б. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУР «ДОЛИНА СИЛЫ» В ТУНКИНСКИЙ РАЙОН БУРЯТИИ.....	76
Шадрин Д. А., Будаева С. Б. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА	85
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	90
Болхосоев С. Б. ПРОФЕССОР ДАШИНИМА САНЖИЕВИЧ ДУГАРОВ (1929-2020 гг.)	90
Ширапов А. А. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ	94
Балдано М. Н., Варнавский П. К. «НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ»: БОРЬБА С БУРЖУАЗНЫМ НАЦИОНАЛИЗМОМ И ПАНМОНГОЛИЗМОМ В БУРЯТ-МОНГОЛИИ.....	111
Мишакова О. Э., Бабец Ю. А. ПАМЯТНИКИ НАУКИ И ТЕХНИКИ КАК МАРКЕРЫ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДА УЛАН-УДЭ)	124

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА 135

Базарова Л. Д., Михайлова М. А., Фалилеева О. Ю.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ТУРИЗМА..... 135

Жамбаева Т. И.

ЭТНОИСКУССТВОВЕДЕНИЕ КАК ПОДХОД В
ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН РЕГИОНАЛЬНОГО
КОМПОНЕНТА 143

Ринчинова А. В.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ФГБОУ ВО ВСГИК..... 148

Бальжитова О. М.

МАСТЕР-КЛАСС КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КУЛЬТУРНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ 152

РЕЦЕНЗИИ..... 157

Курас Л. В.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ФОТОХРОНИКА ИЛИ ПРЕРВАННАЯ ПЕСНЯ 157

Кепин Д. В.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: АНТЮФЕЕВА О. А., ПТИЧНИКОВА Г.
А. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРКИ И МУЗЕИ «ПОД ОТКРЫТЫМ
НЕБОМ»: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. – М. ; БЕРЛИН : ДИРЕКТ-
МЕДИА, 2019. – 224 С. 164

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 168

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

DOI 10.31443/2541-8874-2020-4-16-6-10

УДК 82-1=03.512.31=161.1

Нимаева И. Б.

Nimaeva I. B.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С БУРЯТСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

TO THE ISSUE OF TRANSLATING THE POETIC WORKS FROM BURYAT INTO RUSSIAN

В данной статье говорится об особенностях перевода стихотворных произведений с бурятского на русский язык. Автор подчеркивает мысль о том, что в процессе перевода учитываются стилистическое своеобразие оригинала стиха и другие языковые факторы.

The article tells about the peculiarities of translating the poetic works from Buryat into Russian. The author emphasizes the idea that stylistic uniqueness of the original poem and some other language factors are taken into account while translating.

Ключевые слова: стихотворение, перевод, бурятский язык, русский язык, стихосложение.

Keywords: poem, translation, the Buryat language, the Russian language, versification.

Переводческая работа как одна из ярких форм литературных взаимосвязей приобретает всё большую значимость в современном обществе в условиях диалога культур. Благодаря переводной литературе иноязычный читатель имеет возможность ближе знакомиться с национальными особенностями духовной и материальной культуры других народов. Переводческая работа способствует расширению и углублению процесса духовного сближения различных наций и народностей, то есть их взаимообщению и взаимопониманию [1], что является далеко немаловажным фактором в современном мире, на наш взгляд.

В данной статье нам хотелось бы обратиться, в частности, к переводу с бурятского на русский язык стихотворных произведений. У каждого поэта свой стиль в изложении текста стихов, своя манера письма, свое видение окружающего мира [2]. В связи с этим для пере-

водчика важно «прочувствовать» особенности слога, стиля, духа переводимого стихотворения. Кроме всего, ему необходимо обратить внимание на своеобразие национального колорита в языке стиха, на традиционность образов и так далее. И, самое главное, нужно думать о соответствующем словесном «одеянии», для того чтобы всё это передать в великолепной художественной форме иноязычному читателю.

Для традиционного бурятского стихосложения характерны равносложность, синтаксический параллелизм, аллитерация и др. [3]. Если стихотворение написано в традиционной форме, то переводчику, конечно же, следует обратить внимание на этот важный момент, хотя, как нам кажется, многое в современной бурятской поэзии утрачено из традиционности.

Обратимся к стихотворению Б. Бальбуровой «Байгал тухай зүүдэн» – «Сон о Байкале». В языке оригинала много своеобразных метафор, эпитетов, сравнений, гипербол, литот, перифраз, риторических вопросов, антитез, градаций и других изобразительно-выразительных средств. Пример метафоры:

«... Үндэр дэлхэйн оройе дабан,
Үлгэн дайдын хормойгоо халтиран,
Тэнгэрийн үүдэ мэдэнгүй дэлин?...» -

«Перешагнув Земли вершину
и соскользнув с её просторов,
Я распахнула двери невзначай Небесной выси?...».

Также приводим примеры риторических вопросов:

«Ямар һонин дайдаб?
Замбии дэлхэйн хаяа гү?
Замдаа эсэһэн һанаандам
Зууралдаһан зэрэлгээн гү?...» -
«В какой я странный мир попала?
А может, край Земли познала?
А может, путнику, уставшему с дороги,
Всё видится уже, как в мираже?...». И так далее.

Следует заметить, что слог данного стиха в достаточной степени аллитерированный, метафористичный, рифмованный, ритмичный. Она в художественной форме рассказывает о страшном сне, где уви-

дела безжизненное озеро, с высохшей водой, с умершей флорой и фауной. Об этом говорится в приведенном ниже отрывке из оригинала текста стихотворения:

«...Байн байтараа досоомни
Балай нэжэг жэхын түрэжэ,
Түшэгэнэн гэнтэ зүрхэмни,
Зүүдэндэмни жэгтэй болошобол
Үргэн ехэ далайн үнгэ
Жэхымэ һонёор сэнхиибэл...
Сэнгэн байха долгиншьегүй,
Сээл ногоон хорондо адли үзэгдэбэл.
Уһанай оёор амисхаалгүй,
Шиигтэ агаарай амтаншьегүй,
Зэлэ татан, наадан жаргааша,
Соор жараахайн хэбэршьегүй.
Хабсагайн боро шулуундань
Хаташаһан хүбхэн няалданхай,
Дайрахадам – альган соо –
Тооһон тогтонхой.
Уһанайнь толи гэрэлдэнь
Амисхалгүй хооһон үзэгдэнхэй...»

Автор предостерегает людей от этого страшного бедствия, которое может настичнуть людей, не думающих о будущем окружающей природы, планеты в целом, наконец, о будущем своих детей, своей жизни на этой благословенной земле. Приведенный выше отрывок нами переводится на русский язык следующим образом:

«...И постепенно стало тяжело на душе,
Сомнений рой рождался в голове,
И сердце от волненья застучало,
И сон мой превратился в муку.
Морская гладь ослабла в цвете,
Не видно разгулявшейся волны,
И тины цвет темно-зеленый
Мне показался ядовитым.
И дно морское бездыханно,
И не подышишь воздухом морским,
И рыб стремительных игра
Уже не радует глаза.

И только мох сухой на камне,
Как будто клеится к скале,
Я не успела прикоснуться –
Увидела в ладонях только пыль,
Мертва вода, она не дышит
И не сверкает, не блестит...»

Для большей убедительности ниже приводим начальный отрывок из текста стиха на бурятском языке с переводом на русский язык.

Үзэсхэлэн нэгэ зүүдэ би хараа һэм,
Ульгэрэй үүдэ нээһэндэ адли би болоо һэм,
Үетэн нүхэдтэй алдарт далайнгаа
Уужам эрьеэр амаржа байһан хэбэртэйбди...
Урдуурнай – дэлхэйн эрдэни –
Байгал далайн байрагүй долгинууд
Эбхэрэн, эрьеын захаар
Үрмэ тарагаа хөөһэтүүлнэ.
Оршон тойрон – үзэсхэлэн...

Однажды мне приснился чудный сон,
Как будто в дивный улигера мир
Открылась дверь...
Мы там с друзьями вместе отдыхаем
На берегу прославленного моря...
Байкал – жемчужина Вселенной –
Переливался бесконечными волнами,
О берег бьющимися, не страшась,
И только пены всюду разливались,
Как у молочно-белого тарака,
Кругом такая Красота...

Таким образом, в процессе перевода стихотворных произведений с бурятского на русский язык есть необходимость обращения особого внимания на фактор степени художественности языка оригинала и перевода, что весьма важно для соответствующего восприятия иноязычными читателями.

Примечания

1. Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М. : Советский писатель, 1972.
2. Найдаков В. Ц. Традиции и современность в бурятской литературе. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1976.
3. Туденов Г. О. Бурятское стихосложение. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1958.

References

1. Gachechiladze G. P. Khudozhestvennij perevod i literaturnije vzaimosvjazi [Literary translation and relationships]. M., 1972 [In Russ.].
2. Naidakova B.Ts. Tradicii i sovremennost' v burjatskoj literature [Traditions and modernity in the Buryat literature]. Ulan-Ude, 1976. [In Russ.]
3. Tudenov G.O. Burjatskoje stikhoslozhenije [The Buryat versification]. Ulan-Ude, 1958. [In Russ.]

Николаев Д. В.

Nikolaev D. V.

**СУПРЕМАТИЗМ В СОВЕТСКОМ АГИТАЦИОННОМ
ФАРФОРЕ (ТВОРЧЕСТВО К. МАЛЕВИЧА, Н. СУЕТИНА,
И. ЧАШНИКА)**

**SUPREMATISM IN THE SOVIET PROPAGANDA PORCELAIN
(THE CREATIVITY OF K. MALEVICH, N. SUETIN,
I. CHASHNIK)**

В статье рассмотрена тема возникновения и развития супрематического фарфора как одного из направлений советского агитационного искусства. Охарактеризовано творчество главных художников, использовавших принципы супрематизма в создании и оформлении фарфоровых изделий: Каземира Малевича, Николая Суетина, Ильи Чашника. Показаны особенности их работ.

The article considers the emergence and development of supremacist porcelain as one of the directions of the Soviet propaganda art. The article characterizes the creativity of the main artists who used the principles of suprematism in creating and decorating porcelain items, namely Kazemir Malevich, Nikolay Suetin, Ilya Chashnik. The main features of their works are shown.

Ключевые слова: фарфор, советское искусство, советский агитационный фарфор, Малевич, Суетин, Чашник.

Keywords: porcelain, the Soviet art, the Soviet propaganda porcelain, Malevich, Suetin, Chashnik.

Люди научились производить фарфор в VI веке в Китае. Секрет его производства держался в секрете. В Европу фарфор попал в XVI веке и стоил очень дорого. Только в XVIII веке европейцы научились делать свой собственный твердый фарфор [1, с. 82]. В России производство фарфора началось в XVIII веке. Центром его являлся Императорский фарфоровый завод, обслуживавший интересы знати и царского двора. В широкую продажу стали поступать изделия других заводов, таких как завод Гарднера, Батенина и Кузнецова.

Фарфоровое производство в царской России отражало художественные вкусы и пристрастия разных социальных групп и слоёв. От

изысканно-декадентских до лубочных или аристократичных. После революции многие фарфоровые изделия, являвшиеся не только посудой, но и произведениями искусства, выразителями определенной идеологии, стали классово чужды новой власти. В то же время советскими идеологами была поставлена задача – создать новые изделия из фарфора, которые бы имели и серьезный художественный уровень, и стали бы средством пропаганды новой идеологии [2, с. 113].

Как результат потребности укрепления новой идеологии и создания нового советского быта появился агитационный фарфор. Он стал значительным явлением в советском искусстве. В отличие от плаката, книги или оформления агитпоездов, фарфор – самый долговечный предмет, который может храниться практически неограниченно долго. И тем более ценными являются данные свидетельства эпохи. Центром производства нового советского фарфора стал тот же Императорский (переименованный в Государственный) фарфоровый завод. Здесь сохранились значительные запасы фарфора еще с царских времен. Это было особенно важно после Гражданской войны, в условиях разрухи и безденежья. В эти годы в ГФЗ работают прекрасные мастера: С. Чехонин, Н. Данько, Н. Альтман, Р. Вильде, М. Адамович.

В 1918 году появились тарелки с лозунгами и девизами. Например, “Пролетарии всех стран – соединяйтесь!”, “Кто не с нами – тот против нас!”, “Борьба родит героев!”, “Кто не работает, то не ест!”. Некоторые лозунги выглядят сейчас забавно, хотя они как раз подходят для агитации на столовой посуде, например, “Тщательно пережёвывая пищу, ты помогаешь обществу”.

В агитационном фарфоре не существовало одного основного стиля или направления. К тому же разные художественные течения зачастую дополняли друг друга. В то время продукция ГФЗ почти не поступала в продажу. Однако в Москве и Петербурге были открыты специальные витрины, где демонстрировались эти изделия. Они также посылались на международные выставки и продавались за границей. Сначала лозунги агитационного фарфора сопровождались только небольшим орнаментом. Причем в центре тарелки было пустое место, что свидетельствует о том, что они предназначались для непосредственного применения. Но вскоре текст стал соседствовать с изображением. Вместе с сюжетами на революционные и идеологические темы появлялись портреты Ленина, Либнехта или Луначарского.

В разные времена художники мечтали о том, чтобы создание нового способа отображения мира, а также эстетически привлекательной и удобной для жизни среды могло изменить человека к лучшему. Эти идеи живы до сих пор, особенно среди архитекторов. Малевич

стал первым художником, кто серьезно попытался создать абсолютное искусство, очищенное от всех отсылок и аллюзий [3, с. 164]. И при этом делать практически применимые вещи, если говорить о фарфоре. Его работы представляют собой комбинации геометрических фигур разного цвета, создающих уравновешенные композиции, часто наполненные внутренней динамикой. Малевич стремился к новой реальности цвета. Формы супрематизма живут по аналогии с природными формами. Это новая художественная реальность в чистом виде. Также Малевич стал одним из первых художников, которые открыли экспрессивный потенциал пустого пространства, пустоты.

В 1915 году Малевич создал «Чёрный супрематический квадрат», полностью независимый от традиций европейского искусства. Черный квадрат – символ отстраненности от видимого, внешнего мира, а также новый символ реальности, новая «икона». Аскетизм творчества Малевича, ведущий его к границам с пустотой, достиг кульминации в 1917 году в работе «Белый квадрат на белом фоне». Треугольники, квадраты и кресты Малевича – это динамические знаки, парящие в кажущемся безграничном пространстве, символы бесконечности и энергии движения. В то же время медитативная и даже мистическая природа картин Малевича контрастирует с практичной природой его архитектурных моделей, которые повлияли на архитектуру XX века [4].

В 1922 году Малевич со своими учениками Суециным и Чашником переезжает из Витебска в Петроград. Там они начинают работу на Государственном Фарфоровом Заводе (ГФЗ). Работы супрематистов зачастую представляли разительный контраст с репрезентативными, часто назидательными образами агитационного фарфора. Их целью было создание идеальных абстрактных форм, базирующихся на принципах геометрии. Супрематисты считали, что белый цвет и, следовательно, белый фарфор идеален для выражения бесконечности и невесомости. Их идеи были оригинальны, предметы вызывали необычные ассоциации, но были мало применимы на практике. Те немногие изделия, что были выпущены, не получили массового признания. Несколько сотен копий были, в основном, проданы за границей, где они стали более популярны, чем в СССР.

Исследователь истории советского дизайна С. О. Хан-Магомедов заключает, что фарфор привлекал супрематистов *«как пластический материал, в котором можно создавать объемные супрематические композиции, а с другой – как изделие, дающее идеальное белое поле с иллюзией глубины для цветовых супрематических композиций»* [5, с. 314].

Интересно то, что Малевича больше интересовала форма. Так возник супрематический чайник. Здесь обычные выпуклые, овальные формы чайников как бы преломляются сквозь супрематические углы. Чашки Малевича – это знаменитые «получашки». Они круглые только с одной стороны, так как, по мысли автора, форма другой стороны не важна для употребления. Соответственно, другая сторона представляет собой геометрический объем. Это, так называемый, «экономический геометризм».

К. Борисов полагает, что Малевич *«разложил подчинённую функциональности и узнаваемую предметную форму на первоэлементы. Так из сферической чашки получились полусферы, а ажурный завиток заменился на непроницаемый прямоугольник, таким образом, получив неудобную в использовании, но очень оригинальную чашку»* [6, с. 48].

Формы супрематистов не получили широкого распространения в продукции ГФЗ. Да и у массового потребителя такие изделия вызвали бы только недоумение. В 1923 году были выпущены чашки Малевича и кувшин Суетина. Далее формы посуды остались традиционными, хотя рисунки оставались супрематическими. Коллеги Малевича Суетин и Чашник тоже создавали новые формы, но они также были увлечены росписью предметов. В цветах супрематистов преобладали красный, жёлтый и черный, наносимые на белый фон. Белый фарфор был особенно интересен супрематистам – белый фон давал ощущение пространства. А супрематический орнамент жил как бы своей жизнью. Он существовал параллельно с традиционными формами посуды, а не дополнял их. Только иногда супрематисты подчиняли рисунки форме посуды.

В основном, у супрематистов, как пишет Хан-Магомедов, *«сохраняется строгая прямоугольность или, наоборот, свобода композиции, причем это не просто орнамент с раппортом (как в супрематических рисунках для ткани), а единичная композиция, как бы перенесенная с прямоугольного холста на тарелку или чашку. Лишь в некоторых росписях делается попытка подчинить ее композицию круглой форме тарелки»* [5, с. 317].

Супрематисты в фарфоре не ограничивались только посудой. Были созданы также пепельницы, статуэтки, чернильницы, вазы для цветов и другие предметы.

Супрематический фарфор – это фарфор бессюжетный. В то время как агитационный «красный» фарфор наполнен лозунгами, призывами, красноречивыми иллюстрациями. И тот, и другой существовали в одно и то же время. В том, и в другом есть и динамизм, и экс-

прессия, драматизм того напряженного революционного времени. Каземир Малевич и его последователи отвергали принципы существовавшего ранее искусства и искали новую пластику вещей. 1923-ый – важнейший год для супрематистов в фарфоре. Тогда было создано большинство известных произведений, эскизов форм и росписей для завода.

В 1923 году Малевич начинает проект «лаборатории форм». Это было отделение завода, занимавшееся поиском нового в форме фарфоровых изделий. Вещи, которые там были созданы, повлияли на будущее дизайна.

Активная деятельность супрематистов на ГФЗ продолжалась около года. Но в 1924 году работы прекратились по экономическим причинам. Через несколько лет газеты писали о том, что мастера супрематизма производили предметы со странными рисунками и орнаментом, неудобные в применении. Например, чайник, который напоминал паровоз.

В 1923 году Малевич делает роспись тарелки («Тарелка с супрематической росписью») с изображенными на ней абстрактными элементами. Они ограждены линией-рамкой (как картина). Вся композиция как бы перенесена с холста и существует самостоятельно, может восприниматься отдельно от предмета посуды [7]. Интересно, что посуда, которую использовали мастера нового советского фарфора, часто была сделана еще в царской России. И она, случалось, контрастировала с новыми супрематическими композициями, необычными цветовыми сочетаниями.

Илья Чашник работал на заводе менее года. Затем попал под сокращение. В 1925 году продолжил работу с фарфором в Декоративном институте. Тот же исследователь советского агитационного фарфора Борисов пишет, что *«работы Чашника отличаются масштабностью рисунка, лаконичной выразительностью массивных супрематических модулей»* [6, с. 49]. В фарфоре Чашника больше разнообразия, эмоций, разных оттенков, деталей. Это изделия разные по масштабу. Как правило, в центре находятся основные фигуры и они больше по размеру. Линия ограничивает центр тарелки, в котором располагается основа композиции. Илья Чашник применял супрематические идеи в сфере архитектуры, оформления текстиля и обоев. Но жизнь талантливого художника оборвалась, когда ему было всего 26 лет.

Николай Суетин был последним из знаменитой тройки супрематистов, работавших с фарфором. Он надолго пережил своих коллег. В 1929 году Суетин потерял своего друга Чашника, а в 1935 году умер

Малевич. Суетин организовал похороны своего учителя. Гроб мастера был раскрашен в супрематической манере в белые, черные и зеленые цвета. Памятник на могиле Малевича рядом с деревней Немчиновка был выполнен в форме куба. После этого Суетин прожил еще почти 20 лет. Хотя под давлением времени в тридцатые годы не мог реализовывать свои супрематические идеи. В конце 1920-х гг. он занимается дизайном и оформлением книг, оформлял супрематическую комнату в Русском музее. Работал внештатным художником на Ленинградском фарфоровом заводе имени М. В. Ломоносова, а в 1932 году назначен главным художником завода. Суетин пережил блокаду Ленинграда. Изделия Суетина отличает большая функциональность, чем фарфор Малевича. Суетин сочетал в своих работах жесткое с мягким, округлое с прямыми углами. Эти элементы органично дополняют друг друга. В 1930 году он создал известный сервиз «Бабы». В 1931-м – сервиз «Тракторный» («Аргоград»). Ему также принадлежит авторство небольших предметов, например, «Чёрный силуэт», «Инвалид» и серии «Богородица». Во второй половине двадцатого века его имя стало почти забыто [8]. При жизни Суетина не было ни одной его персональной выставки. Первая состоялась только в 2007 году в Русском музее. Работы Суетина продолжали копироваться другими мастерами и выпускаются даже в наши дни на заводе, где работал мастер и который теперь вновь называется Императорским фарфоровым заводом.

В середине 1930-х годов супрематизм перестал одобряться советскими властями. Настала эпоха социалистического реализма в искусстве, которая стала доминировать. Со смертью Малевича закончилось время супрематизма. При этом именно у супрематистов взаимодействие цвета и фактуры в фарфоре получило блестящее воплощение, привнесло много оригинальных и новаторских идей. После падения СССР интерес к работам супрематистов снова возрос, изделия по их эскизам стали вновь выпускаться.

Получашка. 1923. Автор формы К. С. Малевич. Роспись Н. Суетина и И. Чашника [6, с. 79].

Примечания

1. Переятец В. И., Переятец И. В. Введение в практическое искусствознание. Экспертиза и оценка антиквариата. СПб., 2018.

2. Levshenkov V. Imperial Porcelain 1744-2009. St. Petersburg, 2009.

3. Art of the 20th Century / ed. by I. F. Walther. Koln, 2005.

4. Lobanov-Rostovsky N. The art of putting Soviet propaganda on porcelain plates // Apollo. The International Art Magazine. 2017. May 25. URL: <https://www.apollo-magazine.com/the-art-of-putting-soviet-propaganda-on-porcelain-plates/> (дата обращения: 05.11.2020).

5. Хан-Магомедов С. О. Пионеры советского дизайна. М., 1995.

6. Борисов К. Агитационный фарфор. Таллин, 2007.

7. Фарфор. Авангард в фарфоре // Энциклопедия русского авангарда. URL: <http://rusavangard.ru/online/history/farfor/> (дата обращения: 28.10.2020).

8. Гай Т. Супрематический фарфор. Николай Суетин // Проза.ру. 2017. 21 марта. URL: <https://proza.ru/2017/03/21/1762> (дата обращения: 08.11.2020).

References

1. Pereyatenets V. I., Pereyatenets I. V. Vvedeniye v prakticheskoje iskusstvoznaniye. Ekspertiza i ocenka antikvariata [Introduction into practical art history. Expertise and assessment of antiques]. St. Petersburg, 2018. [In Russ.].
2. Levshenkov V. Imperial Porcelain 1744-2009. St. Petersburg, 2009. [In Eng.].
3. Art of the 20th Century / ed. by I. F. Walther. Koln, 2005. [In Eng.].
4. Lobanov-Rostovsky N. The art of putting Soviet propaganda on porcelain plates // Apollo. The International Art Magazine. 2017. May 25. URL: <https://www.apollo-magazine.com/the-art-of-putting-soviet-propaganda-on-porcelain-plates/> (05.11.2020). [In Eng.].
5. Khan-Magomedov S. O. Pionery sovetskogo dizajna [Pioneers of the Soviet design]. M., 1995. [In Russ.].
6. Borisov K. Agitacionnij farfor [Propaganda porcelain]. Tallin, 2007. [In Russ.].
7. Farfor. Avangard v farfore [Porcelain. Avangard in porcelain] // Enciklopedija ruskogo avangarda [Encyclopedia of the Russian avangard]. URL: <http://rusavangard.ru/online/history/farfor/> (28.10.2020). [In Russ.].
8. Gay T. Suprematicheskij farfor. Nikolay Suetin [Suprematist porcelain. Nikolay Suetin] // Proza.ru. 2017. 21 marta [Proza.ru. 2017. 21 March. URL: <https://proza.ru/2017/03/21/1762> (08.11.2020). [In Russ.].

Жамсоева Д. Д.

Zhamsoeva D. D.

ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ТЕАТР СТЕПНОЙ АГИ КАК ИСТОЧНИК ДУХА ТВОРЧЕСТВА

AMATEUR THEATER OF THE STEPPE AGA AS A SOURCE OF CREATIVE SPIRIT

В статье раскрывается уникальность массового увлечения театром артистов – любителей самодеятельных театров Аги, через призму национального проекта «Культура», где самовыражение творческого потенциала человека является духовной мощью страны и защитой для сохранения родного языка и этнической культуры агинских бурят.

The article reveals the uniqueness of mass passion for the theatre by the artists – lovers of amateur theatres of Aga through the prism of the National project "Culture", where the spiritual power of the country and protection for preserving the Mother tongue and ethnic culture of the Aginsky Buryats are expressed in the human creative potential.

Ключевые слова: проект «Творческие люди», самодеятельные театральные коллективы, традиции, трансформация, новации, сохранение родного языка, государственная поддержка, спонсоры, детское творчество-спутники.

Keywords: project «Creative people», amateur theatre societies, traditions, transformation, innovations, preserving the Mother-tongue, state support, sponsors, children's creativity-companions.

Многолетний опыт творческого общения с драматическими коллективами и народными театрами Агинского Бурятского округа не только в составе жюри смотров-конкурсов, но и сотворчество с коллективами в крупномасштабных проектах краевого и Международного проекта «Алтаргана-2012» и многих других позволяет рассмотреть в данной статье актуальный сегодня для всей сферы культуры вопрос. Какова роль любительских театров в реализации национального проекта «Культура»?

Национальный проект четко обозначил, что предметом новейшей государственной стратегии России стал социально-экономический прорыв в новом времени, в новых условиях современ-

ного мира. Вектор осуществления проекта направлен на социальную политику, где главным рычагом – основой суверенитета государства и нации сегодня, является человек с его физическим, духовно-нравственным и творческим потенциалом. Необходимо отметить, что одна из важнейших ключевых целей национального проекта «Культура» – создание условий для творческой реализации граждан, который стал своеобразным стимулом для развития человека – его самовыражения через творческую деятельность. Сегодня это человек не только мыслящий, чувствующий, творящий, но и созидающий настоящее национальное достояние страны. С уверенностью можно сказать, что формула «Миром правит творчество» стала одним из мощных рычагов в реализации национального проекта в сфере культуры и искусства.

В этих условиях, один из видов искусства – театр, как синтез всех видов искусств (музыки, танца, вокала, живописи и др.) наиболее полно раскрывающий творческий потенциал человека актуален, как никогда. Особую роль в самовыражении человеческого внутреннего потенциала играют любительские театры самодеятельных актеров, заряженных творческой энергией, любовью к театру, направленных на самосовершенствование.

Сегодня деятельность любительских театров, как социально-культурное явление, с их волей и стремлением сделать окружающий мир краше, добрее, богаче, можно охарактеризовать как потенциальный ресурс повышения качества жизни. Свидетельством тому служат конкретные дела в сфере культуры Забайкалья, на примере деятельности любительских театров Агинского Бурятского округа.

Возрастающая любовь народа степной Аги к древнейшему из видов искусства театру – уникальное явление. Хочется отметить, что земля Агинская всегда и во все времена была «территорией любви» к этому жанру. Уникальность этого явления прослеживается в динамике развития любительских театров с момента возникновения до сегодняшнего дня, которые никогда не отличались статичностью, несмотря на трудные времена.

Современное состояние любительских театров Аги с их социальной и художественно-творческой функциями можно определить, как одно из эффективных средств самовыражения и отношения человека к извечным духовно-нравственным проблемам общества, как настоящую «кафедру» воспитания человека нового времени.

В чем уникальность любительских театров Аги? Можно начать с одного из главных законов театрального искусства, как организация «зримого действия во времени и в пространстве», который, как зерка-

ло отражает историю развития самодеятельных театральных коллективов степной Аги.

Действительно, прослеживается активная тенденция создания драматических коллективов, которая выпала на исторические 70-80-ые годы прошлого века, кроме старейшего Агинского народного театра, имеющего отдельную историю (год создания – 1959 г.): Дульдургинский народный театр «Аяг» (1974 г.), Могойтуйский народный театр (год создания коллектива – 1983 г.; первый режиссер, драматург коллектива талантливый выпускник ВСГИК – Жаргал Жербаев), Зуткулейский народный театр «Ульгэр» (родился в 1979 г.), Догойский (в 1979 г. создан драматический коллектив, а в 1989 г. удостоен звания «Народный»), Челутайский (у истоков начала театрального движения села в 60-ые годы стоит имя замечательного земляка Жанабазар Трофимовича Цыденова, в тот период работал заведующим клубом села, был награжден Почетной грамотой ВЦИК СССР за успехи в культурно-просветительской работе; в 1991 г. создан драматический коллектив, а в 2001 г. удостоен звания «Народный»), Будуланский (в 1974 г. у истоков создания драматического коллектива стоит имя Сэсэгмы Цынтуевой – выпускницы ВСГИК; в 2008 г. коллектив удостоен звания «Народный»), Аргалейский народный театр «Жаргал» (1995 г. у начала основания драматического коллектива – Любовь Болотовна Людофа, а в 2013 г. коллективу присвоено звание «Народный»).

Несмотря на неумолимый ход времени с его глобальными переменами в стране, в обществе, где происходила смена поколений и зрителей, и артистов-любителей, театральные коллективы в селах, поселках Агинского Бурятского округа создали свои неповторимые традиции искусства театра. Неудивительно, что традиции агинских любительских театров по многим позициям «цементированы» на высокохудожественных образцах искусства, заложенных поколением профессиональных артистов Бурятского государственного академического театра драмы имени Хоца Намсараева и знаменитых мастеров Бурятского государственного академического театра оперы и балета имени Г. Цыдынжапова. Это была эпоха творческого расцвета профессионалов своего дела, своего рода эпоха социалистического романтизма с верой, надеждой в идеалы светлого будущего. В свою очередь, самодеятельные артисты впитывали исполнительские высоты мастеров искусства разных жанров: драматических артистов, оперных певцов-вокалистов, балетного искусства.

Неоценим вклад в становление и развитие любительских театров Аги системы гастрольных спектаклей с ведущими артистами театра, их открытые мастер-классы по исполнительскому мастерству,

также незабываемые концерты, балетные спектакли Народных артистов СССР Л. Сахьяновой, Л. Линховоин, К. Базарсадаева, Д. Дашиева, Народных артистов РСФСР О. Коротковой, Е. Самбуевой, Ю. Мурьева, О. Аюровой, Е. Шараевой, Б. Бороев, Г. Шойдагбаевой, Т. Шойдагбаевой, В. Бальжинимаева, Б. Будаева, Д. Занданова и др.

Искусство драматических актеров разных лет Михаила Елбонова, Майдари Жапхандаева, Ларисы Егоровой, Людмилы Дугаровой, Марты Зоригтуевой, Олега Бабуева, Саяна и Эржены Жамбаловых, также молодых поколений сыграло весомую роль в создании и укреплении неразрывной связи единого культурного пространства для сохранения и развития любительского театра на территориях соседних регионов Агинского Бурятского округа, Забайкальского края.

Одной из важнейших проблем развития любительского театрального жанра является обеспечение профессиональными кадрами – руководителями коллективов, режиссерами. Общеизвестно, что профессия режиссера, тем более, руководителя самодеятельного народного коллектива считается одним из «штучных товаров» в сфере культуры и искусства. Воспитать и вырастить высококвалифицированного специалиста-режиссера, умеющего методически верно, последовательно выстраивать взаимоотношения с актерами-любителями, способного умело вести репертуарную политику, уберечь актеров-любителей от сценических штампов, быть не только умелым организатором, продюсером проектов самодеятельного театрального коллектива, но и имеющего талант увлечь коллектив своей оригинальной идеей, удивить зрителей режиссерским замыслом, образным решением спектаклей – дело сложное, требующее государственного подхода.

Высокая миссия Восточно-Сибирского государственного института культуры по подготовке квалифицированных кадров для сферы культуры и искусства позволяет решать проблему в обеспечении руководителями-режиссерами любительских театральных коллективов. Сегодня особо востребованы и успешно реализуются по своей специальности выпускники кафедры «Режиссура эстрады и театрализованных представлений» на территории Забайкалья и Агинского Бурятского округа. Одна из приоритетных задач ВСГИК – объединить три региона в единое культурно-образовательное пространство – успешно реализуется через деятельность выпускников. Результатом работы являются благодарные отзывы выпускников ВСГИК в адрес своих высокопрофессиональных педагогов-мастеров разных лет: Буды Николаевича Вампилова, Николая Ефремовича Логачева, Валентины Цыреновны Найдаковой, Нелли Петровны Дугар-Жабон, Джеммы

Николаевны Баторовой, Анатолия Борисовича Баскакова, Туяны Баяртуевны Бадагаевой и многих других.

Глубоко символично, что в историю культуры Аги навсегда вписаны имена тех, кто стоял у руля и основания театрального движения в Агинском Бурятском округе, талантливых выпускников театрально-режиссерской кафедры ВСГИК Б. Б. Мункожаргалова, Б.-Д. Н. Николаева. Являясь постоянным членом жюри различных смотров-конкурсов театрального жанра в Аге, отмечу, что на сегодняшний день сформировалась стабильно действующая талантливая режиссерская команда выпускников ВСГАКИ – ВСГИК, руководителей драматических коллективов и народных театров, например, Бато Цыденов – режиссер Могойтуйского народного театра, Доржо Димчиков – режиссер Дульдургинского народного театра «Аяг», Лхама Балданова – режиссер драматического коллектива села «Цаган-Челутай», Бато Жамбалов – режиссер народного театра села Челутай, Долгорма Долгоржапова – методист Центра Бурятской культуры АБО, Мыдыгма Ульзутуева – руководитель драматического коллектива села Зугалай, Баирма Шойдокова – режиссер народного театра села Цокто-Хангил, Намсалма Дамдинцыренова – режиссер Зуткулейского народного театра «Ульгэр», Ц.-Д. Батуев – режиссер Агинского народного театра. Безусловно, это является показателем успешной совместной деятельности ВСГИК с регионами в процессе подготовки профессиональных кадров отрасли культуры и искусства.

Искренне волнующее чувство сопричастности к творчеству и гордость за талант, мастерство своего знаменитого земляка, выходца агинских степей, уроженца села Догой писателя, поэта, драматурга Даширабдан Одбоевича Батожабая испытывает каждый самобытный артист любительского театра. Если внимательно изучить репертуарные афиши смотров-конкурсов разных лет впечатляет разнообразие драматургического материала: от классики до современных пьес, с обязательным участием Даширабдан Батожабая. Выпускник Литературного института имени М. Горького (поступил в 1952 г., закончил в 1959 г.), вобравший в себя фундаментальные знания русской, европейской школы, имея природный самобытный дар мастера слова, состоялся как талантливый писатель, поэт, драматург, посвятив себя служению искусству. Оставил богатое наследие литературных произведений, в том числе множество разножанровых пьес на разные морально-этические проблемы своего времени, которые актуальны и сегодня. Своеобразие его таланта раскрывалось во всем, где бы он ни трудился: артистом в труппе театра Бурятской драмы, художником-оформителем, редактором в редакции газеты «Буряад Үнэн», редакто-

ром Республиканского радиокomiteта, заведующим литературной частью Бурятского государственного академического театра им. Хоца Намсараева. На посту заведующего литературной частью театра внес в формирование репертуарной политики театра «свежее дыхание», переведенные им же пьесы В. Шукшина, А. Вампилова, В. Васильева, А. Бальбурова были включены в репертуар театра. Среди значительного количества его прозаических произведений, вершиной его творчества является роман-трилогия «Похищенное счастье». Вечные ценности человеческого бытия: жизнь, смерть, любовь, ненависть, творчество и свобода подняты автором в романе, продолжая волновать нас. Имя Даширабдана Батожабая дало плодотворные всходы на агинской земле.

В 1989 г., 30 лет назад, в селе Догой, на его малой родине, родился смотр-конкурс «Театральная весна» среди драматических коллективов и народных театров степной Аги, учрежденный в честь имени Даширабдана Батожабая, событие глубоко символическое. В 2016 г. смотр-конкурс был переименован в «Театральную осень» в связи с тем, что осень – удобное время для проведения смотров-конкурсов после завершения сельскохозяйственных работ.

Впервые в 2016 г. под новым названием был проведен смотр-конкурс в поселке Агинское с двумя знаменательными датами: 100-летие поэта, прозаика, драматурга, публициста, члена Союза писателей СССР Ж. Т. Тумунова и 95-летие со дня рождения прозаика, драматурга, члена Союза писателей СССР Д.О. Батожабая. В 2019 г. эта юбилейная дата рождения «Театральной осени» совпала с большим крупномасштабным государственным проектом «Год театра в России». Всероссийский театральный марафон, стартовавший в городе Владивостоке, проложил свой маршрут через село Догой, где на родине Даширабдана Батожабая собралось театральное сообщество Агинского округа для проведения театрального марафона. Передача символа «Год театра в России» прошла через гастрольные поездки самобытных театров. Данное мероприятие было увенчано знаменательным событием, где Могойтуйский народный театр (реж. Бато Цыденов) по итогам показателей 2016, 2017, 2018 гг. был признан «Лучшим народным театром» с вручением памятных символов «Год театра в России».

Драматургия как основа спектакля призвана диктовать стиль, жанр, темпо-ритм спектакля. Чтобы разнообразить театральную афишу любительские театры на протяжении многих лет испытывают проблему нехватки хорошей качественной интересной драматургии на бурятском языке. Есть надежда, что «пишущая братия» драматургов

Аги Жаргал Жербаев, Цырегма Сампилова, Бадма-Ханда Загдаева, Долгорма Долгоржапова, Базар-Садо Цыденов приумножится новыми молодыми талантливыми именами.

Продолжая размышлять на тему уникальности любительских театров Аги, можно прикоснуться к основному секрету любви и массового увлечения театром. Корни любви к театру можно найти через погружение в традиционный уклад жизни и быта степняка-кочевника, который веками учился выживать в суровых климатических условиях, и его хозяйственная деятельность была полна сложностей, драматических ситуаций в борьбе за жизнь. Но его внутренний мир всегда был полон энергией любви к природе – к Матери-Земле, как поилце и кормилице, к Небесам – звездам, Солнцу и Луне.

Отношение человека к природе и окружающему миру как к одушевленным образам создавало вымысел в его сознании – один из главных признаков создания художественного образа в искусстве, где присутствовал основной закон актерского мастерства магическое «если бы». Весь этот процесс помогал ему создавать театр в его реальной жизни с символическими действиями обрядов, ритуалов в единении с природой, осознанием себя части единого целого во Вселенной, настоящий «Театр под Вечно Синим Небом»!

Необходимо подчеркнуть, что в коллективных действиях ритуально-обрядовых картин жизни закладывались основы нравственности, модели поведения, где четко прослеживаются основы педагогики во взаимоотношениях между родителями и детьми, старшими и младшими. Эффект присутствия психологического аспекта в поведении степняка-кочевника выражается в его стремлении уйти от страхов за жизнь, тревоги от природных катаклизмов, от серых будней жизни в итоге, подталкивает его к созданию в душе и в жизни гармонии с природой! И душа в поисках радости и праздника от познания и открытий тайн мира, рождает желание созидать, творить и только тогда пробуждается в человеке – энергия великого, волшебного духа творчества!

Сегодня традиции трансформируются под новые условия жизни, приобретая новые формы, рождая инновационные направления. Практика показывает, что в сельских поселениях Агинского Бурятского округа, где нет профессионального театра, симфонического оркестра (в Алханае, Зуткулее, Челутайе, Токчине, Табтанае, Цаган-Оль, Цаган-Челутае, Ага-Хангиле, Цокто-Хангиле, Будулане, Сахюрте) взрослое население от 17 до 85 лет спешит на репетиции спектаклей и праздников, где традиционно ежегодно зажигаются «Огни театраль-

ных рамп», как знак и доказательство уникального явления – любви и массового увлечения театром.

Функции любительского театра сегодня остаются незыблемыми – тот же разговор со зрителем со сцены о вечных ценностях человеческого бытия, о животрепещущих проблемах сегодняшней жизни. Каждый раз время привносит новые условия и правила в способ существования человека и в жизни, и на сценических подмостках. Можно отметить, что одной из формул успеха любительских театров сегодня является тот факт, где «герой на сцене и зритель не разделены рампой на два разных мира», они существуют в одном времени, в одном пространстве. Об этом свидетельствуют последние постановки Могойтуйского народного театра (реж. Бато Цыденов), Будаланского народного театра (реж. Б. Сультимов), драматического коллектива с. Хара-Шибирь (реж. А. Ширабцынгуева), драматического коллектива Цаган-Оль (реж. Л. Балданова).

Круг проблем, поднятых в этих спектаклях, равно взаимоволнует и зрителя, и актера-любителя. Актеры, как бы «ломающая препону 4-й стены сцены» спускаются для прямого диалога со зрителем, беседуют с ним, спорят, требуя не только сопереживания, но и ответа на поступки, действия актеров. Зритель тоже высказывается, самовыражается, включившись в эту игру, в процесс совместного действия представления. Такие формы спектаклей, где происходит активизация творческого потенциала зрительской аудитории, еще раз подтверждает специфику современного любительского театра, как зеркала, отражающего ту реальную действительность, в которой живут и трудятся сами актеры-любители, где их проблемы вписаны в вымысел драматургического материала. Это и есть один из вариантов секрета увлеченности театром.

За последние годы смотры-конкурсы, фестивали в Аге, посвященные юбилейным датам и 75-летию Великой Победы, выявили тенденцию всеобщего обращения к созданию спектаклей с публицистическим пафосом, исповедально-лирической нотой в форме представлений, поставленных на основе авторских сценарно-драматургических местных материалов. Острая нужда и «дефицит» драматургии, отсутствие новых свежих пьес на бурятском языке стала главной проблемой для любительских театров не только степной Аги, но и в профессиональном театре.

Один из архиважных процессов сегодняшнего дня – выход и решение этой проблемы, нашёл свое воплощение в создании и накоплении нетрадиционных способов обращения к драматургии. Творческий процесс создания особой драматургии – авторских сценариев на

основе исторических, архивных документов, реальных фактов жизни. Проблема рождает спрос на специалистов, владеющих знаниями по основам сценарного мастерства, его режиссерского воплощения. Соответствующими знаниями владеют выпускники кафедры режиссуры эстрады и театрализованных представлений, которые успешно реализуют свои знания на практике, в своей творческой деятельности: Ц. Нанзатова (п. Могойтуй), Д. Очирова (с. Дульдурга), Л. Балданова (с. Цаган-Челутай), М. Ульзутуева (с. Зугалай) и многие другие. Они трудятся, с благодарностью вспоминая своих педагогов, Сергея Александровича Добрынина, Ольгу Александровну Герасимову, Леонида Викторовича Русинова, Виктора Геннадьевича Столбовского, Римму Анатольевну Лапину, Наталию Викторовну Николаеву, Эдуарда Евгеньевича Манзарханова.

Сегодня функции любительских театров по велению времени расширяются. В связи с этим, можно смело утверждать, что артисты-любители стремятся к самообразованию, самосовершенствованию своих потенциальных возможностей и резервов для реализации в творчестве, ищут новые формы представлений своего рода, как творческие лаборатории, где идут поиски средств художественной выразительности современного театрального действия. Социально-культурные проекты, как проведение массовых праздников на стадионах, всевозможные фестивали, юбилейные торжества, уличные действия, традиционные календарные праздники не обходятся без актеров любительских театров, несущих миру творческую энергию добра, света, тепла души, сердечности, ибо каждый проект не состоится без этих составляющих духа творчества!

Деятельность любительских театров Аги в условиях выполнения национального проекта «Культура» и в рамках федерального проекта «Творческие люди» на территории Забайкальского края и Агинского Бурятского округа – это настоящий ресурс повышения качества жизни человека, особенно, в сельской местности. Каждый коллектив самодеятельного театра имеет свое индивидуальное неповторимое лицо, в котором выражается атмосфера, своеобразие уклада жизни и быта определенного села, не говоря уже о психотипе человека, проживающего в данной местности, занимающегося в любительском театре много лет. Эти качества характеризуют любительские театры как разноцветное этнографическое полотно, где главным составляющим элементом выступает понятие о менталитете каждого села, например, географическое месторасположение села, количество жителей, состав населения по возрасту, особые традиции села в разговорной речи, в певческих вокальных разнообразиях. Также в каждом селе свой опре-

деленный тип личности человека, характеризующее его как веселого, озорного или степенного домовитого; хозяйственного, мастерового на все руки либо серьезного и ответственного; и все эти черты составляют основу особого менталитета села.

Ведь артисты-любители – народ талантливый: шутники и балагуры, юмористы, остроловы, плясуны и певцы, мастера, мудрецы – настоящая кладезь народного таланта, занимаются любимым делом не для заработка и не для славы, а исключительно из любви к творчеству, чтобы «душа пела», движимые стремлением сделать мир краше и добрее, создают новые художественные ценности. В народе говорят: «Береги честь отца своего и честь малой родины, где родился «Тоонто-Земли», отсюда, внутренний стержень человеческого Духа воспитывается с малых лет и понятие «Нютагай нэрэ» (Честь Земли, где я живу) всегда и во все времена чтут агинские буряты. Это глубокий психологический аспект, тот внутренний двигатель к стремлению – постоять, защитить честь страны, рода, семьи, села, своего коллектива, где я занимаюсь любимым театральным делом.

На земле древней Аги традиционно каждое село имеет всем известные отличительные образные характеристики и их передают из уст в уста, как притчи. Например, догойцы сильны дружбой и прискачут вмиг, в «мгновенье ока» к тем, кто нуждается в помощи, остры на язык и отличаются искрометным юмором; челутайцы всегда и везде достойно держатся как мощные воины-гиганты, стоят на защите всей земли агинской; дульдуржане – спокойные и степенные как горы Алханая; аргалейцы быстрые, стремительные как молнии с небес; у будуланцев – поведение, жесты, пластика как у настоящих «степных аристократов» – хозяев агинских степей; зуткулейцы – поющие и говорящие с рождения, есть выражение, что в Зуткулее даже «камни, поющие и повествующие улигеры и легенды» – это свидетельство, что литературный бурятский язык как чистый родник, фонтанирует на земле Зуткулея; цокто-хангильцы – прославленные во всем: в спорте, культуре, строительстве, фундаментально крепкие, новаторы; могойтуйцы – сборная талантов всей агинской степи, священное место многообразия культур разных народов, проживающих на этой территории, они всегда и во всем «впереди планеты»; алханайцы – истинные степные «горцы» во всех проявлениях, и в любви, и в борьбе и в жизни; ага-хангильцы рожают лучших певцов, стрелков, кузнецов и мастеров; табтанайцы – с земли благородных отцов, там, где льют золотые дожди, где слышатся песни ветров долины Табтаная – родина великих поэтов Аги!

Логика всего вышесказанного проста: повышение качества жизни в селе во многом зависит от той культурной среды, которую создает сам человек, где присутствует его стремление – строить, создавать, сберечь, сохранять и развивать, стремления к духовности.

Главное «зерно» уникальности самобытных любительских театров степной Аги несет в себе сам актер-любитель самодеятельного коллектива, как носитель этноса, владеющий бурятским языком, живой родной речью. Знание языка дает ему возможность раскрывать со сцены духовные богатства этноса, как величайший дар, который необходимо сохранять и беречь. Драматургический материал – пьеса, как основа спектакля, где текст пьесы – слово звучит на бурятском языке, пробуждая импульс внутреннего духа человека – зрителя. Одна из функций театрального действия – воспитание духовно-нравственных устоев у зрителя через слово, становится ключом для кода этносохранения родного языка, несущего в себе посыл ко всем тайнам мироздания, отраженных через призму прошлого, настоящего и будущего.

Есть единодушное мнение профессионалов театральных режиссеров об уникальных способностях в исполнительском мастерстве актеров-любителей агинских самодеятельных коллективов. В данном случае говорится об удивительной природной органике по способу существования актеров в условиях вымысла, сценическом темпераменте, характерности, пластичности, голосовых данных, тембральной окраске голосов, о ярких выразительных внешних данных, как рост, фактурность актеров-любителей агинских степей, которые всегда восхищают зрителей не только «своих», но и за пределами округа, края, где проходят обменные гастрольные поездки или фестивали, смотрят конкурсы. Например, благодарные зрители помнят мастерство Юрия Лхамаева (который стоял у истоков создания Агинского народного театра); продолжают удивлять талантом Дашинима Раднаев (Зуткулейский народный театр), Баяндалай Доржиев (Догойский народный театр, талантливый драматург, переводчик с бурятского на русский язык).

Еще один немаловажный фактор в исполнительском мастерстве актеров-любителей хочется подчеркнуть по итогам наблюдений, который присущ почти всем артистам, без исключений, особенно, ветеранам – любителям сцены. Многие из них мастерски владеют чувством жанра драматургии постановки и равно владеют способом существования по законам «Театра переживания» и «Театра представления». По показателям роста исполнительского мастерства в спектаклях последних лет сложился список артистов-ветеранов любительских

театров, широко известных и любимых зрителями: Д. Ринчинова, Г. Базарова, С. Жамбалова (с. Челутай), Г. Ринчинова, Д. Батуев, Д. Цыренова (с. Аргалей), Д. Бабуева, Д. Самбуев, Б. Майдариев, Ц. Майдариева (с. Дульдурга), Е. Базаров, Б. Ванчиков, Ц. Нанзатова (п. Могойтуй), Б. Ринчинова, Ц. Бадмацыренова, Б. Цырендашиев, Б. Абидуев, Г. Цыбиков, Ц. Жалсанова, Ц. Ванданова, Б.Д. Мункуев, Ю. Лхамаев, Б. Батожаргалов, Б. Базарон, Ц. Рыгзынова (Агинский народный театр), Б. Батомункуев, И. Жалсанова (с. Догой), М. Даширмаев, Ц.-Д. Цыденов, Г. Баиртуева, Г. Дашиева, М. Сультимжамсоев (с. Зуткулей), Я. Чимитова, Е. Цырендоржиева, А. Жабай (с. Будулан).

Практика успешной деятельности многих коллективов раскрывает новые грани театрального движения. Традиции, заложенные у истоков, трансформируясь под современные требования жизни, рожают новые инновационные направления для сохранения и развития жанра. Два главенствующих принципа искусства театра: театр – искусство коллективное, театр – искусство синтетическое – вполне жизнеспособны в деятельности любительских театров. Традиции коллективно, «всем селом» и «всем миром» готовиться к большим праздничным событиям, шить, мастерить, созидать и творить дает возможность, например, Зуткулейскому народному театру организовать театр-спутник «Театр моды» «Морин-Эрдэни», также театр-спутник «Театр фольклорной песни». Инновационный подход к решению проблемы иметь в коллективе людей редких профессий, как художника-декоратора, художника-модельера театрального костюма, бутафора, реквизитора, специалиста по свету, звукорежиссера, гримера находят свое воплощение. К примеру, многие народные театры создают у себя маленькие мини-мастерские столярных, кузнечных дел, мастеров по пошиву из меха, кожи, металла и многие другие. Зритель-потребитель продукта любительских театров локален.

Коллективы ведут активную гастрольную жизнь внутри своего региона, участвуют в различных фестивалях и праздниках, поэтому, несмотря на локальную востребованность и относительную отдаленность от центральных городов России, традиции любительских театров степной Аги имеют тенденцию к положительной динамике развития. В связи с этим, для качества повышения жизни человека, живущего в селе, отдающего все силы, энергию для создания духовных ценностей должна быть создана материально-техническая база, которая соответствует условиям для развития специфического жанра театра. Многие коллективы в степной Аге имеют хорошие сценические площадки, репетиционные пространства.

Сегодня время выдвигает новые требования к современным технологиям по обеспечению звуком, светом и другим техническим параметрам, есть необходимость развивать, совершенствовать в соответствии с актуальными современными тенденциями, достижениями передовых любительских театров.

Стремительный поток времени диктует правильно выстроить стратегию сохранения уникальности любительских театров степной Аги. Анализируя, какие меры принимаются для сохранения и развития самобытных коллективов, вполне четко и ясно можно процитировать великого К. С. Станиславского, этому явлению даны вера и уверенность в «Перспективу Завтрашней Радости».

Это означает, что сегодня многие народные театры создали детские театральные коллективы-спутники, как например, Дульдургинский народный театр «Аяг», Зуткулейский народный театр «Ульгэр», Могойтуйский, Догойский, Цокто-Хангильский, Будуланский, Челутайский, Аргалейский, Агинский народные театры.

В век интенсивного развития технических новшеств и роботизации мышления важнейшая задача всех уровней сохранить в детях человеческое качество – развивать воображение, мыслить образно, уметь творить. Результатом бережного внимательного отношения в округе к детским театральным коллективам, как основе духовного ресурса человеческого капитала является организация и проведение 1-го Межмуниципального детского смотра-конкурса в округе в рамках 30-летия смотра-конкурса «Театральная осень» имени Даширабдана Батожабая. Учредители конкурса Администрация Агинского Бурятского округа не оставили без внимания творческую инициативу специалистов Центра бурятской культуры в поддержке детского творчества. Понятие «человеческий фактор» применимо к специалистам и их деятельности Центра бурятской культуры, который имеет давние традиции успешной работы. И сегодня продолжает действовать в том же направлении способная команда специалистов во главе С. Ж. Норполовой. Особо можно отметить инициативного специалиста – профессионала своего дела методиста по театральному направлению, выпускницу ВСГИК Д. М. Долгоржапову. Дальновидная стратегия на перспективу театрального жанра, ежегодное выявление юных талантов, как будущих потенциальных студентов и специалистов культуры и искусства дает свои положительные результаты. В итоге, на первом межмуниципальном конкурсе детских театральных коллективов приняли участие 32 коллектива, общее количество участников, юных театралов – 239 чел. под руководством 54 режиссеров, музыкальных и технических руководителей. В итоге конкурса – огромный творческий

заряд – импульс получили не только юные участники, но и организаторы конкурса, представители образовательных учреждений округа для перспективы сохранения развития жанра в степной Аге.

Сегодня, когда над человечеством нависла угроза эпидемиологической опасности, творчество любительских театров несет огромный заряд оптимизма, приносит своего рода эмоциональный иммунитет здоровью населения. «Театральная осень-2020», прошедшая 17-21 ноября в дистанционном режиме, включала в себя по содержанию разработку режиссерского проекта с предоставлением необходимой документации: анализ пьесы, постановочный план и другие сопутствующие документы для воплощения замысла.

Жюри рассмотрело 9 представленных режиссерских проектов народных театров и 8 проектов драматических коллективов. Опыт проведения конкурса впервые, в подобном экспериментальном варианте для режиссеров стал своего рода теоретическим экзаменом по профессии. Следует отметить, что нынешний смотр-конкурс выявил проблемы повышения качества и уровня профессиональных знаний руководителей театральных коллективов для роста качества, разнообразия новых форм постановок и спектаклей, внедрения новых технологий в режиссерско-постановочную методику на практике в современных условиях.

Одна из основных целей конкурса познакомить руководителей драматических коллективов и режиссеров народного театра с методикой работы по созданию грантов в системе культуры и искусства удалась. Огромную роль в сохранении и развитии старейших народных театров и появлении многих драматических коллективов в селах, количественно и качественно возросшего уровня театрального жанра сыграла планомерная работа по формированию культурной политики администрации Агинского Бурятского округа. Мы наблюдаем системную государственную политику поддержки любительских театров со стороны всех ветвей власти Агинского Бурятского округа (муниципальных районов и сельских поселений). Богатые театральные традиции степной Аги, накопленные годами, поколениями разных лет, трансформируясь через призму нового времени, оказывают неопценимую помощь в укреплении духовно-нравственной базы социально-экономического прорыва на территории округа. Также со стороны Центра бурятской культуры необходимо усовершенствовать методы деятельности в театральном жанре, опираясь на профессиональную аналитическую основу, социологическую информацию, современные эффективные методы мониторинга потребностей зрителя; прибли-

жаться к осуществлению научного подхода к анализу деятельности самодеятельного театрального творчества.

Отдельной особой страницей войдет в историю развития самодеятельного театрального творчества плодотворная работа учредителей конкурса «Театральная осень» в степной Аге – деятельность администрации АБО, Центра бурятской культуры в организации стимулирования и поощрения, привлечения участников для вклада в фонд специальных премий и призов.

Последние три года по итогам конкурса «Театральная осень» «Лучшим актерам первого и второго планов», «Лучшему режиссеру», «За лучшее художественное оформление», «За лучший перевод пьесы» окружного конкурса среди народных театров и драматических коллективов вручаются специальные призы памяти известных деятелей культуры Агинского Бурятского округа: первого бурятского драматурга Забайкаля Чойжилхама Базарона, деятелей культуры и искусства Майдари Жапхандаева, Гармы Цырендашиева, Цырендоржи Цыдендоржиева, Балдандоржи Николаева, Батора Цырендашиева, Мункожаргала Норсонова, Юрия Лхамаева (см. Приложения №1, №2).

Традиция народа дарить трансформируется сегодня в поступках людей, вносящих свой вклад в развитие творческого начала в человеке. Поэтому учредителями выступают не только деятели культуры, образования и других ведомств, учреждения культуры, родственники, друзья, но и ветераны культуры и труда, благодарные артистам-любителям народных театров, несущих свет духовности, как один из мощных источников духа творчества. Народ агинской степи остается верным в выборе неповторимого вида искусства театра, как одного из универсальных способов общения с миром через родной язык и самовыражения человеческого творческого потенциала для сохранения этнической культуры бурят во всем многообразии ожерелья народов великой России.

Приложение №1.

Обладатели именных премий среди драматических коллективов
30-го конкурса «Театральная осень» им. Д. Батожабая среди
драматических коллективов и народных театров

Номинация	ФИО победителей
«Лучшая режиссерская работа» спец.приз им. Николаева Балдандоржи Николаевича	Сельское поселение «Цокто-Хангил» Шойдокова Баирма Базаргу- руевна
«Лучшая мужская роль» спец.приз им. Цыдендоржиева Цыден Базаровича	Сельское поселение «Хара-Шибирь» Тудупов Булат «Рабданай зурхэн»
«Лучшая женская роль» спец.приз им. Бортоева Аюши	Городской округ «Поселок Агинское» «Пионеры 40-х»
«Лучшая мужская роль 2 плана» спец.приз им. Цырендашиева Батор Цымпиловича	Сельское поселение «Токчин» «Шэхэнууд»
«Лучшая женская роль 2 плана» приз, учрежденный Тангатовой Должин	Сельское поселение «Цокто-Хангил» «Һамга абалга»
«Лучший дебют среди драматических коллективов» приз учрежден Долго- ржаповой Долгормой Мункуевной	Сельское поселение «Хара-Шибирь» Ширабцынгуева Аюна «Рабданай зурхэн»
Специальный приз от народного арти- ста РФ М. Г. Елбонова «Лучшая муж- ская роль-дебют»	Сельское поселение «Хара-Шибирь» Тудупов Булат

Приложение №2.

Обладатели специальных премий 30-го конкурса
«Театральная осень» им. Д. Батожабая среди драматических
коллективов и народных театров

Номинация	ФИО победителей
«Лучшая режиссура» спец. приз им. Цырендашиева Гармы Анандаевича	Цыденов Бато Могойтуйский народный театр
«За инновационный подход образного решения спектакля» приз учрежден Жамсоевой Дулмажаб Дащицыреновой	Бато Жамбалов Сельское поселение «Челутай»
«Лучшая мужская роль» спец. приз им. Жапхандаева Майдари Хайдаповича	Арбалжинов Андрей Дульдургинский народный театр
«Лучшая женская роль» спец. приз им.Лхамаева Юрия Батомункуевича	Цыренова Дарима Сельское поселение «Аргалей»
«Лучшая мужская роль 2 плана» спец.приз. им Мункожаргалова Баир Будаевича	Хасар – Намжилов Батожаргал Сельское поселение «Челутай»
«Лучшая женская роль 2 плана» спец. приз им. Жамбалова Хэшэгто Жамбаловича	Полина – Хандама Цыдендамбаева Сельское поселение «Догой»
«Дебют года» спец.приз им. Норсонова Жаргал Жамбаловича	Сэдэб – Доржи Тумуров Сельское поселение «Зуткулей»

Пермякова Л. Г., Багадаева А. Г.

Permyakova L. G., Bagadaeva A. G.

**БАИР ЖАМБАЛОВ – ВЕДУЩИЙ СОЛИСТ БАЛЕТА
БГАТОБ ИМ. Г. Ц. ЦЫДЫНЖАПОВА**

**BAIR ZHAMBALOV – LEADING BALLET SOLOIST OF THE
BSATO&B NAMED AFTER G. TS. TSYDYNZHAPOV**

Статья посвящена творчеству одного из ведущих танцовщиков бурятского балета Баира Жамбалова. Прослеживается творческий путь артиста, начиная с его обучения в Бурятском государственном хореографическом училище и работы в театре до настоящего момента. Также в статье дается описание наиболее ярких балетных партий в исполнении артиста.

The article is devoted to the work of one of the leading dancers of the Buryat ballet Bair Zhambalov. The artist's career is traced, starting from his studies at the Buryat state choreographic school to working in the theater at present. The article also provides a description of the most striking ballet parts performed by the artist.

Ключевые слова: артист балета, балетная партия, сценический опыт, хореография, репертуар театра.

Keywords: ballet dancer, ballet party, stage experience, choreography, theater repertoire.

Одним из талантливых и обладающих яркой индивидуальностью солистов бурятского балета является народный артист Республики Бурятия Жамбалов Баир Цырендоржиевич. Романтическая внешность, отточенная техника исполнения, вдумчивое прочтение сценических образов позволяют Баиру Жамбалову занимать особенную нишу в бурятском балете.

Баир Жамбалов родился в 1986 году в Джидинском районе Республики Бурятия в селе Дырестуй. Благодаря своей тете в 1996 году после окончания начальной школы он поступил в Бурятское государственное хореографическое училище. Это событие предрешило судьбу будущего танцовщика, и с этого момента балет стал неотъемлемой частью его жизни.

Обучение в хореографическом училище, специфика которого включает в себя специально-профессиональные, общеобразовательные дисциплины, а также обучение музыкальной грамоте, готовило ребят к самостоятельности, ответственному отношению к своей будущей профессии, укрепляло силу воли, так необходимую в приобретении профессии артиста балета. Природные физические способности позволили Баиру учиться легко и с увлечением, особенно по специальным дисциплинам. Он удивлял педагогов училища своей работоспособностью, невероятной энергетикой и целеустремленностью.

Не секрет, что за успехами талантливых танцовщиков стоит не только их собственный труд, но и труд их педагогов и репетиторов в школе, а затем и в театре. Вспоминая своих наставников в училище, Баир с большой теплотой отзывается о своем первом педагоге классического танца Кожемяченко Елене Германовне (Гермаденовне): «Она окружила нас материнской любовью, опекала и поддерживала во всех наших начинаниях, она сплотила наш маленький коллектив, в котором чувствовалась поддержка друг друга. Её забота помогла нам легко пережить разлуку с родными, так как мы жили в интернате. И самое главное, Елена Германовна прививала нам любовь к профессии и нацеливала на сознательную учебу».

На третьем и четвертом годах обучения в училище в классе, где обучался Баир Жамбалов, классический танец преподавал народный артист РФ Муруев Юрий Фролович. Будучи превосходным танцовщиком, за свою сценическую деятельность Юрий Фролович исполнил на сцене Бурятского государственного академического театра оперы и балета им. Г. Ц. Цыдынжапова множество главных партий почти во всех классических и современных балетах. На уроках классического танца он заряжал ребят своей энергетикой, азартно и плодотворно проводил уроки, давая им почувствовать силу, выносливость и красоту мужского танца. Юрий Фролович и Татьяна Михайловна Муруевы, работая в тандеме, и дополняя друг друга, совместно проводили репетиции на занятиях по учебной практике, вдохновляя весь класс к работе без каких-либо поблажек.

На пятом году обучения класс взял молодой начинающий педагог Дамбаев Баярто Цырендоржиевич, ныне заслуженный артист РФ, лауреат Государственной премии РФ, художественный руководитель балетной труппы БГАТОБ им. Г.Ц. Цыдынжапова. Совмещая свою педагогическую деятельность с работой артиста балета в театре, Б. Ц. Дамбаев столкнулся с определенными трудностями в работе с классом, связанными не только со сложностью учебной программы, требовавшей жесткой дисциплины, но и с психологическими особенно-

стями ребят, вступившими в подростковый возраст. Тем не менее, педагог сумел установить контакт с учениками, найдя с ними полное взаимопонимание, что в итоге привело к высоким результатам, и в 2004 году Баир Жамбалов в числе своих одноклассников успешно окончил Бурятское государственное хореографическое училище.

Одним из главных предметов в обучении и становлении будущих артистов балета является сценическая практика. Чем больше учащиеся выходят на сцену и предстают перед публикой, тем более положительный результат это дает. Артисты балета, работая в профессиональных коллективах, исполняют подчас очень сложную и разнообразную хореографию балетных спектаклей, где им необходимо понимать и отражать в своем исполнении серьезную музыкальную и драматическую основу хореографических образов. Поэтому училище, имея в своем репертуаре множество концертных номеров и полноценные спектакли, всегда готовило своих воспитанников к работе в театре. Начиная с младших классов обучения, помимо изучения специальных дисциплин, воспитанники училища приобретали сценический опыт, развивая и увеличивая его по мере взросления.

Первые навыки сценических выступлений, начиная со второго года обучения, Баир Жамбалов приобретал на ежегодных отчетных концертах, которые проходили в большом балетном зале хореографического училища и на сцене Бурятского государственного академического театра оперы и балета им. Г. Ц. Цыдынжапова. Как и многие учащиеся младших классов, Баир был занят во многих детских танцах, которые были включены в сценическую практику: «Дети на елке» из балета «Щелкунчик» П. Чайковского в хореографии В. Вайнонена, «Детский танец» из балета «Фадетта» Д. Обера в хореографии Л. Лавровского, «Бурятские куклы» А. Андреева в хореографии Г. Майорова, «Суворовцы» С. Чернецкого в хореографии В. Варковицкого, «Белоснежка и семь гномов» Э. Грига в хореографии М. Мнацаканяна, детские партии в балете «Чиполлино» К. Хачатуряна в хореографии Г. Майорова.

Педагоги, видя способности и профессиональную перспективу Баира Жамбалова, готовили с ним все более сложные партии, развивая тем самым его одаренность. Так, в средних классах Баир исполнял со-ло Груши в балете «Чиполлино», а в балете «Спящая красавица» П. Чайковского в хореографии М. Петипа им были подготовлены партии Волка и Синей птицы. Учась в выпускном классе, Баир Жамбалов танцевал уже партию принца Дезире из того же балета, относящуюся к разряду высокопрофессиональных балетных образов. На выпускном вечере Баир солировал в партии Ромео в балете «Монтеки и Капу-

летти» П. Чайковского, в хореографии Ю. Пузакова. А в концертной программе он убедительно и с апломбом исполнил мужскую партию в *Pas de deux* из балета «Корсар» Р. Дриго в хореографии М. Петипа, А. Чекрыгина.

Кроме того, в старших классах Баир Жамбалов вместе со своими однокурсниками начал проходить производственную практику в БГАТОиБ, выступая в балетных спектаклях и активно осваивая репертуар. Несмотря на то, что Б. Жамбалов был еще студентом училища, педагоги-репетиторы театра подготовили с ним первое сольное выступление, после чего юный артист дебютировал в *Pas de trois* из I картины балета «Лебединое озеро» П. И. Чайковского, исполнив его вместе с ведущими солистками балета. Вплоть до окончания училища Баир Жамбалов участвовал во всех балетных постановках и выезжал с труппой театра на гастроли.

Окончив хореографическое училище, Баир Жамбалов решил выехать за пределы республики и попробовать свои силы в других театрах. Он работал в таких балетных труппах, как «Имперский русский балет» Майи Плисецкой и «Корона Русского балета» в Москве, в Санкт-Петербургском театре Константина Тачкина. За два года работы в столичных театрах Баир пополнил свой сценический багаж и набрался опыта. Он исполнял как массовые танцы в балетных спектаклях, так и ряд ведущих партий, таких как Принц Зигфрид, Ротбарт, Шут, *Pas de trois* из балета «Лебединое озеро» П.И. Чайковского, Принц в сказке «Принц и Золушка» из балета «Спящая красавица» П.И. Чайковского и др.

Результаты творческого труда дали импульс продвижения к новым профессиональным высотам. В 2005 году Баир возвращается в родной Бурятский государственный академический театр оперы и балета им. народного артиста СССР Г. Ц. Цыдынжапова в качестве солиста балетной труппы. Под руководством художественного руководителя балета народной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии РБ, в недалеком прошлом ведущей солистки балета Екатерины Балдановны Самбуевой, Баир Жамбалов активно включается в работу и вливается в репертуар театра.

Внимание и доверие со стороны руководства, несомненный талант, огромное трудолюбие и, конечно же, профессиональное честолюбие помогли артисту уже через год дебютировать в партии Ромео в спектакле «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева в хореографии Ш. Терегулова. Уже соприкоснувшись с образом влюбленного героя в выпускном спектакле хореографического училища, в театре Баир Жамбалов продемонстрировал его полнее и ярче, в нем чувствовалась

уверенность и поэтичность молодого танцовщика. Театровед А. Беркович писал о его исполнении: «Легкость и благородство танца в сочетании с драматическим талантом позволяют нам говорить о созданном им образе Ромео как о большой сценической удаче».

В дальнейшем в этом же балете Б. Жамбалов успешно исполнил партию Меркуцио. Здесь артист проявил не только недюжинные технические, но также великолепные актерские способности: его Меркуцио светился добрым юмором и озорством, а сцену гибели он провел с пониманием глубины и силы характера своего персонажа.

В 2006 году, который был объявлен Годом культуры, спектакль «Ромео и Джульетта» с участием Баира Жамбалова был удостоен дипломом «Самый популярный спектакль года». В Москве партия Ромео в исполнении Б.Жамбалова была отмечена на Всероссийском конкурсе «Молодые дарования России», и артист стал лауреатом в номинации «Академическое хореографическое искусство».

В балете заслуженного деятеля искусств РФ Георгия Ковтуна «Франческа да Римини» на музыку П.И. Чайковского Б. Жамбалов продемонстрировал новую танцевальную пластику и замечательную игру влюбленного, но безвольного Паоло. За исполнение этой партии он был удостоен Почетной грамоты и премии Министерства культуры Республики Бурятия в номинации «Лучшая мужская роль в балетном спектакле».

Не прерывая сценическую деятельность артиста балета, Баир Жамбалов продолжал свое образование на профессиональном поприще. В 2009 году он окончил Восточно-Сибирскую государственную академию культуры и искусств (г. Улан-Удэ) по специальности «Педагогика балета» и получил квалификацию педагога-хореографа. В 2015 году Баир Жамбалов получает второе высшее образование и диплом магистра по специальности «Балетная педагогика», окончив Академию Русского балета им. А.Я. Вагановой в Санкт-Петербурге. Молодой, энергичный солист балета учился заочно, работал в театре и пополнял свой репертуар новыми работами.

В балете «Король вальса» (2007) в постановке известного балетмейстера Олега Игнатьева, молодой солист выступил в роли Маэстро. Созданный им образ романтического героя, сливаясь с музыкой И. Штрауса, вдохновенно и легко рассказывал в танце историю любви, страсти и одиночества.

Одним из ярких образов, исполненных Баиром Жамбаловым, стала роль японского юноши-поэта по имени Юки в одноименном спектакле на музыку современных композиторов. Балет «Юки» (2009), поставленный балетмейстером Анастасией Кадрулевой (выпу-

скница БГХУ 1997 г.), был интересен сложным и необычным для классических танцовщиков хореографическим языком. Решенный в современной пластической манере, он представлял собой сплав неоклассики, модерна, элементов акробатики и японского танца Буту. «Своим танцем Жамбалов сумел выразить стремление героя к совершенству, красоте, идеалу, передать состояние души молодого поэта, <...> его герой предстал перед зрителем то лиричным и мечтательным, то полным тоски и отчаяния», – писала критик Рада Хосомоева [1].

В этом же балете у Жамбалова была еще одна небольшая партия Рыбы-Луны. Балетмейстер А. Кадрулева так отзывалась о его работе: «Баир – пытливый и интересующийся своей профессией с различных ракурсов артист. Благодаря своей старательности он быстро и качественно добивается успехов не только в классическом танце, но и в новых для него направлениях. Это глубокий, с великим даром отдачи танцовщик. В небольшой, но довольно непростой по исполнению партии Рыбы-Луны, Баир с легкостью и изяществом справился с поставленной перед ним артистической задачей» [2].

Профессиональное мастерство Баира Жамбалова утвердилось и на других подмостках. В 2010 году он получил Диплом Специального приза народного артиста России Петра Абашеева на V международном конкурсе сольного национального танца стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Венок дружбы» в городе Улан-Удэ.

С 2012 года Б. Жамбалов становится ведущим солистом ГАУК РБ «Бурятского государственного академического театра оперы и балета им. народного артиста СССР Г. Ц. Цыдынжапова». В 2013 году он удостоен почетного звания «Заслуженный артист Республики Бурятия».

Все пятнадцать театральных сезонов, которые Баир Жамбалов работает в Бурятском театре оперы и балета, он реализует свой артистический талант практически во всех репертуарных произведениях и творческих проектах театра, активно участвует в различных концертных программах, выезжает с гастрольями балетной труппы по стране и за рубеж (Украина, Белоруссия, Китай, Монголия, Хорватия, Испания, Новая Зеландия, США и др.).

За свою артистическую деятельность Баир Жамбалов исполнил множество партий, благодаря которым совершенствовалось его профессиональное мастерство. Артист испробовал себя в совершенно разных балетных амплуа: от таких ярких демонических пар-

тий, как Злой гений в балете «Лебединое озеро» П. Чайковского и Черный Вихрь в национальном балете «Красавица Ангара» Л. Книппера, Б. Ямпилова, до изысканно-лирических, таких как граф Альберт в балете «Жизель» А. Адана, принц Зифрид в балете «Лебединое озеро», принц Коклюш в балете «Щелкунчик» П. Чайковского.

Кроме того, в репертуаре Жамбалова числятся такие образы, как Базиль («Дон Кихот» Л. Минкуса); военачальник Нурали («Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева); Франц («Коппелия» Л. Делиба); отважный Синдбад – мореход («Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова); страстный Пан («Вальпургиевая ночь» Ш. Гуно); Половец («Князь Игорь» А. Бородина); Огонь, Время («В поисках Синей птицы» П. Турсунова); Бригелло («Арлекинад» Г. Доницетти); Соло в одноактных балетах «In Tandem» С. Райха, «Souvenir du Vach» и «Dzambuling»; Сатир («Проделки Сатира») и другие.

Помимо спектаклей в репертуаре Жамбалова множество концертных номеров: классические Pas de deux Мидоры и раба («Корсар» А. Адана, хореография М. Петипа), Дианы и Актеона («Эсмеральда» Ц. Пуни, хореография А. Вагановой); Нирити и бога ветра Вайю («Талисман» Р. Дриго, хореография М. Петипа); Сильфиды и Джеймса («Сильфида» Г. Левенхольда, хореография А. Бурнонвиля); принцессы Авроры и принца Дезире («Спящая Красавица» П. Чайковского, хореография М. Петипа); хореографическая миниатюра «Видение Розы» (музыка Карл Мария фон Вебер, хореография М. Фокина); современная композиция «Хочешь» (музыка Земфиры, хореография П. Базарон) и др.

В 2016 году Баир Жамбалов был отмечен театральным сообществом Республики Бурятия за исполнение партии в одноактном балете «Пахита» Л. Минкуса в хореографии М. Петипа в номинации «Лучшая мужская партия».

Каждую свою партию артист из раза в раз обогащает новыми красками, передавая многогранность чувств и эмоций своих героев. Лирический герой с героическим уклоном, он старается раскрывать образы своих персонажей объемно и глубоко, вкладывая в них свою индивидуальность и личный опыт. Выражая всю сложность внутреннего мира своих героев, делясь своими мыслями и душевными порывами, Жамбалов до зрителя всю палитру переживаний, исполняемых им героев.

Сам Баир Жамбалов так говорит о своем творчестве: «Я люблю играть на сцене, не люблю просто проживать роль, я хочу, чтобы все шло изнутри. Есть очень точное высказывание у Досто-

евского: «Танец – это ведь почти объяснение в любви». А раз так, то он должен быть искренним». И действительно, не прячась под маской наигранности, и не копируя других исполнителей, Баир Жамбалов танцует всегда правдиво и честно, отдавая каждой партии частицу своей души, перевоплощаясь то в романтического влюбленного, то в отважного рыцаря, то в игривого сатира, а то и в сурового властителя.

В одной из своих любимых балетных партий – в партии Альберта из балета «Жизель» – Жамбалов со всей глубиной раскрывает образ юного графа, по-настоящему влюбленного в простую крестьянскую девушку в первом действии балета. Во втором действии его дуэты с героиней балета, превратившейся в виллису, наполнены трогательной нежностью и бесконечной любовью. В финале спектакля его герой несет слабеющую и покидающую его уже навсегда Жизель прочь от могилы, не желая мириться с ее уходом, но сохраняя в душе возвышенное и прекрасное чувство, которое навсегда изменило его.

«Ваш молодой танцовщик (Баир Жамбалов), который сегодня танцевал Альберта, просто молодец! Прежде всего, я имею в виду его артистическую оснащённость. Он очень хорошо донёс характер героя, неоднозначный. И поэтому второй акт по драматургии просто великолепен!» – отзывалась о танцовщике московский театральный критик Е. Дюкина [2].

Первой партнершей Баира Жамбалова в его артистической карьере была народная артистка РБ Вероника Миронова, к тому времени уже опытная балерина. «Так сложилось в моей творческой деятельности, что свои первые партии в балетах «Ромео и Джульетта» и «Жизель» я станцевал с Вероникой; удивительно, между нами всегда существовала внутренняя связь, мы чувствовали друг друга на тонком уровне, мне танцевать с ней было одно удовольствие», – отзывался о своей партнерше Баир Жамбалов. Вероника Миронова стала для начинающего артиста своего рода проводником в мир сценического балета, она помогала обрести ему опыт и мастерство не только в артистическом плане, но и в технике исполнения дуэтов, что является неотъемлемой частью профессионального оснащения солиста балета.

В дальнейшем Баир Жамбалов танцевал в дуэтах с народной артисткой РБ Л. Балдановой, заслуженной артисткой РБ А. Цыбенковой, Е. Гармаевой, заслуженной артисткой РБ Е. Хишиктуевой, Айко Дой и с др. «Каждая из моих сценических партнерш меня чему-то научила, наверное, каждая что-то взяла и от меня. И каждую

я любил все два часа, которые были отведены мне с ней на сцене. Я всегда относился очень искренне к этому моменту соприкосновения на сцене, дарованному мне судьбой».

В 2019 году Баир Жамбалов заслуженно удостоен почетного звания «Народный артист Республики Бурятия». В этом звании в феврале 2020 года он в числе других артистов балета Бурятии принял участие в фестивале Российской национальной театральной премии «Золотая маска» в номинации «Лучший балетный спектакль». Балетная труппа БГАТОБ представляла в Москве на сцене театра «Геликон-опера» балет «Талисман» на музыку Р. Дриго в постановке Александра Мишутина, который возродил старинный императорский балет Мариуса Петипа, вызвавший неподдельный интерес у московской публики.

Перед выходом на сцену, будь это спектакль или концертный номер, каждое движение и каждый танцевальный жест исполнителя отрабатывается на многочисленных репетициях в балетном зале под руководством педагогов-репетиторов. С Баиром Жамбаловым работали такие мастера танца, как Б. Н. Васильев, Е. Б. Самбуева, Б. Ц. Дамбаев, Ю. Ф. Муруев, М. Ивата, которые всегда ставили танцовщику высокие творческие планки и помогали добиваться выдающихся результатов.

Еще раз хочется подчеркнуть, что танец Баира Жамбалова обладает интеллигентностью и выразительной пластикой тела. Такой эффект в танце достигается, кроме всего прочего, техникой его легкого прыжка, который вызывает ощущение невесомого парения танцовщика в воздухе, а также артист обладает техникой мягкого, неслышного приземления, что делает его танец настоящим искусством. Выходя на сцену, Баир Жамбалов с первой же секунды овладевает вниманием зрителя и не отпускает его до конца спектакля. Именно это качество танцовщика позволяет находиться ему в числе лучших балетных исполнителей бурятской сцены, способных делиться своей любовью к искусству балета со своим зрителем.

Примечания

1. Хосомоева Р. Принц бурятской сцены // DANCERUSSIA.RU. : официальный сайт проекта «Танцевальный Клондайк». URL: <http://www.dancerussia.ru/publication/138.html> (дата обращения: 15.08.2020).

2. Гончикова Н. Жамбалов Баир // SoyoL.Ru : сайт. URL: <http://soyol.ru/personas/artists-and-musicians/218/> (дата обращения: 10.08.2020).

References

1. Khosomoeva R. Princ burjatskoj sceny [The prince of the Buryat stage]. Ulan-Ude, 2009. URL: <http://www.dancerussia.ru/publication/138.html> (15.08.2020). [In Russ.].
2. Gonchikova N. Zhambalov Bair [Zhambalov Bair] // Soyol.ru : sajt [Soyol.ru : site]. URL: <http://soyol.ru/personas/artists-and-musicians/218/> (10.08.2020). [In Russ.].

**НАРОДНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В СВЕТЕ
ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО**

**FOLK INSTRUMENTAL ART OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
IN THE LIGHT OF THE PAST AND PRESENT**

В данной публикации анализируются эволюционные процессы в области музыкального образования и музыкального искусства Республики Бурятия, актуальные на сегодня в свете возрождения национально-культурных традиций.

The article analyzes the evolutionary processes in the field of musical education and art of the Republic of Buryatia which are actual in the light of the revival of national and cultural traditions nowadays.

Ключевые слова: этническая самобытность, декада, хордофоны, аэрофоны, идиофоны, мембранофоны, *хур, моринхур, ятаг иочин, хучир, чанза, шанза, үхэр-бүрээ, эбэр-бүрээ, дунгар-бүрээ, лимба, сур, бишхур, ганлин, тобшур, дударма, дэншиг, дамару, хэнгэрэг, цаң, цэлниг*.

Keywords: ethnic identity, decade, chordophones, aerophones, idiophones, membranophones, *khur, morinkhur, yatag iochin, khuchir, chanza, shanza, үher-byree, eber-byree, dungar-byree, limba, sur, bishkhur, ganlin, tobshur, dudarma, denshig, damaru, khengereg, tsan, tselniḡ*.

Национально-инструментальное искусство любого народа служит одним из ощутимых маркеров этнической самобытности и вытекает из условий его бытования в толще веков, будучи ярчайшим проявлением этнической культуры, психологии, самосознания. Бурятское народно-инструментальное искусство, представляя одно из ветвей монгольской (центральноазиатской) метаобщности, известно с древности и запечатлено в литературных и исторических источниках. Оно проявляется в способности владеть игрой на музыкальных инструментах, поддающихся в свою очередь, общепринятой дифференциации.

По Хорнбостелю-Заксу, это струнно-смычковые (хордофоны), духовые (аэрофоны), ударные (идиофоны) и самозвучащие (мембра-

нофоны). Из их различных комбинаций комплектовались оркестры, существовавшие в мировой практике в виде светских (дворцовых), культовых (ритуальных) и походно-боевых (батальных).

Согласно этой классификации, представители класса хордофонов: *хур* (*моринхур* у монголов) – аналог скрипки, *ятаг* – из семейства дальневосточных длинных цитр, *иочин* – подобие цимбал или гуслей, 4- или 2-струнный *хучир*, плекторная *чанза* (монг. *шанза*).

Аэрофоны: *үхэр-бүрээ* – громадная медная «бык-труба», издающая один звук – басовую педаль наподобие рёва архангельской трубы в сюжетах про страшный суд, *эбэр-бүрээ* – деревянная «рог-труба» с тембром кларнета, *дунгар-бүрээ* – раковина-труба, *лимба* – лабиальная поперечная флейта, *сур* – «медвежья дудка» – лабиальная продольная флейта, знойный *бишихур* с тембром гобоя или английского рожка, *ганлин* из берцовой кости невинной девушки. Наряду со всеми вышеперечисленными существует объединительное понятие *тобишур*, обозначающее совокупность звуковысотного бурят-монгольского музыкального инструментария.

Идиофоны и мембранофоны: самозвучные *дударма* – 4-угольная деревянная рама с 9-12-ю медными разновысотными тарелочками, *дэншиг* – пара медных тарелок, перепончатый *дамару* – барабанчик с колотушкой, *хэнгэрэг* – плоский барабан с деревянными (берестяными) стенками, *цап* – пара медных тарелок с большой головкой из сплава меди, чугуна и серебра, *цэлниш* – более плоские тарелки, аналогичные *цап*’у с меньшей головкой и т.д. Данная классификация основана на трудах известного этномузыковеда Б. Ф. Смирнова [8].

Помимо традиционных народных, здесь перечислены культовые храмовые инструменты, использующиеся в дацанских¹ молебствиях и мистериальных зрелищах по типу *Цама* или *Майдари-хурала*.

Как и во многих других культурах, эти инструменты имеют разное происхождение. Так, флейта появлялась из «пустотелого стебля зонтичного растения или тростника; рог животного, полый внутри становился музыкальным рогом. Из дуплистого пня или глиняного сосуда с натянутой на них кожей животного получались в одном случае односторонний барабан, во втором – литавра» [1].

«Хур с лошадиной головой издревле имелся в юрте у каждого *арата-чабана* [2] и мог быть прообразом скрипки, появившейся в Италии после путешествий известных европейцев с их впечатлениями, опубликованными в изданиях: «История монголов, которых мы

¹ Дацан – буддийский храм-монастырь.

называем татарами» итальянского францисканца Плато Карпини (ок. 1182-1252), «Путешествие в восточные страны», фламандского монаха-минорита Гильома де Рубрука (ок. 1220 – ок. 1293), «Книга о разнообразии мира» венецианского странствовавшего купца Марко Поло (1254-1324). В них хотя и не описан внешний вид или строение инструментов, но неоднократно упоминается их наличие у древних воинственных кочевников-степняков.

Созидательный послереволюционный период советской власти ознаменован небывалым культурным строительством по всему СССР, включая и периферии. Их венцом стало проведение в Москве национальных декад культуры и искусства в конце 30-х годов, когда бурят-монгольский смотр-отчёт, первый среди автономных субъектов, намеченный на 20-30 октября 1940 г., проводился после союзных республик: Украины и Казахстана 1936 г., Грузии и Узбекистана 1937 г., Азербайджана 1938 г., Армении и Киргизии 1939 г. Постановление о его проведении Совнарком СССР датировано 2 октября 1939 г.

Тогда в рамках намеченных мероприятий было принято решение о создании в республике оркестра бурятских народных инструментов (ОБНИ). Для воплощения этой идеи в Улан-Удэ из центра был приглашён дирижёр и скрипач И.Л. Рык – выпускник Ленинградской государственной консерватории (ЛГК) им. Н.А. Римского-Корсакова, которому суждено было создать уникальный коллектив из 84 исполнителей, исполнявших 25 партий / голосов на 16-ти разновидностях инструментов. Его основу составляли около 60-ти поющих мелодичных хуров: 1-ый и 2-ой хур вели по 6 пультов или 12 человек, хур-альт и хур-тенор по 4 пульта или 8 исполнителей, 6 хуров-виолончелей и 8 контрабасов [3]. К ним были добавлены *иочины*, *хучиры*, *шанзы*, *үхэр-бүрээ*, *лимбы*, *суры*, *бишхүры*, *дударма*, *цаң*, *гонг*. Большая часть аутентичных инструментов была реконструирована и приспособлена под европейские аналоги сотрудниками Ленинградского НИИ музыкальной промышленности и народными мастерами. Многие инструменты были доставлены из братской Монголии художественным руководителем декады Г.Ц. Цыдынжаповым [4].

Так в результате совместных усилий был создан «симфонический народный оркестр» [5], в котором «щипковые *шанзы*, кантелеподобные *иочины*, набор ударных, звенящих инструментов во главе с пленительно звучащими дынчиками (*дэнишг*'ами – Н.Ц.) дополняют необычайный колорит оркестра [6]. В его недрах зародились ансамбли: солирующее трио *лимбистов* и компактный октет БНИ, сопровождающий выступления вокалистов.

Исполнительский состав ОБНИ был укомплектован учащимися бурят-монгольского техникума искусств (БМТИ), открытого 15 января 1931 г., активистов художественной самодеятельности или вовсе не имел какой-либо музыкальной подготовки. Тем не менее, будучи единственным в своём роде, коллектив стал настоящей лабораторией как для сотрудничавших с ним композиторов республики, так и для дирижёра, делавшего для него переложения музыкальной классики. С репертуаром: *Adagio* из 94-ой симфонии Й. Гайдна, «Экосез» Л. Бетховена, «Норвежский танец» Э. Грига, инструментальные миниатюры «Колесуха» В. Морошкина, «Танец пастухов» и «Ёхор» Б. Ямпилова он выступал на мероприятиях декады и вызывал восхищение слушателей как своей необычностью, так и качеством исполнения. К всеобщему сожалению, его исполнительскому составу была уготована короткая биография в связи с тяготами Великой Отечественной войны, мобилизовавшими на защиту Родины большую часть мужского состава.

Новая страница ОБНИ связана с подготовкой республики ко II-ой декаде бурятского искусства в Москве 1959 года и приходом в коллектив Ч. Е. Павлова – выпускника Уральской государственной консерватории (УГК) по классу трубы В. И. Щёлокова, который на ходу приобрёл не только дирижёрское ремесло, но и сочинительский дар. Смена руководителя повлекла за собой смену состава и профиля деятельности: репертуарный голод вынудил Ч. Е. Павлова заняться сочинением музыки. Так оркестр превращался в аккомпанирующий, стимулируя песенное творчество композиторов и в целом песенный бум в масштабах республики. Изменения же в оркестре коснулись *чанзы*, занявшей в нём ведущую роль. Будучи в принципе аккомпанирующим инструментом, она, обладая стучаще-дребезжащим звуком, напоминает банджо с резонатором из змеиной кожи. По 3-ём шёлковым струнам, натянутым на гриф, *чанза* получила китайское название «*сань-цзы*» / «*саньсянь*», т.е. «три струны» [7].

Со временем ОБНИ стал частью Государственного ансамбля и песни и танца «Байкал» и сопровождал его вокальные и хореографические программы. В 1978 г. из его участниц сложился самобытнейший ансамбль *ятагисток* из инструментов, также привезённых из соседней Монголии. Он был организован носительницей фольклора В. Ц. Дамбуевой, которая вскоре стала преподавать класс *ятаги* в Улан-Удэнском музыкальном училище (УУМУ) им. П. И. Чайковского.

Профессиональная же подготовка народно-национальных инструменталистов началась в республике с открытием в 1968 году в УУМУ отделения БНИ, инициатива которого принадлежит директору

З.Б. Тогочеевой, исполнявшей партию *иочина* в декадном составе оркестра, её муж А.Ф. Зонхоев играл на *хуре*-теноре. Это плодотворное начинание было поддержано музыкальной общественностью республики, многие деятели которой сформировались в этом коллективе: композиторы, исполнители, преподаватели ДМШ.

Из воспоминаний З. Б. Тогочеевой: «В Москве я услышала ансамбль *ятагисток* (исполнительниц на родственном *каягыме* – Н. Ц) из Кореи. Я была покорена красотой звучания этого инструмента и загорелась желанием внедрить его в своё училище...». Тогда на создание новых специализаций в УУМУ были приглашены мультиинструменталист А. Ф. Зонхоев (1918-2000), а также *хурист* С. Л. Балдаев, возглавивший училищный оркестр БНИ при его одновременной занятости в республиканской филармонии с длительными гастрольными поездками.

Новый импульс в новое начинание придало приглашение в учебное заведение дирижёра оркестра Бурятского государственного академического театра оперы и балета (БГАТОБ) А. А. Арсаланова (1930-2016), возглавившего отделение БНИ и ставшего по существу родоначальником целого направления – народно-инструментального исполнительства.

По окончании духового и дирижёрско-хорового отделений УУМУ А. А. Арсаланов поступил на оркестровый факультет Казанской консерватории им. Н. Жиганова, затем – на хоровое дирижирование по классу известного дирижёра С. А. Казачкова, в 1960-1965 гг. обучался на оперно-симфоническом дирижировании ЛГК по классу Б. Я. Тилеса. Будучи высокоорганизованным и дисциплинированным человеком, он в процессе учёбы в вузе приобрёл не только профессиональные дирижёрские, но и организаторские навыки с видением перспектив развития, как своих учеников, так и в целом состояния культуры в масштабе республики.

Благодаря А. А. Арсаланову и его пониманию значимости пропаганды национальной культуры для населения республики, он буквально с нуля создал систему народно-инструментального образования и обеспечил практически специалистами суз со всеми прилегающими подразделениями, включая музыкальные школы искусств и даже вуз (ВСГИК). Ему удалось наладить долгосрочные связи с музыкальными вузами национальных республик, где продолжали учёбу его выпускники, возвратившиеся затем домой. Так, сегодня дело педагога продолжают в УУМУ *хуристки* Валентина Дугарова, Наталья Базарова, *иочинистка* Вера Шамбеева, Цыпилма Балабанова, окончившие Ташкентскую консерваторию им. М. Аш-

рафи, *иочинистка* Елена Данитова окончила Молдавскую консерваторию им. Г. Музическу, *хуристка* Генима Дондокова – Алма-Атинскую консерваторию им. Курмангазы, *чанзистка* Светлана Будаева – Красноярский институт искусств, *ятагистки* Эльвира Доржиева и Ольга Иванова – Восточно-Сибирскую государственную академию культуры и искусств, *лимбистка* Виктория Михайлова. Ныне это самое многочисленное и успешное направление в культурной жизни Республики Бурятия. Их воспитанники представляют республику за её пределами, работают в учебных заведениях Улан-Удэ и районов, одерживают победы в российских и международных этнофольклорных конкурсах и фестивалях различного ранга.

Примечания

1. Вертков К., Благодатов Г, Язовицкая Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М. : Музыка, 1975. 400 с.
2. Далай Ч. Монголы в XIII-XIV веках. М. : Наука, 1983. 232 с.
3. Дондукова М. Глазами очевидца // Правда Бурятии. 1998. 9 июня.
4. Иванова О. Д. Чарующие звуки ятаги (рукопись). 73 с.
5. Заключительный концерт декады // Театральная неделя. 1940. № 13. С. 5
6. Поляновский Г. Встреча с бурятским искусством // 70 лет в мире музыки. М. : Сов. композитор, 1977. С. 216.
7. Рык И. Народные инструменты Бурят-Монголии // Искусство Бурят-Монгольской АССР. М.-Л. : Искусство, 1940. С. 81-96.
8. Смирнов Б. Ф. Монгольская народная музыка. М. : Сов. композитор, 1971. 365 с.

References

1. Vertkov K., Blagodatov G., Yazovitskaya E. Atlas muzykal'nykh instrumentov narodov SSSR [Atlas of the musical instruments of the peoples of the USSR]. M., 1975. 400 p. [In Russ.].
2. Dalai Ch. Mongoly v XIII-XIV vekakh [The Mongols in the XIII-XIV centuries]. M., 1983. 232 p. [In Russ.].
3. Dondukova M. Glazami ochevidca [From the eyewitness's view] // Pravda Burjatii [Pravda of Buryatia]. 1998, June 9. [In Russ.].
4. Ivanova O. D. Charujushchije zvuki jatagi (rukopis') [The enchanting sounds of the yatag (manuscript)]. 73 p. [In Russ.].

5. Zaključitel'nyj concert dekady [The final concert of the decade] // Teatral'naja nedelja [Theatrical week]. M. Art, 1940, No. 13. P. 5. [In Russ.].

6. Polyanovsky G. Vstrecha s burjatskim iskusstvom [Meeting the Buryat art] // 70 let v mire muzyki [70 years in the world of music]. M., 1977. P. 216. [In Russ.].

7. Ryk I. Narodnije instrumenty Burjat-Mongolii [Folk instruments of Buryat-Mongolia] // Iskusstvo Burjat-Mongol'skoj ASSR [The art of the Buryat-Mongolian ASSR]. M., Art, 1940. Pp. 81-96. [In Russ.].

8. Smirnov B. F. Mongol'skaja narodnaja muzyka [The Mongolian folk music]. M., 1971. 365 p. [In Russ.].

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI 10.31443/2541-8874-2020-4-16-53-62

УДК 330.59(571.54)

Татарова С. П., Затеева Н. А.

Tatarova S. P., Zateeva N. A.

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА БУРЯТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ)

LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA (BASED ON THE POLL RESULTS OF THE BURYAT POPULATION)

Уровень и качество жизни – важные показатели социально-экономического развития региона. При этом исследования этих категорий столь разнообразны, что по сей день не существует единообразия в их определении и трактовке. В данной статье авторы предпринимают попытку не только определить границы данных понятий, но и на основе авторского социологического исследования, проведенного среди сельского и городского бурятского населения, зафиксировать их значения. Исследование проведено в рамках проекта «Монгольские народы в социокультурном пространстве трансграничья Монголии и России (Республика Бурятия)» – участника конкурса грантов ВСГИК.

The level and quality of life are important indicators of social and economic development of the region. Meanwhile, the research of these categories is so diverse that there is no consistency in their definition and treatment until the present day. The authors of the article make an attempt not only define borders of those concepts, but also fix their meanings on the basis of their sociological research conducted among the rural and urban Buryat people. The research is carried out within the framework of the project «The Mongolian peoples in sociocultural space of cross-border of Mongolia and Russia (the Republic of Buryatia)» which participates in the grants' contest of East Siberian State Institute of Culture.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, бурятское население, потребности, расходы, доходы, Республика Бурятия.

Keywords: level of life, quality of life, the Buryat population, needs, expenses, incomes, the Republic of Buryatia.

Курс на устойчивое развитие общества выводит в число приоритетных задач заботу о достойных условиях жизни населения, повышение уровня и качества жизни граждан. Уровень и качество жизни – важные факторы для определения политики и эффективного управления социальными процессами в регионах. Данные составляющие жизни населения детерминируют стабильность в обществе, а также задают вектор экономических и социальных преобразований в стране.

Для решения задач повышения уровня и качества жизни важно четкое теоретическое понимание данных дефиниций. В современной научной литературе содержание категорий «качество жизни» и «уровень жизни» толкуется по-разному, исходя из целей, задач и позиции авторов. Среди исследований современных авторов, посвященных анализу теоретических и методологических проблем уровня и качества жизни населения, различных аспектов изучения данных научных категорий можно выделить публикации таких ученых, как Айвазян С. А. [1], Беляева Л. А. [2], Григорян Г. М. [3], Ким М. Н. [4], Тютюнникова С. В. [5] и др.

Анализ теоретических источников показал, что в работах ряда ученых очевидно отождествление исследуемых понятий «качество жизни» и «уровень жизни», соединение их воедино [6, с. 70].

Несмотря на содержательную близость данных понятий, они не являются тождественными, а потому важно рассмотреть их соподчиненность, взаимозависимость, структуру, а также раскрыть отличительные особенности и специфику каждого из них.

Дефиниция «уровень жизни» была введена в оборот достаточно давно, имеет свою историю изучения и различные методологические подходы к ее трактовке. Рассматривая историю формирования понятия «уровень жизни», отметим, что чаще всего его отождествляли с обеспечением населения необходимыми услугами и благами, достижением материального благосостояния и определенного уровня потребления.

Нередко можно встретить трактовку понятия «уровень жизни» в широком и узком смысле слова. Например, в узком понимании, как показатель степени потребления населения и уровня удовлетворенных потребностей, в широком – через категории, отражающие уровень развития человека (показатели удовлетворенности культурными услугами, состояние здоровья, заболеваемости, образованности и т.д.) и условий жизнедеятельности [7, с. 75].

Связь между дефинициями «качество жизни» и «уровень жизни» достаточно велика. Родство данных определений можно обнаружить в том, что ученые, раскрывая основы понятий, опираются на од-

ни и те же методологические принципы, научные концепции и выделяют идентичные показатели для выражения определений.

Распространение понятия «качество жизни» началось в XX веке на волне актуальности вопросов здоровья людей, экологии, окружающей среды, различных сторон социальной и индивидуальной жизнедеятельности граждан. Интерес современников к исследованию качества жизни объясняется ориентированностью на социальное развитие общества, обеспечение достойных условий для развития как ныне живущих, так и будущих поколений [8, с. 10].

Анализируя критерии качества жизни в работах различных авторов, можно заметить, что их перечень практически идентичен показателям, характеризующим уровень жизни. Исходя из этого, чем больше набор критериев, трактующих последнюю дефиницию, тем больше ее родство с качеством жизни, что и становится причиной высказываний ученых о том, что «качество жизни» — это «уровень жизни» в широком смысле слова.

В категорию «качество жизни», как правило, помимо экономических аспектов и элементов, обеспечивающих благосостояние, включается значительно большее количество компонентов, в том числе социальных, экологических, культурных, которые не поддаются прямому стоимостному измерению (например, наличие свободного времени, условия организации досуга, обеспечение безопасности, демократических свобод, прав и обязанностей, экологичность условий проживания и т.д.). При этом, отличие качества жизни от уровня жизни не только в присоединении к последнему определенных благ, но и зачастую, определяя понятие «качество жизни», исследователи рассматривают его как степень соответствия условий жизни существующим у человека потребностям. Таким образом, качество жизни носит субъективный характер, что выражается в оценочных суждениях людей об имеющихся благах, условиях жизни, удовлетворенности жизненными обстоятельствами. Обобщая экскурс в изучение трактовок, согласимся с теми авторами, которые считают, что уровень жизни обозначается количественными показателями благополучия населения, а качество жизни определяет проявление благосостояния, отражает комфортность, удобство жизненных условий, их приспособленность к современным требованиям, продолжительность жизни, соблюдение прав и свобод человека [9, с. 9].

На основе анализа научных источников определяем, что «под уровнем жизни мы будем понимать условия жизнедеятельности человека, измеряемые посредством следующих социально-экономических критериев: уровень доходов, обеспеченность жильем, возможность

удовлетворения потребностей человека и приобщения к достижениям культуры, техники и т.д. [10, с. 82].

Качество жизни в нашем исследовании «представляет собой совокупность факторов, предопределяющих среду обитания человека, его социальное благополучие, психологическое самочувствие». Помимо этого, в качество жизни мы будем включать состояние здоровья и продолжительность жизни человека, доступность и комфортность жилья, качество медицинских услуг, экологичность места проживания, степень защищенности от негативных влияний окружающей среды и т.д. [10, с. 82].

Изучение уровня и качества жизни в прикладных исследованиях детерминирует вопросы их эмпирического измерения, посредством комбинации разнообразных методов. При этом в большинстве случаев для получения комплексного анализа основными источниками информации выступают статистические данные и социологические исследования. В связи с этим, эмпирическую основу нашей статьи составили данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [11], а также результаты социологического исследования, проведенного среди городского и сельского бурятского населения Республики Бурятия. В выборку исследования были включены жители сельских районов республики: Баргузинского, Джидинского, Заиграевского, Закаменского, Кижингинского, Курумканского, Кяхтинского, Тункинского, Хоринского и Кабанского (209 единиц опроса). Респонденты-горожане были опрошены в г. Улан-Удэ (277 единиц опроса).

Выборка была построена пропорционально числу граждан бурятской национальности, проживающих в районах и городах Республики Бурятия, согласно данным органов государственной статистики. Исследование было проведено в период январь – сентябрь 2020 г. в рамках внутривузовского конкурса грантов по проекту «Монгольские народы в социокультурном пространстве трансграничья Монголии и России (Республика Бурятия)».

Одним из критериев уровня жизни является объем доходов на душу населения. Рассмотрим, как обстоят дела с этим параметром у жителей Республики Бурятия. Опираясь на данные органов государственной статистики, отметим, что среднедушевые доходы населения в последние несколько лет стабильно увеличиваются (диаграмма 1).

**Среднедушевые денежные доходы населения
по Республике Бурятия (в рублях)**

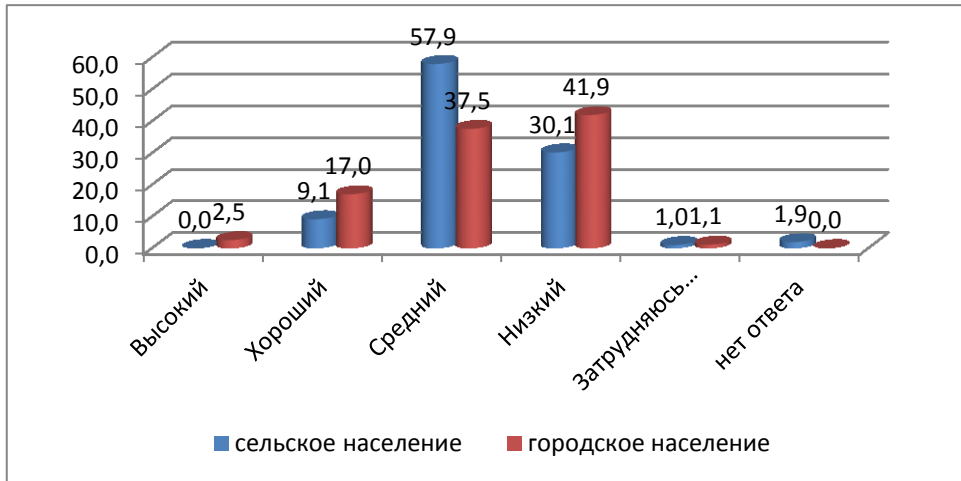

В связи с развитием технологий, общественного производства, ростом технического оснащения, культурного уровня людей постоянно изменяется и уровень жизни населения. Рост потребностей людей, их удовлетворение, детерминирует появление новых, что способствует дальнейшему развитию производства и связанных с ним производственных и социальных отношений. Важной составляющей удовлетворенности человека своими доходами являются его потребности в различных жизненных благах.

В связи с этим, исходя из запросов, может существенно разниться степень удовлетворенности реализуемыми потребностями. Очевидно, что чем выше и разнообразнее потребности человека, тем сложнее их удовлетворить, и, как следствие, уровень удовлетворенности будет ниже. Соответственно, степень развитости потребностей существенно разнится не только у представителей разных стран, но и отличается у социальных групп внутри одной страны.

По результатам проведенного социологического исследования можно увидеть, что сельское население значительно выше оценивает уровень жизни в регионе, чем городские жители, что как раз свидетельствует о более низком уровне потребностей сельчан (диаграмма 2).

Оцените уровень жизни в Вашем регионе?

Исходя из этого, замеры уровня жизни, на наш взгляд, стоит дополнить степенью развития материальных и культурных потребностей, а также оценкой условий, созданных для их удовлетворения. Среди причин высокой удовлетворенности уровнем жизни в регионе и оптимистичности населения, как уже отмечалось в ранее опубликованных нами работах, можно отметить: низкий уровень притязательности, интернализация распространенных в обществе ценностей и норм, миграция части населения, чаще всего молодежи, за пределы республики, что также снизило число неудовлетворенных в регионе [10].

В связи с этим, удовлетворенность населения уровнем жизни нельзя однозначно рассматривать как следствие реального его улучшения, потому как это сложный многофакторный феномен, не всегда поддающийся однозначной оценке.

Уровень жизни является показателем материальной обеспеченности людей, благодаря которой они могут удовлетворять ключевые потребности, необходимые для нормальной жизнедеятельности. Одним из показателей, отражающих перечень реализуемых потребностей, может выступать структура расходов населения. Рассмотрим процентное соотношение трат населения за несколько предшествующих лет (таблица 1) [11].

Таблица 1

Расходы населения, (в %)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
расходы на покупку продуктов питания	37,9	34,8	33,0	43,7	39,2	32,9	33,5	29,1
расходы на питание вне дома	1,9	1,1	1,3	1,9	1,6	2,5	2,9	2,4
расходы на покупку алкогольных напитков	1,0	1,0	1,4	1,3	1,1	1,0	1,1	0,9
расходы на покупку непродовольственных товаров	37,8	42,9	44,3	32,0	36,5	39,7	37,9	42,0
расходы на оплату услуг	21,4	20,2	19,9	21,1	21,6	23,9	24,6	25,6
расходы всего	100	100	100	100	100	100	100	100

На первом месте оказываются расходы на покупку непродовольственных товаров, где первую строчку рейтинга занимает «одежда, обувь, белье и ткани» – 9,4%, «транспортные средства» – 7,5% «топливо» – 6,8%. Треть расходов составляют продукты питания (наибольшая статья расходов в продуктовом разделе «мясо и мясные продукты» – 8%, «хлеб и хлебобулочные изделия» – 6,3%, «молоко и молочные продукты» – 4,5%). На третьем месте по затратам составляют расходы на оплату услуг. Оплата жилищно-коммунальных услуг составляет 10,1% и, очевидно, занимает самую весомую долю среди всех расходов населения в республике. В разделе оплаты услуг на втором месте оказываются «услуги пассажирского транспорта» (3,9%) и замыкает тройку лидеров расходов «услуги связи» (3,2%). В структуре расходов незначительную долю занимают услуги учреждений культуры (2,4 %), образования (1,6%), санитарно-оздоровительных учреждений (0,4%). Таким образом, очевидно, что большую часть расходов населения составляют необходимые предметы жизнеобеспечения, покрывающие минимальные человеческие потребности.

Таким образом, завершая данную работу, еще раз акцентируем внимание на низком уровне жизни населения Республики Бурятия. Однако отметим, что субъективные представления населения о качестве жизни достаточно оптимистичны, что мы связываем с непритязательностью, низкими запросами и потребностями населения

республики. Поскольку оценка уровня жизни населения является значимой интегральной характеристикой социально-экономического развития региона, считаем, что необходима постоянная аналитическая работа по оценке уровня и качества жизни населения для определения вектора социально-экономической политики, для разработки стратегических планов социального и экономического развития регионов и страны в целом.

Примечания

1. Айвазян С. А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения // Мир России. 2001. № 4. С. 59-88.

2. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33-42.

3. Григорян Г. М., Исакина О. В. Качество жизни и его место в системе отношений общества // Социальная экономика. 2009. № 1. С. 144-155.

4. Ким М. Н., Комаренко О. А. Уровень и качество жизни: теоретический анализ, состояние и факторы в Украине // Социальная экономика. 2015. № 1. С. 85-94.

5. Тютюнникова С. В., Бронницкая В. В. Качество жизни населения: содержание, особенности и тенденции в XX веке // Социальная экономика. 2010. № 1. С. 160-168.

6. Калинина Г. В. «Качество жизни» как феномен социального развития // Вестник ЧГУ. 2006. № 7. С. 67-79.

7. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н. А. Горелова. СПб. : Питер, 2003. 653 с.

8. Баженов С. А., Маликов Н. С. Качество жизни населения: теория и практика // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 10. С. 10-25.

9. Фомина В. П. Социальная защита населения в условиях переходной экономики. М. : МГОУ, 1998. 96 с.

10. Татарова С. П., Затева Н. А. Социальные процессы в современном сибирском селе (на примере республик Бурятия и Тува). Улан-Удэ : ИПК ВСГИК, 2017. 192 с.

11. Уровень жизни // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: https://burstat.gks.ru/standard_of_living (дата обращения: 26.11.2020).

References

1. Ayvazyan S. A. Rossiya v mezhstranovom analize sinteticheskikh kategorij kachestva zhizni naselenija [Russia in the cross-country analysis of synthetic categories of life quality of the population] // Mir Rossii [The world of Russia]. 2001. №4. Pp. 59-88. [In Russ.].

2. Belyaeva L. A. Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmerenija i interpretacii [Standard and quality of life. Measurement and interpretation problems] // Sociologicheskije issledovanija [Sociological research]. 2009. № 1. Pp. 33-42. [In Russ.].

3. Grigoryan G. M., Isakina O. V. Kachestvo zhizni i ego mesto v sisteme otnoshenij obshchestva [Quality of life and its place in the system of society relations] // Social'naja ekonomika [Social Economy]. 2009. № 1. Pp.144-155. [In Russ.].

4. Kim M. N., Komarenko O. A. Uroven' i kachestvo zhizni: teoreticheskij analiz, sostojaniye i faktory v Ukraine [Standard and quality of life: theoretical analysis, condition and factors in Ukraine] // Social'naja ekonomika [Social Economy]. 2015. № 1. Pp. 85-94. [In Russ.].

5. Tyutyunnikova S. V., Bronnitskaya V. V. Kachestvo zhizni naselenija: sodержaniye, osobennosti i tendencii v XX veke [Quality of life of the population: content, features and tendencies in the XX century] // Social'naja ekonomika [Social Economy]. 2010. № 1. Pp.160-168. [In Russ.].

6. Kalinina G. V. «Kachestvo zhizni» kak fenomen social'nogo razvitija ["Quality of life" as a phenomenon of social development] // Vestnik ChGU [Chuvash state university bulletin]. 2006. №7. Pp.67-79 [In Russ.].

7. Politika dokhodov i kachestvo zhizni naselenija [Income policy and quality of life of the population] / ed. by N. A. Gorelov. St.-P. 2003. 653 p. [In Russ.].

8. Bazhenov S. A., Malikov N. S. Kachestvo zhizni naselenija: teorija i praktika [Quality of life of the population: theory and practice] // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii [Living standard of the population of the Russian regions]. 2002. № 10. Pp. 10-25. [In Russ.].

9. Fomina V. P. Social'naja zashchita naselenija v uslovijakh perekhodnoj ekonomiki [Social protection of the population in the transitional economy conditions]. M., 1998. 96 p. [In Russ.].

10. Tatarova S. P., Zateeva N. A. Social'nyje processy v sovremennom sibirskom sele (na primere respublik Burjatija i Tuva) [Social processes in a modern Siberian village (in case of the Republics of Buryatia and Tuva)]. Ulan-Ude, 2017. 192 p. [In Russ.].

11. Uroven' zhizni [Standard of living] // Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Burjatija [The territorial body of the Federal state statistics service in the Republic of Buryatia]. URL https://burstat.gks.ru/standard_of_living (26.11.2020). [In Russ.].

Раднаева В. Ю., Санжиева Е. Г.

Radnaeva V. Yu., Sanzhieva Ye. G.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

ECOLOGICAL CULTURE IN THE EDUCATION OF MODERN CHINA

Статья посвящена развитию экологической культуры в образовании современного Китая, что является очень актуальным в связи с ростом экологических проблем. Представлены взгляды разных учёных на понятия «культура», «экология», «экологическая культура», «экологическое образование». Также рассматривается развитие экологического образования в Китае и распространение различных экологических технологий, которые привлекают большинство граждан страны для охраны окружающей среды.

The article is devoted to the development of ecological culture in the education of modern China, which is very relevant in connection with the growth of environmental problems. It shows the views of different scientists on the notions of "culture", "ecology", "ecological culture", "ecological education". It also considers the development of environmental education in China and spread of various environmental technologies that attract most of the country's citizens to protect the environment.

Ключевые слова: культура, экология, экологическая культура, экологическое образование, образование в современном Китае.

Keywords: culture, ecology, ecological culture, ecological education, education of modern China.

В настоящее время проблема предотвращения экологических катастроф является одной из важнейших в мире. Как одна из развитых стран, Китай сталкивается с этой проблемой. С целью ее преодоления создана экологическая стратегия, которая содержит в себе задачи по улучшению деятельности по охране природы, осуществление разного рода мероприятий по ее защите. Также проводится просветительская деятельность по знакомству населения с нормативными документами по охране окружающей среды.

Для китайского народа очень важным является образование. Ведь на базе конфуцианства в наше время при социальном формировании личности большую роль играет ее совершенствование и достижение гармонии.

Так как на сегодняшний день экологическое образование Китая находится на стадии активного развития, мы считаем рассмотрение формирования экологической культуры как его составляющей в современном Китае и в теоретическом, и в практическом плане весьма актуальным.

Теоретической основой исследования взаимодействия культуры и природы послужили труды таких представителей зарубежной философской мысли как Платон, Аристотель, А. Швейцер и др., русской философии – Н. А. Бердяев, П. А. Сорокин и др.

В последние годы рассмотрением экологических проблем занимались такие авторы как Ф. И. Гиренок, Э. В. Гирусов, В. С. Голубев и др. Аспекты экологической культуры стали предметом исследования Б. А. Вороновича, Г. С. Гудожника, А. Н. Кочергина.

Среди российских учёных вопросами китайского образования в историческом контексте занимаются В. И. Авдиев, М. Л. Титаренко, А. П. Шилов. Изучение российско-китайских отношений в сфере культуры и образования отражено в работах А. Р. Аликберовой, Н. В. Турушевой, Ли Япин, Цзюй Чжаочун.

Вопросами развития экологической культуры Китая занимаются Н. А. Абрамова, О. Б. Бальчиндоржиева, М. И. Варакина, Л. И. Головачева, В. А. Кобылянский, Чэн Цзэнхунь и др. Работы таких авторов как Н. В. Абаев, Л. Л. Абаева, Н. А. Абрамова, Л. В. Литвинова, З. Г. Лапина, К. И. Шилин, Чжоу Хун обращены к традициям китайской экологической культуры.

Различные стороны экологического образования и воспитания разрабатываются учеными И. Д. Зверевым, А. Н. Захлебным и т.д.

Прежде чем перейти к раскрытию основного содержания, остановимся на ключевых понятиях нашей работы: культура, экологическая культура, экологическое образование, образование современного Китая.

М. А. Ариарский в своей работе «Прикладная Культурология» писал, что культура является средой обитания людей, которую они сами для себя создали [2, с. 13].

В 1866 г. немецкий философ Э. Геккель в своей работе «Всеобщая морфология организмов» впервые ввел термин «экология». Под экологией он понимал сумму знаний, относящихся к экономике природы, связь живых существ со средой обитания.

Знаменитые мыслители и исследователи В. И. Вернадский, Т. Мальтус были первыми, кто занимался проблемой экологической культуры. Термин «экологическая культура» пришел к нам в середине XX века.

По мнению российских исследователей, «экологическая культура – это система знаний, умений, ценностей, ориентаций человека в области науки, искусства, верований, обычаев и традиций, а также активной деятельности по сохранению и улучшению окружающей среды» [5, с. 22-23].

Мы солидарны с И. Д. Зверевым в том, что «экологическое образование – это непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научных и практических знаний и умений, ценностных ориентаций, нравственно-этических и эстетических отношений, обеспечивающих экологическую ответственность личности за состояние и улучшение социоприродной среды» [3, с. 87].

В конце XX века в США, а также Китае были проведены конференции, посвященные вопросам места экологической культуры в школьном образовании.

С тех пор понятие «экологическое образование» стало пользоваться большой популярностью в разных странах мира, включая Китай» [1, с. 18].

На прошедших конференциях были названы конкретные цели экологического образования: «1. формирование у учеников ценностного отношения к природе; 2. содействие развитию у учащихся познавательного, эмоционального и эстетического восприятия природы; 3. развитие у учащихся чувства ответственности за сохранение природы» [4].

Еще в 1979 г. в качестве эксперимента преподавание экологической культуры было апробировано на учащихся, занятия проводились для учеников младших и средних классов. На сегодняшний день предмет экология является обязательным для изучения в Китае.

Ближе к концу XX века занятия по предмету «экологическая культура» проводились во внеурочное время как факультатив или дополнительное занятие. В младшей школе темы по экологии входили в круг вопросов по естествознанию. В средних классах дисциплина рассматривалась на уроках географии и биологии. Школьниками были изучены защита и охрана окружающей среды.

Китайский исследователь Ван Лю писал, что «министерство образования в КНР предложило «ввести специальный курс эколо-

гии как еще один школьный предмет. Но экология – «межпредметная» наука, в ней сходятся разнообразные темы, обсуждаемые в других школьных курсах: физики, химии, географии, биологии, истории, обществоведения и других, от технологических до экономических и политических, от технических до эстетических, этических и духовных. Поэтому существует необходимость в уничтожении междисциплинарных барьеров и, как вариант, – интеграция вопросов экологии во все школьные предметы» [1, с. 19].

Как пишет А. И. Андрющенко, «в Китае часто проводились конференции, на которых шло активное обсуждение актуальных требований к образованию по экологии» [1]. В 1997 г. Китайским отделением фонда дикой природы был предложен проект, который был направлен на обучение специалистов для преподавания науки об окружающей среде. Проект был принят в разработку Министерством образования Китая.

Впоследствии в институтах Китая были созданы центры, при которых проводилось обучение экологическому образованию. Для этого в них были проведены семинары, результаты которых в дальнейшем можно были применить на практике. У каждой школы была своя программа экологического образования. Позже участники проекта обсуждали и оценивали итог проведенных программ.

Кроме общеобразовательных школ, сегодня более сорока средних профессиональных школ и сотни профессионально-технических училищ Китая также ввели специальности по охране окружающей среды. Развивается профессиональное образование в области окружающей среды «в 140 вузах, таких как Пекинский университет, Политехнический институт Цинхуа, Народный университет, Пекинский педагогический университет, Нанкинский университет, Университет Тунцзи и Уханьский университет, открыты факультеты либо учреждены специальности по науке об окружающей среде» [4].

В наше время в Китае функционирует немногим более двухсот профессиональных учебных организаций, где готовят для государства большое количество научно-технических и управленческих кадров. «Комитет по делам ученых степеней при Госсовете КНР утвердил 223 организации с правом присуждения ученой степени магистра по 51 природоохранной специальности, 77 организаций с правом присуждения ученой степени доктора по 39 природоохранным специальностям» [4].

На протяжении более 20 лет большие группы специалистов, получивших профессиональное образование в области окружающей

среды, стали опорой в формировании экологической культуры. Китай был участником мероприятия под названием «Глобальный план учебы и наблюдения во благо окружающей среды», а организатором этого мероприятия были США.

Таким образом, рассмотрев развитие экологической культуры в образовании современного Китая, мы видим, что с 1980-х годов по настоящее время произошли качественные изменения в этой сфере. Китайское правительство разработало и воплощает в жизнь как стратегическую задачу – образование и воспитание личности в интересах охраны окружающей среды, гармонизации взаимосвязи личность – природа – культура. Создана и развивается система формирования экологической культуры в начальной, средней, высшей школе, которая имеет практико ориентированную направленность. Также действует система вневузовского образования и научной подготовки. Вместе с тем, в Китае предстоит ещё большая работа по развитию экологической культуры.

Примечания

1. Андриющенко А. И. Экологическое образование в школах Китая // Вестник Российского нового университета. 2015. № 2. С. 18-20.

2. Ариарский М. А. Прикладная Культурология . СПб. : Эго, 2001. 287 с.

3. Зверев И. Д. Экология в школьном обучении. Новый аспект образования. М. : Знание, 1980. 96 с.

4. Охрана окружающей среды в Китае (Белая книга) // China.org.cn : сайт. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32923.htm> (дата обращения: 20.09.2020).

5. Сыдыкова З. Е. Формирование экологической культуры младших школьников с использованием инновационных технологий в учебно-воспитательном процессе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.08. Шымкент, 2007. 23 с.

References

1. Andryushchenko A. I. Ekologicheskoye obrazovaniye v shkolakh Kitaya [Environmental education in the schools of China] // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta [Bulletin of the Russian new university]. 2015. No. 2. Pp. 18-20. [In Russ.].

2. Ariarsky M. A. Prikladnaya Kul'turologiya [Applied Culturology]. St.-P., 2001. 287 p. [In Russ.].

3. Zverev I. D. Ekologija v shkol'nom obuchenii. Novij aspect obrazovanija [Ecology in school teaching. A new aspect of education]. M., 1980. 96 p. [In Russ.].

4. Okhrana okruzhajushchej sredy v Kitaje (Belaja Kniga) [Environmental Protection in China (White Book)]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32923.htm> (20.09.2020). [In Russ.].

5. Sydykova Z. Ye. Formirovanije ekologicheskoy kut'tury mladshikh shkol'nikov s ispol'zovaniem innovacionnykh tekhnologij v uchebno-vospitatel'nom processe : avtoref. dis. kand. ped. nauk. 13.00.08 [Formation of the ecological culture of primary schoolchildren with the use of innovative technologies in the educational process : dissertation thesis candidate of pedagogical sciences: 13.00.08]. Shymkent, 2007. 23 p. [In Russ.].

Гусейнова Т. Н., Гусейнова А. М.-Р.

Guseynova T. N., Guseynova A. M.-R.

**РАБОТА МУЗЕЯ С ПОСЕТИТЕЛЕМ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД
(ИЗ ОПЫТА ГАУК РБ «ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ»)**

**MUSEUM WORK WITH A VISITOR DURING THE
WINTER PERIOD (FROM THE EXPERIENCE OF THE SAEC RB
«THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM OF THE TRANSBAIKAL
PEOPLES»)**

В статье проанализирован опыт проведения новогодних праздников и мероприятий в Этнографическом музее в зимний сезон 2019-2020 гг., отмечены положительные стороны и сделаны выводы.

The article has analyzed the experience of holding the New Year's holidays and events in the Ethnographic museum during the winter period of 2019-2020, noted some benefits and drawn the conclusions.

Ключевые слова: Этнографический музей народов Забайкалья, зимние праздники, Дед Мороз, музейный праздник.

Keywords: the Ethnographic Museum of the Transbaikal peoples, winter holidays, Father Frost, museum festival.

Этнографический музей под открытым небом – это совершенно особая территория. Он предполагает реализацию определенных целей и задач, характерных для любого музея. Но в то же время это огромная территория под открытым небом, на которой расположены собственно объекты музейного экскурсионного показа. И естественно, что музей под открытым небом имеет свои особые возможности работы и привлечения посетителя.

В современных условиях можно говорить о наличии определенных особенностей существования музеев. Музеи приняли на себя развлекательную функцию и соответственно вошли в высоко конкурентную среду. Если раньше музеи, как учреждения культуры с воспитательно-образовательной направленностью конкурировали с себе подобными и с учебными заведениями, то теперь расширилась конкурентная борьба музеев за посетителя в профильной среде – появилось

множество коммерческих музеев и галерей. Так же музеям приходится конкурировать за посетителя со всей индустрией развлечений.

«Индустрия развлечений, тоже серьезнейший соперник, если учитывать, что к ней относятся телевидение, кинематограф, шоу-бизнес и средства современной коммуникации, такие как Интернет и другие IT-технологии, с помощью которых многие молодые люди заполняют свободное время» [1].

Но какой бы сложной не была конкурентная борьба с индустрией развлечений основные направления воздействия на посетителя остаются прежними. Это информирование, обучение, развитие творческих начал, общение, отдых [3]. Эти направления реализуются неоднозначно и они зависят от экскурсии или мероприятия, которые выбирают или диктуют те или иные преобладающие направления. Если говорить об обучении, информировании, то это обычная экскурсия – обзорная или тематическая. А развитие творческих начал, общение, отдых прослеживаются при проведении музейных проектов и праздников, в которых задействованы музейные объекты, территория и природа музея. В основе этого процесса естественно остается экскурсионная сфера, а необходимым условием ее эффективного функционирования в современных условиях выступает инновационная деятельность. Инновации стимулируют открытие новых возможностей развития экскурсионной работы.

Возникает, естественно, вопрос, что же такое инновация? Методист Н. И. Лапин дает следующее объяснение этого понятия: «Само понятие «инновация» происходит от латинского «*innovato*», что означает «обновление» или «улучшение»; если переводить дословно «*innovatio*» – «в направлении изменений». В научной литературе отмечается, что понятие «инновация» часто смешивается с понятием «изобретение», обозначающее создание новой технической разработки или усовершенствование старой. Понятия «изменение» и «креативность» также иногда могут быть употреблены вместо понятия «инновация» [2, с. 234].

Практически каждым музеем ведётся собственный поиск инновационных форм экскурсионного обслуживания. То есть, следуя первой части объяснения понятия «инновация» Н. И. Лапиным, мы рассматриваем инновационные формы как применение изменений и улучшений уже к существующим формам экскурсий в музее. При их разработке необходимо учитывать существующие и доступные музейные ресурсы и технологии, уровень подготовки экскурсантов, их интересы, изучать их запросы и потребности, обеспечивая обратную связь «музей – посетитель», а также дифференцированно подходить к орга-

низации, содержанию, методике подготовки и проведения экскурсий для различных возрастных и социальных групп.

Наиболее привлекательными для посетителей являются праздники календарного цикла, праздники, которые связаны со сменой времен года, с проведением обрядов и ритуалов. Некоторые из праздников, такие как Новый год, Сагаалган, Масленица, Красная горка, ночь Ивана Купалы и ряд других уже стали для Этнографического музея народов Забайкалья традиционными. Но и в этой традиционности идет постоянный поиск новых вариантов и сценариев их проведения. В последнее время особое внимание обращается на использование музейной и этнографической составляющей. То есть, праздник, проводимый в музее должен по своей сути быть музейным.

Что это значит? Н. Д. Нагайцева в учебном пособии обращает внимание на то, что «музейные праздники проводятся обязательно на территории музея и с использованием музейных предметов или комплексов». Относительно музейных праздников этнографических музеев можно использовать следующую «классификацию: *календарные праздники, религиозные, семейно-бытовые, этнографические и светские*. Но специфика этих праздников такова, что четкого разделения между ними провести невозможно. Календарные праздники одновременно являются религиозными, а этнографические праздники в большинстве своем будут и календарными» [4, с. 58].

Остановимся более подробно на проведении календарных музейных праздников на территории Этнографического музея народов Забайкалья г. Улан-Удэ. Этнографический музей привлекает посетителей возможностью проведения отдыха на открытом воздухе. Это укрепление здоровья, игры на свежем воздухе. Учитывая это, сотрудники музея разработали в декабре 2019 г. две программы для детской аудитории. Основная тематика мероприятий – Новый год. Одна программа была полностью развлекательно-игровой на свежем воздухе. Вторая программа была с элементами театрализации и знакомила детей с историей Нового года и елочной игрушки. К проведению второй программы были организованы тематическая выставка «История елочной игрушки» и мастер-класс. Остановимся более подробно на реализации каждой из обозначенных программ.

Первая программа носила название «Новогодняя деревня». Этот проект был создан в результате совместной деятельности Этнографического музея народов Забайкалья, иркутской организации «Русский праздник» и улан-удэнской организации по проведению праздников «Мармелад». В проекте каждая сторона преследовала свои цели, хотя главная была – заработать. Важно, как и чем удалось орга-

низаторам праздника на территории музея привлечь посетителей. Ведь не секрет, что для музея проведение ряда сезонных мероприятий все же является важным способом пополнения своего бюджета. Программа «Новогодняя деревня», собственно говоря, и давала такую возможность. Музей предоставил организации «Русский праздник» свою территорию. Но не только. При наборе групп детей на эти мероприятия была использована популярность музея у населения города, как места отдыха на открытом воздухе. Организаторы праздничного представления имели возможность работать с группами по принципу «конвейера» и за день в «Новогодней деревне» проходило до 12 групп.

В «Новогодней деревне» были созданы три локации – обсерватория Деда Мороза, Сказочный лес и Космодром. В программе – конкурсы и активные игры.

Группы выходили на маршрут с интервалом в 15 минут. На каждой локации детям предлагался свой набор игр и заданий. Они увидели фокусы, выполнили задания бабы Яги, встретились со Снегурочкой и белым медведем Умкой. Собирали пазлы, играли в подвижные игры. На всем пути между локациями были обустроены пункты обогрева, где можно было погреться и попить горячий чай. В конце маршрута дети попадали на сказочную поляну, где стояла елка, Дед Мороз зажигал на ней волшебные огоньки, все водили хороводы и получали подарки. В вечернее время последняя программа завершалась красочным файершоу. И дети, и взрослые получили массу удовольствия.

Вот один из отзывов об этой программе: «Мы побывали в сказочном лесу Бабы-яги, познакомились с Дедом Морозом, посетили его обсерватории. Мы играли, веселились. Нам все понравилось!» – радостно сказал Андрей Балданов [5].

Интересным новогодним предложением для детской аудитории был новогодний мастер-класс «История новогодней игрушки».

Сценарий мастер-класса включал в себя встречу с Матушкой Зимой, рассказ об истории Нового года и появлении новогодней игрушки, изготовление новогодней игрушки своими руками, также проводились игры и конкурсы.

Матушка Зима приезжала из леса на санях. Это давало детям окунуться в сказку. Небольшой интерактив возле помещения, где и проводилась новогодняя программа, помог создать у детей сказочное настроение. Погода подыграла сказочному персонажу. Вы спросите как, а ответ совсем прост – Матушка Зима говорила слова, чтобы вызвать подругу метель, и поднимался ветер, вьюжил и кружил, что по-

могло маленьким посетителям поверить в сказку. После волшебного представления на улице дети и их родители проходили в новогодний зал, где и проходила вся программа.

Программа была разработана не только на большие группы, но и на семейные посещения, индивидуальные. Зимущка Зима рассказывала об истории Нового года и появлении новогодней игрушки. Важно и то, что дети не просто слушали рассказ-экскурсию, но и активно участвовали в ней. Они отвечали на наводящие вопросы. Родители и школьные учителя, сопровождающие детей, могли подключиться к диалогам и проверить свои знания по истории Нового года. Взрослые, сами не желая участвовать, начинали подключаться к программе и к мастер-классам по изготовлению новогодней игрушки.

Сотрудники музея заранее приготовили поделочные материалы для мастер-класса по изготовлению новогодней игрушки – пенопластовые фигурки (ёлочка, снеговик, луна, звезда), краски, клей, украшения (блестки). Программа была рассчитана на час, но бывало, что и этого для детей было мало. Так как они очень увлекались и просили ещё заготовок для новогодней игрушки. Все были очень рады, что смогли приехать и поучаствовать в программе. По окончании мастер-класса детей ждали катания на ватрушках с большой горки, которая получила название «корабль».

Родители и руководители были благодарны за проведённое с ними время. Посетители оставили много положительных комментариев и отзывов об этом мероприятии.

Хочется отметить уже традиционный праздник Масленица зимне-весеннего периода, который проводится на территории Этнографического музея народов Забайкалья.

Красочная программа «Масленица-2020» позволила гостям музея отпраздновать один из самых любимых праздников с традиционным размахом и удалью, окунуться в атмосферу народного праздника с его особенностями и колоритом.

Были представлены красочная концертная программа с участием ансамблей «Сибирский сувенир», «Истоки», «Алтан Булаг», «Раздолье», «Лотос», «Урял», «Живица», яркое огненное шоу. Все желающие смогли принять участие в покорении ледового столба, конкурсах, потешных состязаниях для детей и взрослых! Каждые 20 минут проводился розыгрыш призов.

Гости праздника могли попробовать блины с разными начинками – это замечательный символ масленичных гуляний на Руси. К блинам подавался душистый чай с медом и вареньем. На ярмарке продавались различные сувениры и поделки.

Завершился праздник большим хороводом и традиционным сожжением чучела «Масленицы» на костре.

После завершения цикла зимних мероприятий наступило время подведения итогов. Что получил музей и каких результатов достиг за зимний сезон 2019-2020 гг.?

Во-первых, заработаны средства. Во-вторых, были апробированы новые формы массовых развлекательных мероприятий на территории музея с привлечением специальных фирм, в данном случае иркутской организации «Русский праздник» и улан-удэнской организации по проведению праздников «Мармелад». Данное сотрудничество стало положительным опытом работы для всех участников. В-третьих, к сожалению, на территории музея не хватает объектов, которые посетители могли бы самостоятельно использовать в целях развлечения и получения удовольствия. Можно создать интересные фото зоны, где посетители могли бы фотографироваться в память о посещении музея в зимнее время, в новогодние праздники. В-четвертых, следует обратить внимание на развитие рекреационных услуг. В зимнее время посетителям музея негде погреться. В-пятых, проводя праздники на территории музея, следует более тщательно продумывать их этнографическую составляющую, как, например, это делают в музее «Тальцы» (г. Иркутск). Здесь особой популярностью пользуются катания с горки на коровьих шкурах.

Привлеченные фирмы для игровых программ практически не использовали этнографический материал. Предлагаем подобрать традиционные зимние развлечения и игры семейских, казаков, бурят, эвенков, т.е. народов, населяющих территорию Республики Бурятия для организации подобных мероприятий в будущем..

Примечания

1. Карцева К. Музей в сфере культурных услуг. 2012. 10 мая. URL: https://artandyou.ru/articles/muзей_v_sfere_kulturnyh_uslug/ (дата обращения: 15.05.2020).

2. Лапин Н. И. Теория и практика инноватики : учеб. пособие. М. : Логос, 2008. С. 234.

3. Макеева И. А. Музей в системе социального воспитания // Молодой ученый. 2011. № 1. С. 211-214. URL: <https://moluch.ru/archive/24/2513/> (дата обращения: 22.02.2020).

4. Нагайцева Н. Д., Гусейнова Т. Н. Музейная педагогика. Музейные праздники. Технология подготовки и проведения : учеб. пособие. Ч. I. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2005. С. 58.

5. Сказка для детей: «Новогодняя деревня» в Этнографическом музее. URL: <https://www.infpol.ru/208575-skazka-dlya-detey-novogodnyaya-derevnya-v-etnograficheskom-muzee/> (дата обращения: 10.02.2020).

References

1. Kartseva K. Muzej v sfere kul'turnykh uslug [Museum in the sphere of cultural services]. 2012. 10 May. URL: https://artandyou.ru/articles/muzej_v_sfere_kulturnyh_uslug/ (15.05.2020) [In Russ.].

2. Lapin N. I. Teorija i praktika innovatiki : uchebnoje posobije [Theory and practice of innovation : manual]. M., 2008. P. 234. [In Russ.].

3. Makeeva I. A. Muzej v sisteme social'nogo vospitanija [Museum in the system of social education] // Molodoj uchjenyj [Young scientist]. 2011. № 1. Pp. 211-214. URL: <https://moluch.ru/archive/24/2513/> (22.02.2020). [In Russ.].

4. Nagaitseva N. D., Guseynova T. N. Muzejnaja pedagogika. Muzejnye prazdniki. Tekhnologija podgotovki i provedenija : uchebnoje posobije [Museum pedagogy. Museum holidays. Technology of preparing and holding : manual]. Part I. Ulan-Ude, 2005. 58 p. [In Russ.].

5. Skazka dlja detej: «Novogodnja derevnja» v Etnograficheskom muzeje [Fairy-tale for children: «New Year's village» in the Ethnographic museum]. URL: <https://www.infpol.ru/208575-skazka-dlya-detey-novogodnyaya-derevnya-v-etnograficheskom-muzee/> (10.02.2020).

Ким Э. З., Будаева С. Б.

Kim E. Z., Budaeva S. B.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУР «ДОЛИНА СИЛЫ» В ТУНКИНСКИЙ РАЙОН БУРЯТИИ

ETHNOGRAPHIC TOUR «VALLEY OF POWER» TO THE TUNKINSKY DISTRICT OF BURYATIA

Этнографический туризм – это одна из разновидностей культурно-познавательного туризма, с целью знакомства с этническими культурами и промыслами. Этнографический тур «Долина силы» проводится на территории Тункинского района Республики Бурятия для знакомства с историей, легендами, культовыми объектами Тункинского района. Анкетирование среди потенциальных потребителей тура выявило то, что большинство опрошенных предпочитает туры выходного дня, мотивом поездки для туристов выступает познавательный интерес к объектам культуры района.

Ethnographic tourism is a form of cultural and cognitive tourism with the purpose of familiarization with ethnic cultures and crafts. The ethnographic tour «Valley of Power» is made on the territory of the Tunkinsky district to get acquainted with its history, legends, cult objects. The poll of the tour potential consumers has revealed that most of the respondents prefer weekend tours, the tourists' motive to make a journey is cognitive interest to the objects of district culture.

Ключевые слова: Тункинский район, этнография, туризм, Республика Бурятия.

Keywords: the Tunkinsky district, ethnography, tourism, the Republic of Buryatia.

Сегодняшний туризм развивается быстрыми темпами, все больше людей вовлекается в туристскую деятельность. Увеличивается число поездок по всему миру, так как туристы хотят провести отдых за пределами своей страны. Туроператоры предлагают различные туры, как за пределами страны, так и внутри страны. Рынок заполняется всё новым и новым туристским продуктом. Из-за этого возникают трудности в разработке турпродукта, который отличался

бы от других предлагаемых туров. В связи с этим является актуальной разработкой оригинального туристского продукта.

Республика Бурятия – это единственный регион в России, где мирно сосуществуют традиции православия, шаманизма и буддизма. Здесь есть озеро Байкал, являющееся объектом ЮНЕСКО. Очень привлекательными объектами являются минеральные источники и горы Тункинского района. Этнографический туризм в Республике Бурятия на сегодняшний день развит в основном в Заиграевском и Тарбагатайском районах. В Тункинский район нет туристских предложений, включающих объекты этнографии. Это связано с огромным расстоянием от столицы г. Улан-Удэ (путь от столицы Республики до п. Аршан занимает не менее 7 часов). Большинство туров в Тункинский район реализуется из г. Иркутск.

В Тункинском районе много культовых объектов, музеев, которые могут быть интересны жителям г. Улан-Удэ, жителям других регионов и иностранцам.

Этнографический туризм – это одна из разновидностей культурно-познавательного туризма, связанная с посещением объектов традиционных культур, национальных деревень, а также с целью знакомства с этническими культурами и промыслами [4].

Из 27 туристских фирм в Республике Бурятия, входящих в единый федеральный реестр туроператоров, этнографические туры по региону предлагают 9 [2]. В основном предлагают туры в с. Ацагат и к староверам в Тарбагатайский район. Разработанный нами этнографический тур «Долина силы» является первым, который включает культовые объекты, объекты культуры и истории Тункинского района.

Целевой группой данного тура являются граждане России, основной акцент, думается, будет на жителей Байкальского региона, интересующихся этнографическими объектами Тункинского района.

Этнографический тур «Долина силы» проводится на территории Тункинского района. Тип маршрута – кольцевой, так как маршрут начинается и заканчивается в г. Улан-Удэ; сезонный. Хотя все объекты инфраструктуры функционируют круглогодично, доступ к объектам туристского интереса всесезонный, тур осуществляется только с начала мая до середины сентября. Это объясняется климатическими особенностями региона.

Целью тура «Долина силы» является знакомство с историей, легендами, культовыми объектами Тункинского района. Маршрут тура: Улан-Удэ – Аршан – Сакральное место «Тамхи-баряаша» – Бурхан-Баабай – Хойтогольский музей – Аршан – Улан-Удэ.

Протяженность тура – 1232,4 км на автомобильном транспорте. Продолжительность тура составляет 5 дней/4 ночи. Количество туристов в группе – 16 человек в группе, так как транспорт рассчитан на 18 человек (16 туристов + 1 руководитель + водитель).

Начало обслуживания на маршруте первой группы – начало мая, поскольку именно в это время устанавливается устойчивая теплая погода и прекращаются сильные ветра, что позволяет туристам комфортно путешествовать по маршруту.

Конец обслуживания на маршруте последней группы – середина сентября. Начало сентября характеризуется еще теплой погодой, но со второй декады сентября наблюдается снижение температуры и усиление скорости ветра, в связи с этим, проведение тура становится нецелесообразным.

В первый день туристов встречает руководитель группы, дает краткий инструктаж, после чего группа отправляется по маршруту тура в Тункинский район. Тункинский район (точка прибытия – п. Аршан) находится в 469,2 км от г. Улан-Удэ. По пути туристы делают санитарные остановки каждые 2 часа и обедают в п. Байкальск Иркутской области, в кафе «Кочевник». После прибывают в п. Аршан и размещаются в гостиничном комплексе «Туяна», расположенном в центре поселка с развитой инфраструктурой.

На утро следующего дня, после завтрака, руководитель группы проводит экскурсию по п. Аршан, туристы на автобусе проедут по центральной улице Трактовая до пансионата «Сагаан Дали», где увидят Каменную реку, которая появилась в поселке в 2014 г. после селевого потока [3]. У туристов будет возможность увидеть удивительные по своей мощи, завораживающие и уникальные последствия этой стихии. Следующая точка экскурсии – это рынок местных фермеров, где туристы могут купить домашний сыр, творог и молоко. Туристы смогут полюбоваться скульптурой гордого «Тэхэ» (сибирского горного козла) в центре поселка, автор Цыденжап Цыжипов. Далее экскурсия следует к парку санатория «Аршан», главной достопримечательностью которого является 500-летняя лиственница-долгожитель. Также в этом месте туристы посетят Музей истории поселка Аршана. Далее группа следует к Священной роще слез, где увидит скульптуру «Сагаан Убгэна» (Белого Старца), автор Цыденжап Цыжипов, рядом находится целебный минеральный источник. Следующим объектом экскурсии является первая смотровая площадка в долине реки Кынгарги. Это обзорная точка, открывающая вид на Тункинскую долину. Затем группа спускается и проходит по узкому горному каньону реки Кынгарги к Первому водопаду.

На обратном пути у группы будет возможность посетить термальные источники, где туристы могут попробовать минеральные воды. Руководитель группы рассказывает туристам легенду Аршанских источников, а также о полезных свойствах минеральных вод. Следующая точка экскурсии – это сосновый бор, расположенный рядом с источниками. В этом месте гид рассказывает о бурятском обычае обвязывать хадаками священные места. После раздает им хадаки, чтобы группа привязала их к деревянному шесту.

Рядом с источниками также находится рынок, который будет интересен туристам. В данном месте туристы могут купить пледы, кофты из кашемира, жилеты и пряжу из верблюжьей шерсти, а также кожаные кошельки, ремни и прочие товары. Здесь продают травы, произрастающие в данной местности: саган дали, курильский чай, чабрец и другие, используемые в народной медицине для лечения различных заболеваний. Например, курильский чай обладает иммуностимулирующими свойствами, чабрец может использоваться при заболеваниях органов дыхания, саган дали – в переводе с бурятского означает «белое крыло», видовое название растения Рододендрон Адамса, произрастает в высокогорьях, обладает противовоспалительным, бактерицидным и иммуномодулирующим действием. На рынке предлагается множество сувениров от магнитиков до всевозможных украшений, а также изделия из бересты, кедра и можжевельника. Далее группа направляется к дацану «Бодхихарма». Обед будет проходить в кафе «Хамар-Дабан», где туристы могут попробовать национальную бурятскую кухню. Вечером аниматоры проводят мастер-класс по обучению туристов местному национальному танцу – ёхор и национальным играм.

На третий день, после завтрака, у туристов по программе тура идет восхождение на Пик любви. Согласно легенде, парень и девушка полюбили друг друга, но родные были против их отношений. Поэтому молодые люди решили обратиться к духам, чтобы те им помогли. Им посоветовали подняться на горную вершину, поднявшись на вершину, парень и девушка поняли, что они не предназначены друг другу судьбой. Таким образом, считается, что людям, совершившим восхождение на этот пик, духи открывают истину [1]. Питание будет осуществляться на маршруте, туристам выдается сухой паёк.

На четвертый день, группа на автобусе отправляется к комплексу Бурхан-Баабай, находящийся недалеко от курорта Нилова Пустынь. По пути останавливаются в сакральном шаманском месте «Тамхи-баряаша», что в переводе с бурятского означает «подноше-

ние табака». Здесь установлена на подставке большая курительная трубка. По легенде, в этом месте хан Шаргай нойон победил монгольского хана. Гид рассказывает о шаманских обрядах, группа проводит обряд очищения. Далее туристы едут до комплекса Бурхан-Баабай – это сакральное место с песчаной горой. Другое его название – Шаргай нойон – это герой-богатырь, спустившийся с небес, охраняющий Тункинскую долину. Гид проводит экскурсию по комплексу. Обед проходит в рядом расположенном кафе. Затем группа едет до Хойтогала, где посещают музей-юрту. После экскурсии в музее группа возвращается в п. Аршан. Во всех интересных местах и уникальных объектах на маршруте туристы имеют возможность фотографироваться.

В заключительный день группа возвращается в г. Улан-Удэ, по пути автобус с туристами делает несколько санитарных остановок, также группа обедает в кафе «Кочевник» п. Байкальск. Транспорт с группой туристов прибывает в г. Улан-Удэ, начальную точку маршрута – площадь Советов, где и завершается тур.

В 2019 г. было проведено анкетирование среди жителей Республики Бурятия для выявления потенциальных потребителей тура. Для составления анкеты была использована гугл-форма. Участие в опросе приняло 53 человека, среди них 38 женщин и 15 мужчин. Больше число анкетироваемых – это студенты, меньше всего пенсионеров.

Вопрос «Как часто вы выезжаете с места своего пребывания?» выяснил, что 51, 9 % анкетироваемых выезжает за пределы своего места жительства иногда, 25% часто, остальные не выезжают за пределы места жительства (рис. 1).

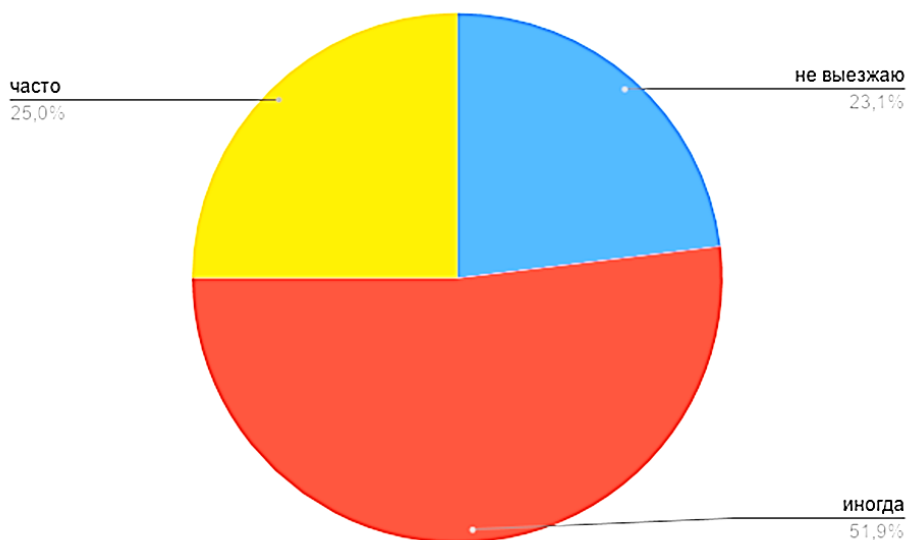

Рис. 1. Выезд с места пребывания

Вопрос «В какое время года вам предпочтительнее путешествовать?» выявил что, комфортнее всего путешествовать участникам опроса весной и летом (рис. 2).

В какое время года вам предпочтительнее путешествовать? – количество

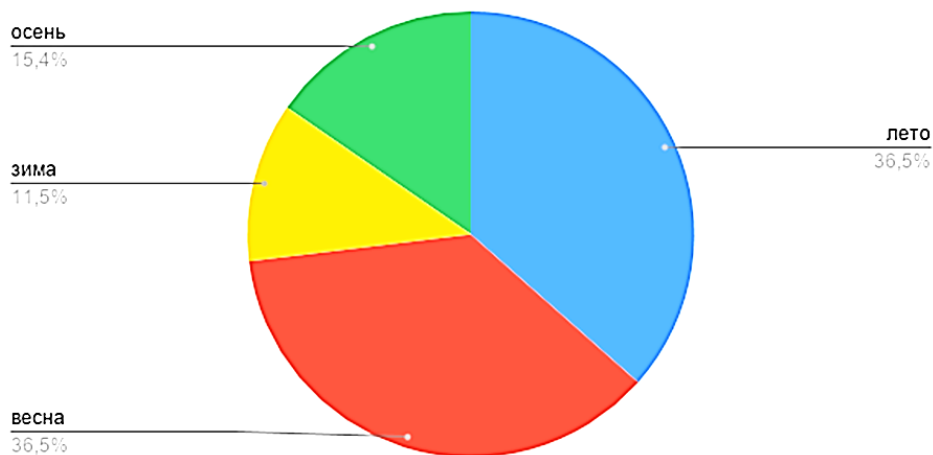

Рис. 2. Предпочтительное время года для путешествий

Выяснилось, что 61,5 % опрошиваемым интересно узнать о традициях бурят (рис. 3).

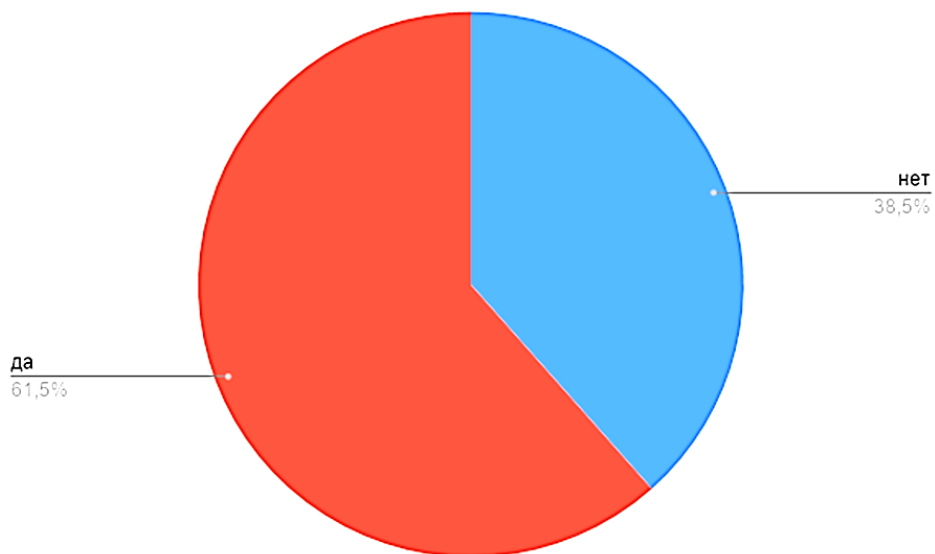

Рис. 3. Интерес к бурятской культуре

Также выяснилось, что большинство опрошиваемых предпочитает туры выходного дня (рис. 4).

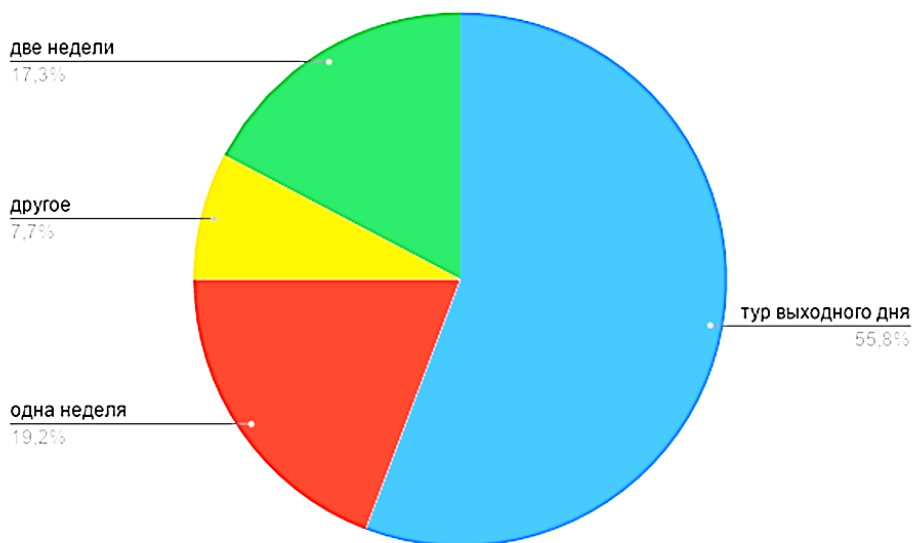

Рис. 4. Количество дней пребывания в туре

Вопрос «Хотели бы вы посетить объекты этнографии, культуры Тункинского района?» выявил, что большинство опрошенных хотели бы посетить объекты этнографии, культуры Тункинского района (рис. 5).

Хотели бы вы посетить объекты этнографии, культуры Тункинского района? – количество

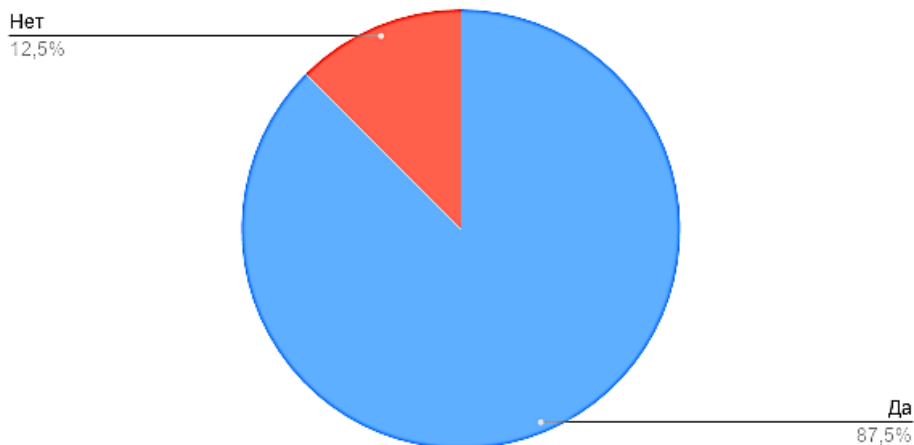

Рис. 5. Желание посетить Тункинский район

Таким образом, данный опрос помог составить общую картину востребованности этнографического тура в Тункинский район. Мотивом поездки для туристов выступает познавательный интерес к истории, культовым объектам, легендам Тункинского района. Район богат культурно-историческими памятниками, культовыми сооружениями, которые будут интересны туристам. На территории района находится Тункинский национальный парк, что подтверждает уникальность природного комплекса района. Несмотря на то, что многие респонденты предпочитают тур выходного дня, предложенный тур рассчитан на большее количество дней, что связано с удаленностью района от столицы Республики Бурятия, где начинается путешествие. Туристы тратят 2 дня на дорогу, 3 дня предлагается на знакомство, наслаждение и погружение в уникальную культуру и природу Тункинской долины.

В современных непростых условиях с напряженной эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением коронавирусной инфекции, в сложной ситуации оказывается туристский бизнес, в основном направленный на развитие выездного туризма. В этой связи большие возможности открываются для развития внут-

ренного туризма, что находит поддержку государства в форме различных программ поддержки бизнеса. Разработка нового туристского продукта позволяет расширить ассортимент туров на туристском рынке Республики Бурятия. Необходимо отметить, что туристских предложений, ориентированных на Тункинский район крайне мало, в основном предлагаются этнографические туры в п. Ацагат и к семейским – в Заиграевский и Тарбагатайский районы, находящиеся в непосредственной близости от г. Улан-Удэ. Таким образом, разработанный этнографический тур «Долина силы» в Тункинский район Бурятии является оригинальным туристским продуктом.

Примечания

1. Национальный парк Тункинский : официальный сайт Тункинского национального парка. URL: <http://www.tunkapark.ru/> (дата обращения: 14.04.2019).

2. Единый Федеральный реестр туроператоров // Федеральное агентство по туризму. URL: <https://www.russiatourism.ru/operators/> (дата обращения: 22.11.2019).

3. Тункинский район // Республика Бурятия : Официальный портал. URL: <http://www.egov-buryatia.ru/tunka/o-munitsipalnom-obrazovanii/ob-organizatsii/istoriya.php> (дата обращения: 10.10.2019).

4. Туризм. Гостеприимство. Сервис : словарь-справочник / Г. А. Аванесова, Л. П. Воронкова, В. И. Маслов, А. И. Фролов. М. : Аспект Пресс, 2002. 367 с.

References

1. Nacional'nij park Tunkinskij : oficial'nij sait Tunkinskogo nacional'nogo parka [National park Tunkinsky : the official site of the Tunkinsky national park]. URL: <http://www.tunkapark.ru/> (14.04.2019). [In Russ.].

2. Yediny Federal'nyj reestr turopoperatorov [The unified Federal register of tour operators] // Federal'noje agenstvo po turizmu [Federal agency of tourism]. URL: <https://www.russiatourism.ru/operators/> (22.11.2019). [In Russ.].

3. Tunkinskij rajon [The Tunkinsky district] // Respublika Burjatija : Oficial'nij portal [The Republic of Buryatia : The official portal]. URL: <http://www.egov-buryatia.ru/tunka/o-munitsipalnom-obrazovanii/ob-organizatsii/istoriya.php> (10.10.2019). [In Russ.].

4. Turizm. Gostepriimstvo. Servis : slovar'-spravochnik [Tourism. Hospitality. Service: dictionary-reference book] / G. A. Avanesova, L.P. Voronkova, V.I Maslov, A.I. Frolov. M., 2002. 367 p. [In Russ.].

Шадрин Д. А., Будаева С. Б.

Shadrin D. A., Budaeva S. B.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА

ECOLOGICAL HOLIDAYS OF THE TRANS-BAIKAL NATIONAL PARK

В данной статье рассмотрены экологические праздники Забайкальского национального парка. Забайкальский национальный парк – государственный национальный парк в Республике Бурятия. Одно из немногих заповедных мест России, полностью отвечающее рекомендациям ЮНЕСКО, предъявляемым к этой категории особо охраняемых природных территорий. На территории Забайкальского национального парка ежегодно празднуется множество мероприятий, связанных с экологией, в том числе таких, как праздники, акции, волонтерские движения.

The article considers the ecological holidays of the Trans-Baikal national park. It is a state national Park in the Republic of Buryatia. It is one of the few protected areas in Russia that fully meets the UNESCO recommendations for this category of specially protected natural areas. Many events related to ecology are celebrated annually on the territory of the Trans-Baikal national park, including holidays, actions and volunteer movements.

Ключевые слова: экология, праздники, акции, Забайкальский национальный парк, Республика Бурятия.

Keywords: ecology, holidays, actions, Trans-Baikal national park, the Republic of Buryatia.

Экологические акции, праздники, конкурсы – это комплекс мероприятий, направленных на формирование экологического сознания детей, подростков и взрослых, а также на привлечение внимания общества к современным проблемам охраны природы [3]. В Забайкальском национальном парке (Баргузинский район Республики Бурятия) ежегодно проходят множество экологических мероприятий.

В течение года сотрудниками ФГБУ «Заповедное Подлеморье» проводятся мероприятия, приуроченные к экологическим датам, таким как «День земли», «День птиц», «День водно-болотных угодий»,

«Синичкин день», «День нерпёнка», «День работников леса», «День Воды». Акции: «Марш парков», «Чистый лёд Байкала», «Чистый берег Байкала», «Защитим лес от пожара». Праздники и фестивали – «День рыбака в Забайкальском национальном парке», «Бакалдын на Северном Байкале», «Зимние забавы в Чивыркуе», «День Байкала», фестиваль детских экологических театров «Подлеморье – Земля талантов» и другие [1].

День Земли – очень интересный экологический праздник, созданный для того, чтобы привлечь внимание людей к тому, что экосистема нашей планеты очень хрупкая, и убедить их в необходимости относиться к ней с максимальной осторожностью. Во всех странах в честь столь важного дня организуются различные мероприятия по улучшению и озеленению планеты, а также актуальные конференции и выставки. В тот же день ученые со всего мира собираются и обсуждают определенные экологические проблемы, которые абсолютно необходимо решать. Есть еще одна традиция. В этот день в некоторых странах звенит колокол мира, с помощью которого людей поощряют участвовать в праздниках и, в первую очередь, пытаются сохранить великолепие планеты Земля [3].

Международный день птиц – международный экологический праздник, приуроченный к началу возвращения птиц из мест зимовки. Цель мероприятия – сохранить биоразнообразие и численность птиц [3].

2 февраля – Всемирный день водно-болотных угодий. В сознании большинства людей болота – это комары и грязь, где можно утонуть и где обитает сказочная нечисть. Однако водно-болотные угодья, наряду с лесами, являются наиболее важными регенераторами кислорода, и главная ценность водно-болотных угодий – способность накапливать воду и улучшать ее качество. На территории Забайкальского национального парка болота обширны и представлены различными типами. Среди них Чивыркуйский перешеек, площадь которого практически полностью занята болотами, озёрами, протоками. Перешеек соединяет полуостров Святой Нос с материком и разделяет Чивыркуйский и Баргузинский заливы Байкала. Это узкий перешеек под названием Мягкая Карга.

На перешейке расположены Кулиные болота, на которых собираются птичьи базары с множеством разнообразных птиц. Болота вызывают интерес газообразными грифонами. Горячая минеральная вода, исходящая от грифонов, создает эффект пузыря (окаймляя поверхность болота).

Около трети территории перешейка занимает мелководное озеро-сор Арангатуй, соединённое протокой с Чивыркуйским заливом. Поверхность перешейка состоит из прибрежных насыпей, разделенных межводными впадинами, которые в настоящее время заболочены. В эти дни сотрудники отдела экологического просвещения проводят занятия «В гостях у кикиморы болотной», посвящённые этой дате, с воспитанниками детских садов посёлка Усть-Баргузин. Ребята узнают много нового о неотъемлемых частях болота: воде, растениях и животных, торфе и о тесной взаимосвязи этих компонентов, и они понимают, что, если хотя бы один компонент этого комплекса исчезнет, исчезнет болото [1].

25 мая на берегу Байкала отмечается один из самых трогательных детских и подростковых экологических праздников – День нерпёнка. Впервые прошел в г. Иркутск 25 мая 2003 года по инициативе волонтеров и экологов. И изначально праздник носил региональный характер, но вскоре стал очень популярным, вышел за рамки региона и был внесен в календарь экологических дат в других регионах России. День нерпёнка – это экологический проект для детей и молодежи. Его цель – защитить нерпу и его двухнедельных детенышей, охота на которых резко возросла в последние годы из-за спроса на меховые изделия из этих животных [2].

День рыбака в Забайкальском национальном парке ежегодно празднуется 13 июля. В программе театрализованный пролог «Легенда о Курбуле», встреча Батюшки Байкала, ловля рыбы традиционным способом – закидным неводом, мастер-классы, выставки, конкурсы: гастрономический «Рыбацкая фантазия»; костюмов «Байкальская русалочка»; состязания по спортивной ловле на поплавковую удочку «Клёвый рыбак», детский творческий конкурс «Юный друг Подлеморья», а также большая концертная и игровая развлекательная программа. Приглашаются все желающие, этот праздник собирает множество участников и гостей [1].

Организаторами праздника «Бакалдын» выступают Государственное бюджетное учреждение «Заповедное Подлеморье» и администрация Северо-Байкальского района. «Бакалдын» в переводе с эвенкийского означает «встреча». Этот праздник символизирует встречу короткого лета после долгой зимы, собрание семей и племен, где все обмениваются собранными новостями о зиме и обсуждают общие дела. По мнению эвенков, каждый отдыхающий на празднике обязан пройти ритуал очищения, чтобы появиться с чистой душой, без болезней и без дурных мыслей [1].

В Забайкальском национальном парке 24 марта проходит традиционный праздник «Зимние забавы в Чивыркуе». Шесть лет ФГБУ «Заповедное Подлесье» пропагандирует зимний отдых на Байкале, в одном из красивейших мест – Чивыркуйском заливе [1]. В рамках акций и праздников организуются выставки, конкурсы, флеш-мобы, театрализованные представления, спортивные состязания. Многие мероприятия стали традиционными, событийными и массовыми для национального парка. Они проводятся совместно с привлечением представителей органов власти и местного самоуправления, с образовательными структурами, спонсорами и средствами массовой информации.

В рамках акции «Чистый лед Байкала» проводится мероприятие «Мусор в обмен на подарок!». Посетителям национального парка вручают подарки в обмен на мусор. На контрольно-пропускном пункте Монахово при въезде на лед всем посетителям выдают мешки под мусор. Для того чтобы получить подарок, достаточно привезти и сдать инспекторам мешок с мусором. За один мешок мусора в подарок магнит или кружка, за шесть мешков – футболки с логотипом парка и фотоальбом о нем.

ФГБУ «Заповедное Подлесье» присоединяется к проведению Всероссийского экологического диктанта, который проходит 15-16 ноября и посвящен Всемирному дню переработки отходов (рециклинга). Это поможет повысить осведомленность и экологическую культуру россиян, а также популяризирует знания об окружающей среде. Все, кто напишет экодиктант, получают сертификаты участников или победителей, в зависимости от количества набранных баллов. Узнать свои результаты можно будет на портале акции. Победителям экодиктанта и волонтерам, принявшим участие в его организации, также вручаются полезные в учебе ценные призы.

С 30 июля по 2 сентября 2018 года в Забайкальском национальном парке состоялся волонтерский лагерь «Экодемия». Четыре команды, 28 дней, 80 волонтеров из более чем двадцати городов, дюжина бухт, более 700 метров ровной тропы – это лишь малая часть результатов волонтерского лагеря. Основным направлением деятельности волонтеров было строительство тропы «Птичье царство» для людей с ограниченными возможностями в районе Мягкая Карга в Забайкальском национальном парке. Второй, не менее важной и самой приятной частью программы лагеря была уборка отдаленных бухт Чивыркуйского залива, до которых нельзя добраться на машине, а только пешком или на лодке.

Таким образом, вклад Забайкальского национального парка в экологическое просвещение населения огромен. Происходит демонстрация самых различных форм сохранения и репрезентации опыта взаимодействия человека и природы (фестивали, праздники и т. д.). Особенно актуально это для человека у Байкала – уникального озера, хранящего более 20% запасов пресной воды, неповторимых экосистем, объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Примечания

1. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединенная дирекция Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка» // Заповедное Подлеморье. URL: <http://zapovednoe-podlemorye.ru/news/7301/> (дата обращения: 22.09.2020).
2. Инкеева С. Б. День нерпёнка прошёл на Байкале // Baikal-Daily. 2018. 25 мая. С. 8. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/313871/> (дата обращения: 22.09.2020).
3. Николаева С. Н. Методика экологического воспитания дошкольников. М. : Академия, 2012. 224 с.

References

1. Federal'noje gosudarstvennoje bjudzhetnoje uchrezhdenije «Objedinjennaja direkcija Barguzinskogo gosudarstvennogo prirodno go biosfernogo zapovednika i Zabajkal'skogo nacional'nogo parka» [Federal state budgetary establishment «Unified directorate of the Barguzin state natural biospheric reserve and Trans-Baikal national park»] // Zapovednoje Podlemorje [Reserved Podlemorye]. URL: <http://zapovednoe-podlemorye.ru/news/7301/> (22.09.2020). [In Russ.].
2. Inkeeva S. B. Den' nerpjonka proshjol na Baikale [The seal's day has passed at the Baikal] // Baikal-Daily [Baikal-Daily]. 2018. 25 may. P. 8. URL: [https://www.baikal-daily.ru/news/16/313871/\(22.09.2020\)](https://www.baikal-daily.ru/news/16/313871/(22.09.2020)). [In Russ.].
3. Nikolaeva S. N. Metodika ekologicheskogo vospitanija doshkol'nikov [Methods of ecological education of pre-school children]. M., 2012. 224 p. [In Russ.].

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.31443/2541-8874-2020-4-16-90-93

УДК 001-051+378.6(571.54-25)

Болхосоев С. Б.

Bolkhosoev S. B.

**ПРОФЕССОР ДАШИНИМА САНЖИЕВИЧ ДУГАРОВ
(1929-2020 гг.)**

PROFESSOR DASHINIMA SANZHEVICH DUGAROV (1929-2020)

Статья посвящена советскому, российскому и бурятскому ученому, этнографу-музыковеду и фольклористу, доктору исторических наук, профессору, отдавшему многие десятилетия труда в Бурятском научном центре Сибирского отделения Российской академии наук и Восточно-Сибирском государственном институте культуры.

The article is devoted to the Soviet, Russian and Buryat scientist, ethnographer-musicologist and folklorist, Doctor of Sciences in History, professor, who had worked in the Buryat scientific center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences and East Siberian state Institute of culture for many decades.

Ключевые слова: исследователь, педагог, институт, кафедра, творчество.

Keywords: researcher, teacher, Institute, department, creativity.

Наше слово о Д. С. Дугарове ни в коем случае не претендует на полноту освещения, мы ставим перед собой скромную задачу – вкратце рассказать об ученом, педагоге, которому в следующем году исполнилось бы 92 года.

Собиратель фольклора, этнограф, деятель культуры (искусствовед), доктор исторических наук, профессор Д. С. Дугаров, несомненно, выдающаяся личность бурятской науки и культуры, его имя известно за пределами Республики Бурятия; с его именем связаны многие научные труды, сборники, публикации, культурные события и мероприятия. Он внес серьезный вклад, во-первых, в сохранение и развитие культуры народов центрально-азиатского и сибирского регионов; во-вторых, в российскую и мировую востоковедную науку.

С Дашинимой Санжиевичем мы познакомились в 1991 г. во время поступления в Восточно-Сибирский государственный институт культуры (ВСГИК), за годы учебы запомнились занятия по бурятскому фольклору и этнографии. Здесь мы впервые услышали в записи старинные эпические сказания, традиционное песенное искусство бурят, монголов, калмыков и других народов Сибири и Центральной Азии, а также узнали об ученых-фольклористах М. Н. Хангалове, Ц. Ж. Жамцарано, С. П. Балдаеве и других, о становлении бурятской этнографической науки.

Во время занятий мы познакомились с некоторыми биографическими сведениями Д. С. Дугарова: узнали место рождения, о годах учебы в школе, многолетней службе в армии и студенческих годах, проведенных в г. Свердловск, известного в настоящее время как Екатеринбург. Вместе с профессором в 90-е годы мы посещали его малую родину с. Шиля в Хилокском районе Читинской области (ныне Забайкальский край). Несмотря на занятость и большую часть жизни в городе, ученый не забывал свои истоки, не терял связь с родными краями, где пользовался большим уважением земляков и представлял гордость своего села. Его доброе общение с сельчанами, которое мы наблюдали, искреннее проявление интереса к их жизни, успехам и проблемам, отражали качества человека, равнодушного ко многим проявлениям современности. Этим же продиктовано увлечение культурой и историей, сделавшим из уроженца забайкальской глубинки незаурядную личность, у которого хотелось учиться и познавать что-то новое.

Говоря о времени учебы в институте, также хочется отметить, что мы, студенты, под руководством Д. С. Дугарова участвовали в общественных мероприятиях, связанных с празднованием 1000-летия Гэсэриады (этнокультурный фестиваль, посвященный самому известному и значительному по объему текста бурятскому эпосу «Гэсэр», признанного учеными, специалистами культуры и общественными деятелями вершиной устного народного творчества народа); притронулись к собирательской, полевой работе – вместе с ним побывали в этнографических экспедициях во многих районах этнической Бурятии. Можно сказать, что он заложил первые навыки исследовательской деятельности и понимание важности работы по изучению родной культуры и истории. В этом плане Дашинима Санжиевич вовлекал нас в пространство народной поэзии, народного художественного творчества и быта разных групп населения и на своем примере исследователя показывал ценность этнической культуры и труда ученого. Учил понимать смысл и знать тексты, как на-

родных произведений, так и научных изданий. Это в нашем восприятии характеризовало его как человека, глубоко ценящего родную землю, народ, если можно так сказать, «воспевающего» в своих трудах его лучшие традиции. Такой пример сказывается на учениках профессора, продолжающих его дело в сфере гуманитарной науки и образования (например, многие из них под его руководством защитили диссертации, удостоились ученых степеней и на основе его материалов по музыкальному фольклору издаются учебные, методические пособия, получают ученые звания) и тем самым вносят новый вклад в поле исследования, расширяя его неизученные стороны, что служит материалом для образовательных программ в средних и высших учебных заведениях. Безусловно, это заслуга профессора, наставника.

Д. С. Дугаров пользовался большим уважением со стороны коллег и выпускников нашего отделения, кафедры этнологии и народной художественной культуры ВСГИК, проходивших обучение у профессора. При встрече обязательно интересовались его здоровьем, жизнью. Они в нем видели открытого, отзывчивого, мягкого, интеллигентного и талантливого педагога, интересовавшегося многими сторонами их жизни, входившего в положение студентов и по возможности оказывавшего помощь в проблемных ситуациях. Отмечают также, что педагог не просто прекрасно знал бурятский фольклор, в частности народное песенное творчество, но и являлся удивительным исполнителем эпических произведений бурят. Его традиционная манера исполнения, вкупе с приятным голосом, завораживала слушателей до глубины души. Происходило знакомство с древним искусством сказителя, историей и культурой народа.

Профессор Дугаров искренне восхищался героическим эпосом народа. В одной экспедиции, например, в которой мы участвовали вместе с ним, видели его трепетное отношение к рапсоду, как беседует и фиксирует произведение. При этом во время записи материала, в необходимых случаях, комментировал и делал нужные пояснения. Внимательность и добросовестность отличали в работе Дашиному Санжиевича – различного рода объяснения и уточнения при записи произведений исходили из принципов его подхода к выполнению своих обязанностей – все делать четко, ничего не оставлять в «туманном» виде, ибо во всем должна быть ясность. Ученый добился ощутимых успехов в работе по сбору материалов фольклора только благодаря своим высоким личностным качествам. И к тому же, можно сказать, что он был человеком поэтического склада,

любил народное художественное творчество, тонко чувствовал слово и музыку.

В заключение хочется сказать, что мы судим ученых по тому вкладу, что они внесли в науку. Д. С. Дугаровым сделано так много, что он по праву занял достойное место в ряду крупнейших ученых Бурятии и России. Он дал нам бесценные материалы, которые помогают нам в интеллектуальном развитии и идейном воспитании подрастающего поколения. И благодарные последователи помнят и не забывают его, славного сына Хилокской земли, земли бурятской и своей великой Отчизны.

Шурапов А. А.

Shirapov A. A.

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ¹**

**ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE BANKING
SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XVIII – BEGIN-
NING OF THE XX CENTURIES: PRE-REVOLUTIONARY NA-
TIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM**

В статье представлен анализ дореволюционной российской историографии, посвящённой истории становления и развития финансово-кредитных учреждений Российской империи в XVIII – начале XX вв. Дана характеристика оценок и взглядов отечественных авторов на становление и эволюцию российской банковской системы, изменения государственной политики в отношении финансово-кредитных учреждений. Проанализированы не только обобщающие работы, но и труды, в которых рассмотрена деятельность отдельных видов банков и конкретных кредитно-финансовых организаций, составляющих финансовую систему державы.

The article gives the analysis of the pre-revolutionary Russian historiography devoted to the history of establishing and developing financial and credit institutions of the Russian Empire in the XVIII – beginning of the XX centuries. The assessments and views of the Russian authors on the formation and evolution of the Russian banking system, changes in the governmental policies towards financial and credit institutions have been given. The author has made the analysis of the works of generalizing character as well as of those in which the activity of certain types of banks and specific credit and financial organizations making up the financial system of the state considered.

Ключевые слова: историография, Российская империя, банк, кредитно-финансовые учреждения, банковская система.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1. «Транс-границе России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9)

Keywords: historiography, the Russian Empire, bank, credit and financial institutions, banking system.

В современном мире невозможно представить экономическое развитие государств без участия банков. Предоставляемые ими услуги прочно заняли свое место в повседневной жизни общества и стали ее неотъемлемой составляющей. Объединённые в единую финансовую систему кредитные учреждения способствуют насыщению экономики денежными ресурсами, необходимыми для ее устойчивого развития. В первую очередь, важность банковской системы заключается в перераспределении ресурсных элементов экономики. Аккумулируя свободные денежные ресурсы на своих счетах (депозиты), они предоставляют их во временное использование (кредиты). Во-вторых, финансово-кредитные учреждения обеспечивают проведение расчетов между субъектами экономических отношений, играя ключевую роль связующего элемента.

Анализ различных аспектов работы банковской системы представляет немалый интерес для исследователей. В равной степени это относится к изучению истории банков, причин их появления, особенностей деятельности и осмыслению того влияния, которое они оказали на развитие общества. Целью данной статьи является анализ дореволюционной отечественной историографии банковской системы Российской империи. Труды, опубликованные исследователями в тот период, служили и до сих пор служат основой для дальнейшего изучения истории формирования и развития финансово-кредитных институтов на территории России.

подавляющее большинство исследований по банковской проблематике, опубликованных в дореволюционный период, было издано во второй половине XIX – начале XX вв. Это связано с тем, что в отличие от стран Европы, где первые финансово-кредитные учреждения были созданы еще в средние века, на территории России они появились только в XVII в. Самые ранние сведения о Венецианском банке датируются 1157 г. [30, р. 9], в то время как первой финансово-кредитной организацией в России стала Земская изба, действовавшая в Пскове всего один год – с 1665 по 1666 гг. [15, с. 54-55]. Следующее учреждение – Монетная контора – открылось только в 1733 г. [14, с. 66-67]. Данная организация, оказывавшая финансовые услуги крайне незначительной части населения страны, преимущественно дворянам, не оставила заметного следа в экономической истории России. Первым финансово-кредитным учреждением на территории Российской империи, чьи услуги были доступны не только представителям дво-

рянского сословия, стал открывшийся в 1754 г. Государственный заемный банк, состоящий из двух подразделений – Банка для дворянства при Сенате и Сенатской конторе с отделениями в Петербурге и Москве (Дворянский заемный банк) и Банка для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции (Купеческий заемный банк) [8, с. 55].

Другим важным обстоятельством, повлиявшим на позднее появление научных трудов, осмысляющих становление и развитие кредитно-финансовых учреждений, стала общая неразвитость экономической науки в России. Один из первых российских экономистов И. Т. Посошков в сочинении «Книга о скудости и богатстве» уделил вопросам кредитования отечественных предпринимателей буквально несколько строк: «Аще своими деньгами (купцы) не могут его оправить, то из царски бы сборной казны из ратуши давали им из проценту на промысл, смотря по промыслу его, дабы никто промышленный человек во убожество великое от какова своего упадку не входил» [26, с. 138]. По мысли И. Т. Посошкова, кредитование торговли и промышленности должно быть исключительно государственной прерогативой.

Постепенно растущий уровень образованности общества и развитие отечественной научной школы привели к формированию запроса на изучение и осмысление различных аспектов истории России. Вторая четверть XIX в. стала временем появления первых трудов, посвященных проблемам становления российской финансовой системы. Первоначально внимание отечественных исследователей привлекли вопросы, связанные с особенностями государственного налогообложения. Ю. А. Гагемейстер в труде «Розыскания о финансах древней России» основное внимание уделил вопросам сбора различных податей, налогов и пошлин [5, с. 7-8]. В каждой из трех глав его работы имеются разделы «О собирании налогов, даней, сборов». Однако проблемы ростовщичества и меняльных лавок, ставших в европейских странах предтечей банков [21, с. 60], автор обошел стороной.

В работе Д. А. Толстого «История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II» [29] основное внимание также уделено вопросам отечественного налогообложения, истории российских финансово-кредитных учреждений отведено всего 19 страниц из 258. Однако этот труд имеет важнейшее значение в историографии отечественной банковской системы как первый в своём роде, закладывающий основы для дальнейшего изучения данной проблемы. Автор считает датой основания российской банковской системы 1733 г. – начало работы Монетной конторы. Д. А. Толстой отмечает, что финансово-кредитные

учреждения, открывшие свои действия на территории России во времена правления Елизаветы I, Петра III и Екатерины II, являлись государственными банками, что напрямую отразилось на их деятельности. Основная цель, поставленная перед этими учреждениями, заключалась в решении финансовых проблем государства. Главной задачей Дворянского заемного банка (1754-1786 гг.) была поддержка дворянского сословия: «дабы помещики деревень и при самых крайних своих нуждах исправиться могли, не лишаясь продажею оных недвижимых своих имений» [29, с. 233-234]. Созданные в 1758 г. две банковские конторы вексельного производства с общим капиталом в два миллиона рублей имели перед собой цель увеличения внутри государства оборота медной монеты, ввиду нехватки более ликвидной серебряной. При этом ссуда выдавалась клиентам под 6 % годовых медными деньгами, а выплаты принимались в основном серебряными монетами (медью можно было выплатить только четверть суммы) [29, с. 240]. К сожалению, автор ограничил свое исследование хронологическим отрезком 1733-1796 гг., оставив без внимания период правления Павла I, Александра I и начало царствования Николая I и обойдя таким образом, начальный период зарождения российских городских банков.

Исследования отечественных ученых первой половины XIX в., несмотря на их малочисленность, заложили основу для дальнейшего изучения проблемы.

Подавляющее количество трудов, составляющих историографический базис в изучении проблемы формирования и развития отечественной финансово-кредитной системы, было подготовлено во второй половине XIX в. Это стало следствием того, что именно в этот период в Российской империи начала складываться высокоразвитая банковская система, состоявшая из множества различных финансово-кредитных учреждений различных по форме и направлению деятельности. В основе этого процесса лежали Великие реформы 1860-70-х гг., которые содействовали дальнейшему развитию капитализма в России и смогли решить ряд социально-экономических проблем. Бурный расцвет, благодаря финансовой реформе 1860-1864 гг., переживала банковская система державы. К началу XX столетия помимо главного банка державы – Государственного, располагавшего 45 расчётными отделениями, на территории России действовали 47 акционерных коммерческих банков, имевших 744 филиала. По концентрации капитала акционерные банки Российской империи превосходили банки развитых капиталистических стран [22, с. 29-30]. Не менее обширной сетью офисов располагали и городские общественные банки (240 в 1899 г.) [6, с. 61]. Появились и совершенно новые для России виды

финансово-кредитных учреждений – общества взаимного кредита, ссудно-сберегательные товарищества – также переживавшие период расцвета. В 1899 г. на территории Российской империи насчитывалось 116 обществ взаимного кредита [7, с. 69].

Деятельность различных финансовых институтов, составлявших основу российской банковской системы, и их влияние на развитие экономики империи стали предметом пристального изучения со стороны многих отечественных авторов того периода. Из общего числа работ, написанных по этой теме, следует выделить исследования П. П. Мигулина, А. Н. Гурьева и Я. И. Печерина [20; 10; 24].

Труд П. П. Мигулина представляет интерес как работа, в которой история российских финансово-кредитных учреждений анализируется в контексте изменения государственного долга Российской империи. Автор подчеркивает, что русские банки, изначально организованные под непосредственным руководством правительства империи, всегда выступали в качестве инструмента решения финансовых проблем государства. Например, Государственный ассигнационный банк (1768-1843 гг.) был создан для покрытия расходов империи путем выпуска бумажных банкнот ввиду дефицита серебра и сложности расчета медной монетой. С 1768 по 1796 гг. банк выпустил ассигнаций на сумму более 157 млн. руб., из которых на негосударственные нужды пошло всего 17 млн. руб. [20, с. 27]. Подобная ситуация сохранялась и в последующем. В 1801-1809 гг. правительством империи было позаимствовано из Государственного заемного банка 478 млн. руб. [20, с. 41]. В 1843 г. эта сумма составила 131 млн. руб., при этом ссуд банком было выдано всего на 52 млн. руб. [20, с. 136]. Труд П. П. Мигулина, прекрасно иллюстрирующий механизм работы финансовой системы Российской империи с внутренним и внешним долгом, деятельность кредитных учреждений страны практически обходит стороной.

Другим исследованием, посвященным истории формирования и развития банковской системы Российской империи является труд Я. И. Печерина, выделяющийся своей нестандартной структурой [24]. В отличие от других авторов, выстраивающих содержание своих работ в соответствии с хронологическим принципом (от раннего к позднему) или исходя из общих черт определенных видов банков, Я. И. Печерин структуру своей работы выстроил в соответствии с видами кредитных услуг, оказываемых тем или банком. Кредиты, согласно классификации Я. И. Печерина, подразделяются на два вида – вещественные, в основе которых лежит имущественный залог, и коммерческие, базирующиеся на торговых оборотах и личных качествах заемщика. Вещественные кредиты, по мнению автора, относятся к долгосрочным, а

коммерческие – к краткосрочным. К числу финансово-кредитных учреждений, предоставлявших долгосрочные кредиты, Я. И. Печериным отнесены Государственные для дворянства и заемный банки, Вдовья, Ссудная и Сохранные кассы, вспомогательный банк для дворянства, городские кредитные общества, земельные кредитные общества, земельные банки, городские общественные банки, а также государственные крестьянский и дворянский банки.

К числу финансово-кредитных учреждений, предоставлявших краткосрочные кредиты, автор отнес коммерческие портовые банки в Санкт-Петербурге и Астрахани, учетные конторы при Ассигнационном банке (на векселя, на товары и страховая), государственный коммерческий банк, общества взаимного кредита и частные акционерные коммерческие банки. Я. И. Печерин высоко оценивал финансово-кредитную систему Российской империи до реформы 1860 г., считая, что ликвидация прежней системы казенных банков и бурный рост частных коммерческих учреждений крайне негативно сказались на финансовом положении державы [24, с. 127-130]. К числу недостатков исследования можно отнести непроработанность разделов, посвященных раннему периоду становления банковской системы России.

В работе А. Н. Гурьева исследуется история банковской деятельности с момента учреждения в 1733 г. Монетной конторы до коммерческих акционерных банков начала XX столетия [10]. Автор считает, что вплоть до воцарения в 1796 г. на престоле императора Павла I ссудные операции банков были связаны с обеспечением земельного и ломбардного кредита и служили в основном в интересах дворянства [10, с. 6-7]. Только в 1797 г. с организацией при Ассигнационном банке учетных контор началось развитие коммерческого кредитования торговли промышленности [10, с. 10-11]. Первая половина XIX в., по мнению автора, проходила с преобладанием в государственной финансовой политике интересов казенных банков над частными, а свободный коммерческий кредит смог появиться в России только после 1860 г. Особенный интерес в работе А. С. Гурьева представляет обзор операций Государственного банка Российской империи и ряда других крупных учреждений – Дворянского и Крестьянского земельных банков. Дан очень подробный анализ ссудных операций Государственного банка представителям золотодобывающей промышленности, соло вексельных (ссуд сельским хозяевам), промышленных и на приобретение земледельческих товаров и орудий, под залог хлебных грузов и др. [10, с. 92-124]. К сожалению, автор уделил мало внимания деятельности других финансово-кредитных учреждений, особенно частных коммерческих банков.

Внушительную долю отечественной историографии банковской системы занимают труды, в которых рассматривается история деятельности различных видов финансово-кредитных учреждений. Так, важную роль в экономическом развитии регионов Российской империи сыграли городские общественные банки. Первое подобное учреждение появилось в 1785 г. в Вологде [16, с. 194], но их бурный рост пришелся на вторую половину XIX в. Только за короткий срок с 1862 по 1864 гг. в стране открылось 55 новых городских общественных банков [6, с. 59]. Изучению различных аспектов их деятельности посвящены многочисленные труды российских исследователей. Среди них следует выделить работы В. Я. Ососова и В. Т. Судейкина [23; 28].

Исследование В.Я. Ососова является одним из первых, посвященных изучению деятельности городских общественных банков на территории Российской империи. Автор проанализировал данные о деятельности 143 городских общественных банков [23, с. 102]. Данная работа представляет интерес тем, что в ней приведены ценные сведения о появлении частных банков до Великих реформ Александра II. С 1818 по 1847 гг. частными лицами – купцами на свои средства было открыто 10 финансово-кредитных учреждений [23, с. 60]. В. Я. Ососовым подробно изучены вексельные и ссудные операции городских банков, особенности их управления, размеры прибылей и убытков.

В работе В. Т. Судейкина проанализирована роль городских общественных банков в экономической жизни страны. Автор поставил задачу ответить на вопрос: в чем польза таких учреждений? нужны ли они вообще? Такая постановка проблемы была вызвана тем, что в начале 1880-х годов в результате финансового кризиса обанкротился ряд городских общественных банков [6, с. 60]. По мнению В. Т. Судейкина, успешной деятельности банков зачастую мешали отсутствие компетентного руководства, недостаточное обеспечение баланса между капиталом банка и его обязательствами, малый размер резервного капитала, махинации с необеспеченными векселями, незначительность дохода [28, с. 36-38]. Автор утверждал, что данные недостатки проистекали из недостаточной проработанности документов, регламентирующих работу городских банков. Выход из ситуации он видел в усилении контроля за деятельностью банков, предлагая ввести в них практику уплаты подоходного налога и надзор со стороны местных финансовых учреждений [28, с. 49-50]. В.Т. Судейкин ввел в научный оборот новые данные о существовании на территории Российской империи ранее не упоминаемых исследователями финансово-кредитных учреждений – «мирских банков». К числу таких относился Эзельский

крестьянский банк (на территории современной Эстонии), основанный в 1793 г. и занимавшийся выдачей ссуд местным предпринимателям и крестьянам. Особенностью данного учреждения было то, что получаемый им доход шел на оказание помощи крестьянам, в том числе и медицинской. Эзельский крестьянский банк кроме денежных ссуд выдавал кредиты овсом и ячменем [28, с. 16].

Другим направлением исследовательской активности во второй половине XIX в. стало изучение деятельности отдельных финансово-кредитных учреждений, действовавших на территории Российской империи. Работе Крестьянского (1882-1917 гг.) и Дворянского (1885-1917 гг.) поземельных банков посвящены труды А. Н. Гурьева, М. Плотникова, Ф.Ф. Воропонова, А. В. Красика, А. Н. Зак и др. [9; 25; 4; 17; 12].

Особо следует выделить работу А. Н. Гурьева, в которой выявлены причины неудачной работы Крестьянского поземельного банка. По мнению автора, правительство империи преследовало цель обеспечения земельными участками «подростающих поколений крестьянства» путём «правительственного посредничества между продавцами и покупателями земель», используя льготное ипотечное кредитование [9, с. 8-9]. Однако за девять лет работы Крестьянского поземельного банка площадь крестьянского землевладения увеличилась всего на 1,2%, ежегодный прирост составил 0,13% [9, с. 10]. Основную причину столь скромных результатов автор видел в постепенном введении банком дополнительных ограничений на выдачу ссуд ввиду значительного роста непогашенных кредитов [9, с. 13-14]. Обстоятельства, которые привели к росту недоимок, по мнению А. Н. Гурьева, заключались в отсутствии предварительной проверки отделениями фактических условий покупок земельных участков. Зачастую крестьяне покупали значительно больший, чем было необходимо, земельный надел ввиду отказов продавца предоставить менее крупный надел. Еще одной причиной стали высокие выкупные цены на землю, переплата за одну десятину достигала 5 руб. Сыграли свою роль и мошеннические действия продавцов земли, вынуждавших покупателей принимать заведомо невыгодные условия, и крайне высокие проценты, взимаемые банком – от 7,5 до 8,5%. Автор видел причину постепенного свертывания кредитования банком своих клиентов в отсутствии у них финансовой дисциплины, выражавшейся в несвоевременной уплате процентных платежей [9, с. 19-33]. Именно в исправлении указанных недочётов А. Н. Гурьев видел залог будущей успешной работы Крестьянского поземельного банка.

Большой интерес вызывает работа М. Плотникова, в которой проведена оценка результатов работы Государственного дворянского земельного банка, созданного с целью поддержки землевладения потомственных дворян. К моменту создания банка процесс сокращения дворянского землевладения набрал значительные темпы. В период с 1861 по 1897 гг. только в 6 из 46 российских губерний наблюдалось увеличение доли земельных участков, принадлежавших дворянам. По мнению М. Плотникова, с началом работы Дворянского банка данная тенденция сохранилась. С 1895 по 1897 гг. из 55 млн. дес. дворянских земель было заложено в банке 21,7%. При этом еще в 1893 г. доля заложённых участков составляла лишь 15% [25, с. 187-188]. Неуклонно увеличивался процент поступающих в банк перезаложенных имений. В 1896 г. 84% земель, принятых в залог, были уже обременены долгами. При этом, как отмечал автор, дворянство отнюдь не спешило с выкупом своих участков и демонстрировало очень низкую финансовую дисциплину, постоянно срывая сроки платежей по взятым кредитам. По мнению М. Плотникова, это было связано с крайне лояльным отношением руководства Дворянского банка к своим должникам. Несмотря на инструкции банка, согласно которым в случае просрочек платежей по кредиту заложённое имение должно было реализовываться через аукцион, данная процедура была крайне редкой. Так, количество имений, проданных с аукциона, к общему числу заложённых в 1891 г. составляло около 6%, в 1896 г. – 1% [25, с. 189-190].

Не осталась без внимания исследователей деятельность главного финансового учреждения Российской империи – Государственного банка (1860-1917 гг.). Среди многочисленных работ, посвящённых его истории, наибольший интерес вызывает монография А. С. Залушпина [13]. В своем исследовании автор сосредоточился на изучении изменений банковского законодательства Российской империи в конце XIX в. Проводя анализ Нового Устава Государственного банка, принятого 6 июля 1894 г., автор высоко оценивал закрепленные в данном документе меры, призванные способствовать расцвету отечественных торговли и промышленности [13, с. 16-18]. Одновременно А. С. Залушпин отмечал, что введение нового Устава, помимо упомянутой цели в виде стимулирования экономики империи, ведет к постепенному лишению Государственного банка прежней самостоятельности и способствует его подчинению Министерству финансов, что негативно сказывалось на доверии к государственному кредиту империи [13, с. 21-25]. А. С. Залушпин подчеркивал, что участие Государственного банка в кредитовании торгово-промышленного сектора империи вкупе с исполнением им обязанностей по проведению денежной эмиссии

может привести к очень печальным результатам. Автор считал, что функции по кредитованию торговых и промышленных предприятий России следует возложить исключительно на коммерческие банки [13, с. 26-32].

Еще одним направлением историографии проблемы второй половины XIX в. стало изучение работы учреждений мелкого кредита – ссудо-сберегательных товариществ, осуществлявших краткосрочное кредитование крестьянства, мелких торговцев и ремесленников. Товарищества принадлежали к числу негосударственных финансово-кредитных учреждений, в основе которых лежал паевой капитал, сформированный из взносов их членов. Деятельность ссудно-сберегательных товариществ изучали многие отечественные исследователи, такие как Н. П. Колюпанов, В. Ф. Лугинин, А. И. Васильчиков, П.А. Сокловский и др. [18; 19; 2; 27].

Особенный интерес представляет работа В.Ф. Лугинина, который считал, что ссудно-сберегательные товарищества смогут обеспечить крестьянство доступным и дешевым кредитом, без которого невозможно эффективное развитие сельского хозяйства [19, с. 73]. В 1865 г. В. Ф. Лугинин принял непосредственное участие в организации первого в Российской империи ссудно-сберегательного товарищества – Рождественского [18, с. 171-187]. Членами-пайщиками созданного учреждения стали местные крестьяне, занимавшиеся заготовкой и сплавом древесины [18, с. 172]. Деятельность товарищества была достаточно удачной, число его членов с 138 (с капиталом в 1000 руб.) в 1867 г. [18, с. 174] увеличилось до 180 (с капиталом в 3287 руб.) в 1868 г. [18, с. 180]. Анализируя полученный практический опыт, В. Ф. Лугинин пришел к выводу о том, что для успешного внедрения в экономическую систему страны ссудно-сберегательных товариществ необходимы: 1) компетентное и ответственное руководство, знакомое с банковской работой; 2) операционный капитал в размере не менее 3000 руб., занятых под проценты не выше казенных, т.е. под 5 % (при меньшем капитале или больших процентах у товарищества не хватит средств покрыть издержки); 3) хороший кассир (желательно из фельдшеров или учителей); 4) ограничение на выдачу прибыли членам (вносить их на паевой счет) до полного погашения паев; 5) неприкосновенность паевых взносов. По мнению автора, только при соблюдении данных условий ссудно-сберегательные товарищества могут действовать эффективно и плодотворно [18, с. 186-187].

Бурное развитие финансово-кредитной системы в Российской империи способствовало приобщению к деятельности банков все бо-

лее широкого круга лиц. Увеличение числа кредитуемых предпринимателей, рост числа вкладчиков, активная реклама финансовых услуг в средствах массовой информации – все это вызывало повышенный интерес к банкам со стороны населения. Следствием этого стало появление значительного количества работ, посвященных описанию особенностей организации, и работы различных финансово-кредитных учреждений. Это исследования Э. Барклай-де-Толли, Е. П. Вознесенского, В. А. Дмитриев-Мамонова, З. Евзлина и других авторов [1; 3; 11].

Э. Барклай-де-Толли на основе правоустанавливающих документов наиболее успешных обществ взаимного кредита – Пензенского, Новочеркасского, II-го Харьковского и Варшавского – составил подробное пособие заинтересованным лицам для организации подобных финансово-кредитных учреждений. Автор скрупулёзно рассматривал каждый этап процесса создания общества взаимного кредита. Например, в Положении о проекте им было указано не только необходимое для его организации количество членов (50) и адрес, куда должно было направлено прошение об учреждении (Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов в Санкт-Петербурге), но даже количество (7) и цена марок (1 руб. 25 коп.) обязательных для конверта [1, с. 3-4]. Не менее подробно разобраны и остальные элементы организации и работы общества взаимного кредита – особенности и порядок приема членов, их права и обязанности, тонкости выхода из состава, основные операции, состав управления (общее собрание, совет, правление, приемный комитет, ревизионная комиссия), формы отчетности и порядок ликвидации [1, с. 9-85].

Е. П. Вознесенским было проведено исследование деятельности работы коммерческих банков Российской империи. Автор подробно разобрал механизм формирования и характеристики основного капитала банков, уделяя пристальное внимание главному инструменту его создания – выпуску акций. Внимание уделено и механизму комплектации запасного капитала банка, формирующегося путем отчислений из чистой прибыли учреждения [3, с. 19-35]. Прекрасно проиллюстрированы Е. П. Вознесенским основные операции коммерческих банков – вкладные операции, учет и переучет векселей и торговых обязательств, кредитование, выдача ссуд и перезалог, покупка и продажа ценностей, корреспондентские сношения (переводы, покупка и продажа ценностей по требованию клиентов) и ряд других [3, с. 36-161]. Труд Е. П. Вознесенского является хорошим пособием для изучающих механизм функционирования коммерческих кредитных учреждений.

Исследование В. А. Дмитриев-Мамонова и З. Езлина посвящено анализу особенностей процесса делопроизводства в коммерческом банке. В работе подробно описаны: внутреннее устройство банка (дирекция, отделы – вексельный, фондовый, курсовой, товарный, вкладов и текущих счетов, корреспонденции и хозяйственный, касса и бухгалтерия), распорядок работы, основные операции и обязанности служащих [11, с. 22-357]. Особенное внимание в работе, в отличие от других трудов схожей тематики, авторы уделили описанию технической оснащённости специальной аппаратурой банковских офисов (телефонная связь, печатные машинки, самопишущие арифмометры и счетчики, проектографы и др.) [11, с. 9-21].

Таким образом, в дореволюционный период были заложены основы исследования проблемы становления и развития российской банковской системы, сформированы основные направления его изучения. Большая часть публикаций того периода была подготовлена экономистами. Зачастую исследователи проблемы имели практический опыт работы в финансово-кредитных учреждениях. Например, В. Ф. Лугинин был основателем и членом первого в России ссудно-сберегательного товарищества, В. Т. Судейкин работал в Государственном банке, А. Н. Гурьев состоял в Учетном комитете при Министерстве финансов. В работах экономического характера авторы основное внимание уделяли организационным вопросам деятельности банка, его техническому оснащению, анализировали статистические данные по основным видам банковских операций.

К особенностям работ данного периода можно отнести публицистический характер некоторых из них, однако это не умаляет важности приведенных в них данных. Заслуга дореволюционных отечественных авторов состоит в том, что они структурировали и опубликовали обширный массив разнообразных материалов о различных аспектах деятельности крупнейших государственных банков, учреждений среднего и мелкого кредита, провели анализ особенностей формирования и реформирования отечественной финансово-кредитной системы, дали оценку роли банков в экономической жизни страны и общества.

Примечания

1. Барклай-де-Толли Э. Общества взаимного кредита. Учреждение. Организация. Ведение дел. СПб. : Изд. М. В. Кечеджи-Шаповалова : Кн. склад т-ва «Улей», 1912. 103 с.

2. Васильчиков А. И., Яковлев А. В. Мелкий земельный кредит в России. СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1876. 112 с.

3. Вознесенский Е. П. Операции коммерческих банков. СПб. : Изд. М. В. Кечеджи-Шаповалова : Кн. склад т-ва «Улей», 1914. 192 с.

4. Воропонов Ф. Ф. Крестьянский банк и его начало. Из личных воспоминаний // Вестник Европы. 1905. Кн. 12. С. 507-559.

5. Гагемейстер Ю. А. Розыскания о финансах древней России. СПб. : Тип. при Имп. Акад. наук, 1833. 276 с.

6. Грузицкий Ю. Л. Городские общественные банки дореволюционной России (история возникновения и развития) // Финансы и кредит. 2002. № 11. С. 58-62.

7. Грузицкий Ю. Л. Общества взаимного кредита в Российской империи (история появления и этапы развития) // Финансы и кредит. 2002. № 13. С. 66-72.

8. Грузицкий Ю. Л. Первая банковская реформа в России // Финансы и кредит. 2003. № 11. С. 55-64.

9. Гурьев А. Н. К реформе крестьянского банка. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1894. 67 с.

10. Гурьев А. Н. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб. : Типолит. «Якорь», 1904. 258 с.

11. Дмитриев-Мамонов В. А., Евзлин З. Организация и техника коммерческого банка. Петроград : Тип. М. Пивоварского и Ц. Типографа, 1916. 383 с.

12. Зак А. Н. Крестьянский поземельный банк. 1883-1910. М. : Скл. изд. Н. П. Карбасникова, 1911. 607 с.

13. Залшупин А. С. Вопросы банковской политики: к реформе денежного обращения. СПб. : Тип. В. С. Балашов и К°, 1896. 147 с.

14. Ивонина Е. В. Актуальные проблемы становления и правового регулирования банковской деятельности Российской империи (1729 г. – сер. XVIII в.) // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 63-70.

15. Иконников В. С. Ближний боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин // Русская старина. 1883. Т. 40, № 10. С. 17-66.

16. Кириллов А. К. Городские общественные банки Российской империи // Экономическая история: ежегодник. 2008. Т. 2007. С. 193-236.

17. Красик А. В. Крестьянский банк и его деятельность с 1883 по 1905 г. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1910. 160 с.

18. Колюпанов Н. П., Лугинин В. Ф. Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу

немецких ссудных товариществ. М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869. 269 с.

19. Лугинин В. Ф., Яковлев А. И. Сельские ссудные товарищества (их устройство и назначение). СПб. : Тип. А. Котомина, 1870. 109 с.

20. Мигулин П. П. Русский государственный кредит (1769-1899). Опыт историко-критического обзора. Т. I. Харьков : Типолит. «Печатное Дело», 1899. 632 с.

21. Муравьева Л. А. Банки средневековой Европы // Финансы и кредит. 2015. № 26. С. 57-68.

22. Муравьева Л. А. Экономика и финансы России начала XX века // Финансы и кредит. 2002. № 2. С. 27-36.

23. Ососов В. Я. Городские общественные банки России. Обзор их деятельности по 1 янв. 1871 г. СПб. : Тип. Майкова, 1872. 192 с.

24. Печерин Я. И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России. СПб. : Тип. В. Киришаума, 1894. 142 с.

25. Плотников М. Дворянский банк // Русское богатство. 1898. № 5. С. 186-190.

26. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / ред., [послесл.] и коммент. д-ра ист. наук Б. Б. Кафенгауза. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 411 с.

27. Сокловский П. А. Деятельность земства по устройству ссудосберегательных товариществ. СПб. : С.-Петербур. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегат. и пром. т-вах, 1890. 336 с.

28. Судейкин В. Т. Наши общественные городские банки и их экономическое значение. СПб. : Типолит. Дома призр. малолет. бедных, 1884. 50 с.

29. Толстой Д. А. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб. : Тип. К. Жернакова, 1848. 272 с.

30. Gilbert J. W. The history and principles of banking. London : Longman, Rees, Orme, Brown, Green, and Longman, 1834. 300 p.

References

1. Barclay-de-Tolly E. Obshchestva vzaimnogo kredita : Uchrezhdenije. Organizacija. Vedenije del [Mutual credit societies: Establishment. Organization. Business management]. St.-P., 1912. 103 p. [In Russ.].

2. Vasilchikov A. I., Yakovlev A. V. Melkij zemel'nyj kredit v Rossii. [The small land loan in Russia]. St.-P., 1876. 112 p. [In Russ.].

3. Voznesenskiy E. P. Operacii kommercheskikh bankov [The commercial bank operations]. St.-P., 1914. 192 p. [In Russ.].

4. Voroponov F. F. Krestjanskij bank i ego nachalo. Iz lichnykh vospominanij [The Peasant bank and its beginning. From personal memories] // Vestnik evropy [Bulletin of Europe]. M. 1905, B. 12. Pp. 507-559 [In Russ.].

5. Gagemeister Yu. A. Rozyskanija o finansakh drevnej Rossii [The investigations about the finances of ancient Russia]. St.-P., 1833. 276 p. [In Russ.].

6. Gruzitskiy Yu. L. Gorodskije obshchestvennyje banki dorevoljucionnoj Rossii (istorija vznikovenija i razvitija) [The city public banks of the pre-revolutionary Russia (history of origin and development)] // Finansy i kredit [Finance and Credit]. 2002. No. 11. Pp. 58-62 [In Russ.].

7. Gruzitskiy Yu. L. Obshchestva vzaimnogo kredita v Rossijskoj imperii (istorija pojavlenija i etapy razvitija) [The mutual credit societies in the Russian Empire (history of creating and stages of development)] // Finansy i kredit [Finance and Credit]. 2002. No. 13. Pp. 66-71 [In Russ.].

8. Gruzitskiy Yu. L. Pervaja bankovskaja reforma v Rossii [The first banking reform in Russia] // Finansy i kredit [Finance and Credit]. 2003. No. 11. Pp. 59-64 [In Russ.].

9. Guryev A. N. K reforme krest'janskogo banka [To the reform of the Peasant Bank]. St.-P., 1894. 67 p. [In Russ.].

10. Guryev A. N. Oчерk razvitija kreditnykh uchrezhdenij v Rossii [The essay on the development of credit institutions in Russia]. St.-P., 1904. 258 p. [In Russ.].

11. Dmitriev-Mamonov V. A., Evzlin Z. Organizacija i tekhnika kommercheskogo banka [The commercial bank's organization and technique]. Petrograd, 1916. 383 p. [In Russ.].

12. Zak A. N. Krest'janskij pozemel'nyj bank. 1883-1910 [The Peasant Land Bank. 1883-1910]. M., 1911. 607 p. [In Russ.].

13. Zalshupin A. S. Voprosy bankovskoj politiki: k reforme denezhnogo obrashchenija [The banking policy issues: to the currency reform]. St.-P., 1896. 147 p. [In Russ.].

14. Ivonina E. V. Aktual'nye problemy stanovlenija i pravovogo regulirovanija bankovskoj dejatel'nosti Rossijskoj imperii (1729 g. – ser. XVIII v.) [Actual problems of the formation and legal regulation of banking activity in the Russian Empire (1729 - mid. XVIII century)] //

Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of the Russian law]. 2009. No. 2. Pp. 63-70 [In Russ.].

15. Ikonnikov V. S. Blizhnij bojarin Afanasij Lavrent'evich Ordin-Nashchokin [The close boyar Afanasy Lavrentyevich Ordin-Nashchokin] // Russkaja starina [The Russian antiquity]. 1883. Vol. 40, No. 10. Pp. 17-66 [In Russ.].

16. Kirillov A. K. Gorodskije obshchestvennyje banki Rossijskoj imperii [The city public banks of the Russian Empire] // Ekonomicheskaja istorija: ezhegodnik [The economic history: yearbook]. 2008. Vol. 2007, Pp. 193-236 [In Russ.].

17. Krasik A. V. Krestjanskij bank i ego dejatel'nost' s 1883 po 1905 g. [The Peasant bank and its activities from 1883 till 1905]. Yuryev, 1910. 160 p. [In Russ.].

18. Kolyupanov N. P., Luginin V. F. Prakticheskoe rukovodstvo k uchrezhdeniju sel'skikh i remeslennykh bankov po obrazcu nemeckikh ssudnykh tovarishchestv [Practical guide to establish rural and craft banks modelled on the German loan partnerships]. M., 1869. 269 p. [In Russ.].

19. Luginin V. F., Yakovlev A. I. Sel'skije ssudnyje tovarishchestva (ikh ustrojstvo i naznachenije) [The rural lending partnerships (their structure and purpose)]. St.-P., 1870. 109 p. [In Russ.].

20. Migulin P. P. Russkij gosudarstvennyj kredit (1769-1899). Opyt istoriko-kriticheskogo obzora [The Russian state credit (1769-1899). The experience of historical critical review. V. I.]. Kharkov, 1899. 632 p. [In Russ.].

21. Muravyeva L. A. Banki srednevekovej Evropy [The banks of the medieval Europe] // Finansy i kredit [Finance and Credit]. 2015. No. 26. Pp. 57-68. [In Russ.].

22. Muravyeva L. A. Ekonomika i finansy Rossii nachala XX veka [The economy and finance of Russia at the beginning of the XX century] // Finansy i kredit [Finance and Credit]. 2002. No. 2. Pp. 27-36 [In Russ.].

23. Ososov V. Ya. Gorodskije obshchestvennyje banki Rossii: Obzor ikh dejatel'nosti po 1 janv. 1871 g. [The town public banks of Russia. The review of their activities on 1 January 1871]. St.-P., 1872. 192 p. [In Russ.].

24. Pecherin Ya. I. Istoricheskij obzor pravitel'stvennykh, obshchestvennykh i chastnykh kreditnykh ustanovlenij v Rossii [The historical overview of government, public and private lending institutions in Russia]. St.-P., 1894. 142 p. [In Russ.].

25. Plotnikov M. Dvorjanskij bank [The Noble bank] // Russkoje bogatstvo [The Russian wealth]. 1898. No. 5. Pp. 186-190. [In Russ.].
26. Pososhkov I. T. Kniga o skudosti i bogatstve i drugije sochinenija [The book on poverty and wealth and other works / edited, [afterword] and commented by Dr. Sc. in History B. B. Kafenhau. M., 1951. 411 p. [In Russ.].
27. Soklovskiy P. A. Dejatel'nost' zemstva po ustrojstvu ssudoberegatel'nykh tovarishchestv [The zemstvo activity in the arrangement of savings and loan partnerships]. St.-P., 1890. 336 p. [In Russ.].
28. Sudeykin V. T. Nashi obshchestvennyje gorodskije banki i ikh ekonomicheskoe znachenije [Our public city banks and their economic importance]. St.-P., 1884. 50 p. [In Russ.].
29. Tolstoy D. A. Istorija finansovykh uchrezhdenij Rossii so vremeni osnovanija gosudarstva do konchiny imperatricy Ekateriny II [The history of the Russian financial institutions from the state foundation to the death of the empress Catherine II]. St.-P., 1848. 272 p. [In Russ.].
30. Gilbert J. W. The history and principles of banking. London, 1834. 300 p. (In Engl.).

Балдано М. Н., Варнавский П. К.

Baldano M. N., Varnavsky P. K.

**«НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ»:
БОРЬБА С БУРЖУАЗНЫМ НАЦИОНАЛИЗМОМ
И ПАНМОНГОЛИЗМОМ В БУРЯТ-МОНГОЛИИ¹**

**«UNSANCTIONED LOYALTY»:
COMBATING BOURGEOIS NATIONALISM
AND PAN-MONGOLISM IN BURYAT-MONGOLIA**

В статье проанализирован дискурс «несанкционированной лояльности» в Бурят-Монгольской АССР, в контексте которого осуществлялось конструирование репрессированной или негативной «национальной» идентичности. Он был создан для определения пространства чуждых и враждебных правящему режиму форм идентичности, основанных на этноцентризме и конкурировавших с официально допустимыми формами. Негативная этничность концептуализировалась коммунистами в идеологемах «буржуазный национализм» и «панмонголизм», ставших инструментами политической практики. Это создавало предпосылки для борьбы с «уклонами» в этнонациональной культуре и объективно вело к унификации социокультурных форм в советском пространстве.

The article analyzes the discourse of «unsanctioned loyalty» in the Buryat-Mongolian ASSR in the context of which the construction of repressed or negative «national» identity was made. It was created to define a space of forms of identity, alien and hostile to the ruling regime based on ethnocentrism and which competed with the officially acceptable forms. Negative ethnicity was conceptualised by the Communists in the ideologemes «bourgeois nationalism» and «pan-Mongolism», which became tools of political practice. This created prerequisites for combating «deviations» in ethno-national culture and objectively led to the unification of socio-cultural forms in the Soviet space.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-09-00630 «Плавильный тигель» социализма: интериоризация советской модели в традиционных сообществах Бурят-Монголии (1920-е-1930-е гг.).

Ключевые слова: национальная политика, этничность, идентичность, национализм, национально-культурное строительство, унификация, язык, территория.

Keywords: national policy, ethnicity, identity, nationalism, national cultural building, unification, language, territory.

Этнонациональная политика в Советском Союзе активно спонсировала развитие «нерусских» этнических групп и носила при этом ярко выраженный конструктивистский характер. Исследователи говорят об откровенном конструктивизме советских практиков национальной политики. К примеру, С.В. Чешко подчеркивает, что «...советская практика “национального строительства” убедительно показала, что если и не этносы, то этнонации действительно можно конструировать почти в буквальном смысле» [1, с. 206]. Еще ярче эта мысль сформулирована у С. Глебова и А. Семенова: «Все аргументы, которые имели хоть долю эссенциализма, заключенного в классическом сталинском определении нации, отметались практиками-нациестроителями. Вопросы территориальности, языковых различий, общности происхождения отступают на второй план, когда речь идет об организации образования или средств массовой информации... Кажется, что (для коммунистов) ...вопросы эссенциального порядка вторичны, тогда как абсолютно первичны проблемы создания стандартизированных языков и организации образования в духе прогрессивной и репрессивной модернизации» [2, с. 341].

Указанные тренды отчетливо проявляли себя в национальных регионах, в частности, в Бурят-Монголии, где в 1920-1930-е гг. фактически с нуля была создана полноценная инфраструктура для воспроизводства и функционирования бурятской этничности. Такая политика, направленная на моделирование положительного «национального» образа, была обозначена Т. Мартином как «позитивный национализм» [3, с. 55-87].

Наряду с этим наблюдался и противоположный процесс, когда этническая традиция подвергалась жесткой ревизии с позиций революционного марксизма. Вслед за ней определенные фрагменты традиции, а самое главное – ее носители, оказывались в зоне «несанкционированной лояльности» и репрессивной активности советского государства. Негативными формами идентичности становились те, что могли актуализироваться в контексте практик, расценивавшихся официальной идеологией в качестве «реакционных» и/или «антисоветских».

Подобные практики и идентичности подвергались жестким преследованиям. «Негативная» этничность аккумулировала в себе неконтролируемые государством формы воспроизводства этноцентризма и использовалась им для борьбы с несанкционированными уровнями лояльности, что позволяло убрать всех, кто мог помешать социалистической модернизации бурятского общества.

Важным фактором, определявшим активное преследование несанкционированных форм идентичности коммунистами, было их изначальное недоверие к доктрине национализма. Большевики опасались превращения национализма в доминирующую идеологию национальных окраин советского государства, прихода в них националистических лидеров к власти и распространения дискурса самоопределения, что привело бы к краху нового государства, разрушению его классовой сущности. Понятие негативной этничности концептуализировалось коммунистами в идеологемах «буржуазный национализм» и «панмонголизм».

Буржуазный национализм

Со времени установления советской власти в Бурят-Монголии риторика большевиков по поводу национального вопроса была пронизана концептом «буржуазный национализм». В 1923 г. М. Ербанов заявлял, что «в сторону национализма наблюдается в наших организациях определенный уклон, и корень этого зла лежит чрезвычайно глубоко... Ведь мы имеем в большинстве мелкобуржуазное население, на 100% пропитанное национализмом, имеем туземную интеллигенцию, воспитанную на крайнем национализме...» [4, с. 68-69].

Определенный резон в опасениях большевиков был, поскольку доктрина национализма действительно глубоко укоренилась в общественном сознании. Проявлением национализма считалась и межэтническая конкуренция между русскими и бурятами. Признаки такой конкуренции наблюдались при выборах членов съезда Советов: «замечалось желание провести своих кандидатов только от одной русской или бурятской стороны, не учитывались общие интересы, имелись споры, на каком языке проводить собрания и пр.» [5, с. 4-5]. В 1929 г. М. Сахьянова отмечала усиление роста «шовинистических настроений в беспартийных и партийных массах. Разговоры о том, что бурятам – все, а русским – ничего, что буряты и бурятские работники не нюхали революции, а наоборот, боролись против нее, а теперь им – все блага революции, тепленькие местечки, учеба и т.д. Эти разговоры особенно усилились к началу и к весне 1928 г.» [6, с. 196].

Опасность трансформации национализма в значимый фактор общественно-политической жизни в республике интерпретировалась коммунистами в контексте революционно-классового учения. За время существования советской власти кампании по искоренению «буржуазного национализма» проводились несколько раз. Первую из них можно отнести к 1925 г., когда «некоторые руководящие работники-буряты создали группировку и повели борьбу против руководства обкома партии, добиваясь его смены». Это объяснялось «обострением классовой борьбы в деревне и улусе, вызванного, с одной стороны, трудовым и политическим подъемом трудящихся масс республики и, с другой, – активизацией враждебной деятельности кулацких, нэпманских и других антисоветских элементов» [7, с. 143-144]. В партийных документах подчеркивалось: «благодаря своевременно принятым обкомом и ОКК мерам, она (группировка) встретила дружный отпор со стороны всей парт-организации, и в результате распалась, а участники группировки признали свои ошибки» [8, с. 13].

Следующий виток борьбы с «национализмом» пришелся на первую половину 1930-х гг. и был связан с «исправлением линии национально-культурного строительства». Критике подверглись представители национальной интеллигенции, предлагавшие использовать в создании новой бурятской культуры традиционные элементы. Стремление некоторых участников национального возрождения превратить буддистскую культуру и старомонгольскую письменность в главные этнокультурные маркеры встретило активное неприятие со стороны прокоммунистически настроенных участников национально-культурного строительства. Выразителей таких взглядов объявили «буржуазными националистами». В советском идеологическом дискурсе на долгие годы утвердилось мнение, что стремление «выдать дацанское искусство за национальную форму» «ориентировало бурятское искусство на неправильный путь развития, являлось по существу националистическим» [7, с. 233].

Профессор Г. Цыбиков пытался уберечь от каких-либо реформ традиционную бурят-монгольскую письменность. Сторонники культурной революции реагировали так: «Язык, его алфавит и письменность... служат... хорошим коньком для националистической идеологии, стремящейся затушевать классовую сторону культуры, они могут объединять идеи национализма по общим национальным признакам, отвечая в известной мере, кажущимся некоторым интересам всех социальных слоев хозяйственно и культурно отсталой народности» [9, с. 21].

В 1935 г. республиканское руководство подчеркивало: «проявление... местного национализма, есть политика нашего классового врага, политика кулачества, а раз это так, надо самым беспощадным образом действительно по-большевистски, твердо бороться с этим уклоном от национальной политики партии» [10, с. 66]. Таким образом, в спорах о перспективах развития национальной культуры «возобладала точка зрения руководящих политических сил, сумевших взять верх в безусловном утверждении принципов *классового антагонизма в национально-культурном строительстве*» [11, с. 33].

Искоренение «буржуазного национализма» велось и во второй половине 1930-х гг. Пик этой борьбы пришелся на 1937-1938 гг., тогда главным маркером враждебного и чуждого выступал термин «панмонголизм».

Панмонголизм

Термин «буржуазный национализм», хотя и находил себе политическое применение, но все же в большей степени был нагружен социокультурным смыслом. Чего не скажешь о «панмонголизме», в случае с которым можно уверенно говорить об *отрицательной* политизированной этничности. Этот термин активно использовался в политической практике. Значение панмонголизма как неконтролируемой государством формы воспроизводства этноцентризма было интерпретировано в гипертрофированных масштабах в период борьбы с несанкционированными уровнями лояльности.

В период становления национальной бурятской государственности проявления панмонголизма допускались, что было связано с внешнеполитическим курсом Советской России на мировую революцию [12, с. 99-108). Однако в целом власть видела в нем потенциально опасную мобилизационную идеологию. Когда стало ясно, что в ближайшей перспективе идея мировой социалистической революции не может быть реализована, доктрина панмонголизма стала ненужной и даже опасной для советского государства, в связи с чем усилилось негативное отношение к панмонгольским тенденциям в национально-культурном строительстве. Задачи социалистического строительства в СССР требовали унификации социально-экономического и культурного пространства, поэтому внутриполитический курс советского правительства был направлен на усиление экономического централизма и политического унитаризма.

Этнонациональная политика в стране строилась с учетом конкретно-исторической обстановки и общих задач упрочения нового строя и государства. Возрастание военной угрозы со стороны

Японии и активное национальное строительство в БМАССР вызывали у Центра беспокойство и ускорили принятие мер по обеспечению безопасности восточных границ страны, в частности, в Забайкалье. Опасность возникновения, в случае войны с Японией, коллаборационизма бурятской части населения республики, являвшейся в этом приграничном регионе единственным крупным национальным образованием, оправдывало с точки зрения Центра, принятие упреждающих мер [6, с. 217-218].

Политизация панмонгольской идеи и преследование бурятских панмонголистов осуществлялись в контексте общей политики репрессий 1930-х гг. Острые этой политики в Бурятии было направлено против республиканской интеллектуально-властной элиты. В ходе следствия по делу о «контрреволюционной шпионской панмонгольской организации» были уничтожены видные представители национальной бурятской интеллигенции – Ц. Жамцарано, Б. Барадин, Э.-Д. Ринчино, С. Ширабон, П. Дамбинов (Солбонэ Туя), И. Дампилон, Д. Ардин, Б. Дашидондобэ, Б.-М. Ванданов, Д. Мункин и другие, была обезглавлена бурятская партийная организация. Трагична судьба М. Н. Ербанова, И. Д. Дампилона, А. А. Маркизова и многих других ответственных партийных и советских работников, заведующих отделами, инструкторов, секретарей райкомов и парткомов.

Власть сформулировала свои опасения по поводу возможности использования панмонгольской идеи, а значит, и бурятмонгольской идентичности, на которой эта идея и основывалась, в борьбе против советского государственно-политического строя. Обвинительные акты, особенно в отношении представителей национальной интеллигенции, основывались на «фактах вредительской деятельности» в области национально-культурного строительства. К примеру, П. Дамбинов «признал», что в области языковой политики он старался проводить «линию явно националистического контрреволюционного толка», а «конечной целью панмонгольской организации было *отторжение Бурят-Монголии от Советского Союза, объединение всех монгольских племен и создание панмонгольского буржуазного государства под протекторатом Японии*» [13, с. 48]. Б. Барадин: «Основной задачей контрреволюционной организации являлось свержение Советской власти в Бурятии, *создание буржуазно-демократического государства с последующим объединением с Монголией в единое монгольское государство при помощи Японии*» [14, с. 20].

Как видим, деятели национально-культурного строительства обвинялись в том, что они способствовали созданию не столько бурятской социалистической культуры, сколько общемонгольского этнокультурного пространства. Пугающая перспектива политического самоопределения этого культурного континуума заставляла коммунистов пресекать всяческие попытки по его формированию.

Территориальный раздел

Уничтожив прежнее руководство БМАССР, и поставив под надежный контроль ее этнокультурное развитие, правящий режим мог безбоязненно продолжить политику «репрессированной этничности», что выразилось в территориально-административном разделе республики.

Попытки изменить административную карту Сибири предпринимались советским правительством и раньше. Еще в 1925 г. встал вопрос о включении БМАССР в состав планировавшейся Ленско-Байкальской области на правах округа. Тогда этот план не удался, что объяснялось, главным образом, соображениями внешнеполитического характера. Однако уже в 1930 г. был создан Восточно-Сибирский край, в который вошла Бурят-Монгольская республика. 26 сентября 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «О разделении Восточно-Сибирской области на Иркутскую и Читинскую области». В соответствии с ним в состав вновь образуемых областей передавалась часть аймаков БМАССР, на основе которых образовывались Агинский и Усть-Ордынский бурят-монгольские национальные округа. Республиканская власть мотивировала это решение производственно-экономической целесообразностью. Хотя территориальный раздел Бурят-Монгольской республики противоречил декларируемым целям национальной политики, но способствовал движению на пути к политическому и экономическому унитаризму и повышал уровень контроля и безопасности. Таким образом, нагруженный крайне негативным этнокультурным и этнополитическим смыслом концепт стал надежным инструментом репрессивной практики государства.

Переименование республики

Хорошо завуалированным рецидивом панмонгольской фобии можно считать акцию по переименованию Бурят-Монгольской АССР в Бурятскую АССР. Связь с событиями 1930-х гг. здесь не так очевидна, однако она была, что признавалось самими коммунистами. В речах, прозвучавших на VII сессии Верховного Совета БМАССР, посвященной переименованию республики, подчеркивалось: «В свое время буржуазные националисты пытались вычерк-

нуть из истории вообще бурятский язык, бурятскую культуру, искусство, насадив буддийско-клерикальную культуру. Буржуазные националисты были разоблачены, однако *известные последствия оказались до конца не устраненными*» [15, с. 23]. Под «известными последствиями» как раз и подразумевалось ставшее для режима политическим анахронизмом двойное название республики, от которого не избавились в период разгара борьбы с панмонголизмом.

Бурятские историки, отмечая, что мотивы переименования республики до сих пор не совсем ясны [16, с. 9], все же склонялись к мнению, что в основе этого решения лежали причины внешнеполитического характера. Г. Л. Санжиев считал, что предложение убрать вторую часть названия республики было высказано Н. С. Хрущевым, который опасался, что «сохранение названия “Бурят-Монгольская” могло быть использовано китайским руководством, в период возникших осложнений в отношениях СССР с КНР, в качестве предлога для своих территориальных претензий на этнические территории монголов Азии» [6, с. 246-247]. С этим был согласен Ш.Б. Чимитдоржиев, отмечавший, что «маодзэдуновское руководство Китая претендовало на всю этническую территорию монголов в Азии. Оно заявляло, что Китай и Монголия в свое время составляли единое государство... Хрущеву казалось, что название “Бурят-Монгольская АССР” будет служить предлогом для притязаний на ее территорию». Кроме того, по его мнению, присутствие в названии советской республики имени «монгол» мешало Монгольской Народной Республике получить представительство в ООН, в чем был заинтересован Советский Союз» [16, с. 15, 31]. Не менее значимым, но замаскированным мотивом переименования республики являлись опасения властей в связи с возможностью применения принципа национального самоопределения по отношению к Бурят-Монголии.

На VII сессии Верховного Совета БМАССР особо подчеркивалось, что указ о переименовании республики от 1958 г. – «документ большой *политической* важности», что «двойное название республики... вводило *путаницу и недоразумения*». Отчетливо выраженная идентификация населения с этнонимом «бурят» объяснялась тем, что за годы советской власти коренная «народность» сложилась в *бурятскую* социалистическую *нацию*, и в этом контексте указ о переименовании республики оценивался как исторически справедливое решение: «Указ Президиума ВС СССР – это новое подтверждение национальной государственности бурят, признание утверждения и расцвета бурятской социалистической нации... глу-

бокое уважение национальных интересов коренного населения республики» [15, с. 4].

Одновременно с актуализацией бурятской идентичности предпринимались усилия по дискредитации бурят-монгольской, для чего актуализировалась мысль об искусственности и неправомерности термина «бурят-монгол». В официальных речах подчеркивалось, что почти по всем письменным памятникам истории, относящимся даже к XII-XIV векам, известны лишь термины: «буряты», «бурятская страна», «бурятские земли» и позднее «забайкальские буряты», «иркутские буряты» и т.д., в то время как официальные названия «Бурят-Монголия», «бурят-монголы» стали употребляться «со времени образования БМАССР. Эти названия были введены искусственно, они не соответствуют исторической правде» [15, с. 22]. В риторике элиты внимание акцентировалось на негативных для бурятской идентичности последствиях распространения и использования этнонима «бурят-монгол»: «коренное население с определенной поры стали часто называть бурят-монголами, его язык, литературу, искусство – бурят-монгольским, тем самым вольно или невольно из литературы, из документов, научных трудов выводились самостоятельные понятия “бурят” и “бурятский”, в обиход вводилось нигилистическое отрицание самостоятельного бурятского языка..., самобытной и оригинальной бурятской культуры, искусства, литературы. Это не могло в известной мере не задевать национальных чувств бурят» [15, с. 23].

Как видим, основная проблема полиэтнонима «бурят-монголы» заключалась, с точки зрения власть предержащих, в том, что можно было задать резонный вопрос: почему монголы, проживающие в Советском Союзе, не могут самоопределиваться, по крайней мере, в рамках СССР (т.е. получить собственную национальную государственность)? Ведь это выглядело бы логично и справедливо с точки зрения принципа «национального государства», доминирующего при структурировании политической карты мира со времен Первой мировой войны. Да и коммунистический режим, как будто, придерживался этого принципа при создании советского союзного государства.

Заключение

Итак, «панмонголизм» и «буржуазный национализм» стали удобными и эффективными инструментами политической практики, с помощью которых некоторые политические факторы маркировались «националистами», и в связи с этим теряли право участия в политическом процессе. Иначе не могло быть, поскольку в основе

социалистической идеологии лежали универсалистские ценности интернационализма, в контексте которых локальные формы идентичности, основанные не на *социально-классовом*, а на *этнокультурном* критерии, игнорировались и имплицитно считались «реакционными пережитками». Это создавало предпосылки для борьбы с «националистическими уклонами» в этнонациональной культуре, что объективно вело к унификации социокультурных форм в советском пространстве.

Эти процессы получали развитие в направлении унификации социокультурного и политического пространства, контролировавшегося советским государством. В определенной степени, спонсируя этнический национализм, коммунисты одновременно создавали непреодолимые препятствия для его развития и распространения, уничтожая излишнюю и опасную с их точки зрения инициативу в этнокультурной сфере. Боязнь попасть в область «негативной» этничности ограничивала возможность проявления «национального», а в общественном сознании расчищалось место для актуализации идеи «советской» политико-государственной общности.

Примечания

1. Чешко С. В. Распад Советского Союза: этнополитический анализ. Изд. 2-е. М. : ИЭА РАН, 2000. 395 с.

2. Глебов С., Семенов А. От редакции. Политика, империя и национализм в раннесоветский период (предисловие к публикации) // *Ab Imperio, Theory and History of Nationalism and Empire in the Post-Soviet Space*. 2002. № 2. С. 339-344.

3. Мартин Т. Империя позитивного действия. Советский Союз как высшая форма империализма? // *Ab Imperio*. 2002. № 2. С. 55-87.

4. Тайны национальной политики ЦК РКП. «Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9-12 июня 1923 г.» : стенограф. отчет. М., 1992. 296 с.

5. Материалы 2-го пленума Бурят-Монгольского Областного Комитета ВКП(б) 3-го созыва Областной Партконференции (26-30 марта 1926 г.). Верхнеудинск, 1926. 36 с.

6. Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М. : Вестком, 2000. 352 с.

7. Очерки истории Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ : Бургиз, 1970. 612 с.

8. Материалы об итогах партийного строительства за 3 года (1924-1926). Верхнеудинск, 1927. 37 с.

9. Хабаев И. П. Новый бурят-монгольский алфавит // Бурят-тыведение. Верхнеудинск, 1930. № III-IV (11-12). С. 18-23.

10. Отчет правительства Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики 1928-1930 гг. М., 1930. 96 с.

11. Базаров Б. В. Общественно-политическая жизнь 1920-1950-х годов и развитие литературы и искусства в Бурятии. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. 193 с.

12. Балдано М. Н., Варнавский П. К. «Великая Монголия»: концепция политического единства и попытка ее реализации (1900-1920 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 419. С. 99-108.

13. Базаров Б. В. Трагический финал Солбонэ Туя // Известные страницы истории Бурятии: из архивов КГБ. Улан-Удэ : ОНЦ «Сибирь», 1991. С. 40-51.

14. Батуев Б. Б. Базар Барадин: штрихи к политической биографии // Известные страницы истории Бурятии: из архивов КГБ / гл. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ : ОНЦ «Сибирь», 1991. Вып. 1. С. 6-22.

15. Седьмая сессия Верховного Совета Бурятской АССР четвертого созыва (17 июля 1958 г.) : стенограф. отчет. Улан-Удэ, 1958. 111 с.

16. Чимитдоржиев Ш. Б. Бурят-монголы: история и современность (очерки). Раздумья монголоведа. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 128 с.

References

1. Cheshko S.V. Raspad Sovetskogo Sojuza: etnopoliticheskij analiz [The collapse of the Soviet Union: ethnopolitical analysis]. 2nd ed. М., 2000. 395 p. [In Russ.].

2. Glebov S., Semyenov A. Ot redakcii. Politika, imperija i nacionalizm v rannesovetskij period (predisloviye k publikacii) [From the editorial office. Politics, empire and nationalism in the early Soviet period (foreword and publications) // Ab Imperio, Theory and History of Nationalism and Empire in the Post-Soviet Space. 2002. № 2. Pp. 339-344. [In Russ.].

3. Martin T. Imperija pozitivnogo dejstvija: Sovetskij Sojuz kak vysshaja forma imperializma? [The empire of positive action: the Soviet Union as the highest form of imperialism?] // Ab Imperio. 2002. № 2. S. 55-87. [In Russ.].

4. Tajny nacionalnoj politiki CK RKP. «Chetvertoje soveshchani-je CK RKP(b) s otvetstvennymi rabotnikami nacionalnykh respublik i oblastej v Moskve 9-12 ijunja 1923 g.»: stenograf. otchjet [The secrets of the national politics of CC RCP. «The 4th meeting of the CC RCP (b) with the responsible workers of the national republics and regions in Moscow on 9-12 June 1923» : verbatim record]. M., 1992. 296 p. [In Russ.].

5. Materialy 2-go plenuma Burjat-Mongol'skogo Oblastnogo Komiteta VKP(b) 3-go sozyva Oblastnoj Partkonferencii (26-30 marta 1926 g.) [The materials of the 2nd plenum of the Buryat-Mongolian Regional Committee of the ARCP (b) of the 3rd convening of the Regional party conference (26-30 marta 1926)]. Verkhneudinsk, 1926. 36 p. [In Russ.].

6. Elaev A.A. Buryatskij narod: stanovlenije, razvitije, samoopredelenije [The Buryat people: formation, development, self-determination]. M., 2000. 352 p. [In Russ.].

7. Ocherki istorii Burjatskoj organizacii KPSS [Feature articles on the history of the Buryat organization of the CPSU]. Ulan-Ude, 1970. 612 p. [In Russ.].

8. Materialy ob itogakh partijnogo stroitel'stva za 3 goda (1924-1926) [Materials of the results of the party building during 3 years (1924-1926)]. Verkhneudinsk, 1927. 37 p. [In Russ.].

9. Khabaev I.P. Novyj burjat-mongol'skij alfavit [The new Buryat-Mongolian alphabet] // Burjatievedenije [The Buryat studies]. Verkhneudinsk, 1930. № III-IV (11-12). Pp. 18-23 [In Russ.].

10. Otchet pravitel'stva Burjat-Mongol'skoj Avtonomnoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki 1928-1930 gg. [The report of the government of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic in 1928-1930]. M., 1930. 96 p. [In Russ.].

11. Bazarov B.V. Obshestvenno-politicheskaja zhizn' 1920-1950-kh godov i razvitije literatury i iskusstva v Burjatii [The social and political life of 1920-1950 and development of literature and art in Buryatia]. Ulan-Ude, 1995. 193 p. [In Russ.].

12. Baldano M.N., Varnavskiy P.K. «Velikaja Mongolija»: koncepcija politicheskogo edinstva i popytka eje realizacii (1900-1920 gg.) [«A great Mongolia»: the conception of political unity and attempt of its implementation] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of Tomsk state university]. 2017. № 419. Pp. 99-108. [In Russ.].

13. Bazarov B.V. Tragicheskij final Solbone Tuja [The tragic final of Solbone Tuya] // Neizvestnyje stranicy istorii Burjatii: iz arkhivov

KGB [Unknown pages of the history of Buryatia: from the archives of the CSS]. Ulan-Ude, 1991. Pp. 40-51. [In Russ.].

14. Batuev B.B. Bazar Baradin: shtriki k politicheskoj biografii [Bazar Baradin: touches to the political biography] // Neizvestnye stranicy istorii Burjatii: iz arkhivov KGB [Unknown pages of the history of Buryatia: from the archives of the CSS] / chief editor B.V. Bazarov. Ulan-Ude, 1991. Ed. 1. Pp. 6-22. [In Russ.].

15. Sedmaja sessija Verkhovnogo Soveta Burjatskoj ASSR chetvertogo sozyva (17 ijulja 1958 g.). Stenograf. otchet [The 7th session of the Supreme Council of the Buryat ASSR of the 4th convocation (17 July 1958). Verbatim record]. Ulan-Ude, 1958. 111 p. [In Russ.].

16. Chimitdorzhiev Sh.B. Burjat-mongoly: istorija i sovremenost' (očerki). Razdumija mongoloveda [The Buryat-Mongols: history and modernity (feature articles). Reflections of the specialist in the Mongolian studies]. Ulan-Ude, 2000. 128 p. [In Russ.].

Мишакова О. Э., Бабец Ю. А.

Mishakova O. E., Babets Yu. A.

**ПАМЯТНИКИ НАУКИ И ТЕХНИКИ КАК МАРКЕРЫ
ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДА
УЛАН-УДЭ)**

**MONUMENTS OF SCIENCE AND TECHNOLOGY
AS MARKERS OF LOCAL HISTORY
(ON THE MATERIAL OF ULAN-UDE CITY)**

В статье авторы попытались обобщить результаты по изучению памятников науки и техники как части материального наследия. В ней последовательно рассмотрена представленность данного вида памятников на территории трех районов г. Улан-Удэ, благодаря которым можно познакомиться с историей промышленности города. Памятники науки и техники определены маркерами локальной истории, так как вполне репрезентативно отражают развитие военной, железнодорожной и авиастроительной и других видов промышленности Улан-Удэ.

The authors of the article have tried to summarize the results of studying the monuments of science and technology as part of the material heritage. The representation of this type of monuments on the territory of three districts of Ulan-Ude has been consistently considered, thanks to which you can get acquainted with the history of the urban industry. The monuments of science and technology are identified by markers of local history as they reflect quite fully the development of the military, railway, aircraft and other types of industry in Ulan-Ude.

Ключевые слова: наследие, памятники науки и техники, промышленность, локальная история, город Улан-Удэ.

Keywords: heritage, monuments of science and technology, industry, local history, the city of Ulan-Ude.

Осмысление памятника науки и техники исследователями берет свое начало во второй половине XIX в. и, в первую очередь, касалось движимого объекта, т.е. музейного предмета. Именно в этот период с

целью сохранения, изучения и популяризации памятников науки и техники начинают создаваться такие отечественные научно-технические музеи, как Артиллерийский музей, Центральный музей связи, Политехнический музей, музей железнодорожного транспорта и др.

Но лишь во второй половине XX в. в отечественной историографии появляются исследования, рассматривающие предметы науки и техники как самостоятельный вид недвижимых памятников. В последней четверти XX в. была образована отдельная секция памятников науки и техники при Всероссийском обществе охраны памятников истории и культуры (1979 г.) [8, с. 326].

Известный исследователь в области памятниковедения П. В. Боярский определил, что «памятник науки и техники – это совокупность материальных объектов и памятных мест, составляющих условно-непрерывный ряд, отражающий все стороны исторического развития науки, техники, технологии в системе биосферы, становление и развитие процессов перехода биосферы в ноотехносферу» [4, с. 48]. Достоинством приведенного определения является то, что оно не сужает рамки понятия «памятник науки и техники» одними лишь вещественными источниками различных прикладных наук. Недостатком формулировки является сложность ее восприятия в силу введения в оборот таких терминов, как «биосфера» и «ноотехносфера».

Наиболее детализирует понятие памятника науки и техники Л. Р. Клебанов. Исследователь определяет научно-технический памятник как «материальный движимый или недвижимый объект-подлинник антропогенного происхождения, обладающий особой значимостью для развития науки и техники, достигший установленного возраста и внесенный в специальные реестры» [7, с. 22-23]. Как видно, Л. Р. Клебанов локализует понятие «научно-технического памятника» только предметами-подлинниками, не берет во внимание воспроизведения памятника, которые в определенных случаях могут являться существенными источниками для истории развития научно-технического знания и прогресса. Например, точная копия «Бегунка» (1920 г.) изобретателя Карла Дреза из коллекции Политехнического музея, не являясь подлинным предметом, однако, имеет особую значимость, так как при отсутствии самого артефакта документирует значимый этап становления научно-технического изобретения – велосипед [2].

Здесь отметим, что объединяющим недочетом приведенных выше определений является отсутствие констатации того факта, что памятники науки и техники являются частью более обширного понятия «памятника истории и культуры». Важным является понимание

того, что памятники науки и техники, в первую очередь, воспринимаются памятниками истории по своей принадлежности к прошлым эпохам и памятниками культуры, представляющими результат научной деятельности и материальной культуры.

Таким образом, придерживаемся следующего понимания, что памятники науки и техники – это «особая часть памятников истории и культуры, представляющих собой материальные объекты, каким-либо образом относящиеся к истории развития науки и техники, и имеющие особую социальную, научную или иную ценность» [1, с. 22].

Учитывая то специфическое воздействие, которое оказывает наука и техника на развитие человечества в целом, памятники науки и техники достойно занимают свое место среди обширного историко-культурного наследия и являются самостоятельной группой памятников.

Из всех составленных в наследиеведении классификаций памятников науки и техники можно выделить разработки ученых – И. Е. Бубнова, П. В. Боярского и Г. Г. Григоряна.

И. Е. Бубнов представляет свою классификацию на основе 8 категорий, где вычленяет группы по: «направлениям, отраслям и видам науки и техники; по времени создания и применения; по национальной и региональной принадлежности; по месту в общей системе культуры; по месту, занимаемому в развитии техники и науки; по способу формирования содержательного образца; по степени соответствия оригиналу, по виду хранения и степени сохранности» [5, с. 75-76]. Но, несмотря на всеобъемлемость предложенной классификации, на наш взгляд, данная система сложна при практическом использовании, так как она включает множество групп и подгрупп. Например, в восьмой категории (по виду хранения и степени сохранности) нужно указать одновременно три критерия: место хранения предмета (предмет используется, находится в музейной или частной собственности), уровень уникальности в настоящее время (единственный в мире, единственный в стране, редкий, распространенный) и уровень технического состояния (не требующий ремонта, требующий реставрации, практически не восстанавливаемый) и т.д. На практике применить подобную классификацию достаточно сложно.

Более практический характер носит классификация, предложенная Г. Г. Григоряном, который выделил три категории: вид материального объекта (предметы, документы); мемориальность; уникальность объекта. Каждая из категорий имеет свои пункты и подпункты, помогающие более точно классифицировать объект.

Например, категория «уникальность» имеет следующие пункты: «материальный объект уникален на момент создания и сегодня, объект типичен на момент возникновения, но уникален сегодня; объект уникален по составу (для комплекса памятников науки и техники, коллекции)» [6, с. 10-12].

Совершенно иной подход к классификации использовал П. В. Боярский, который составил свою группировку на основе «технологического подхода», т.е. он разделил памятники науки и техники по технологиям в зависимости от их цели и выделил следующие основные типы технологий: «защитные технологии (технологии производства пищи, одежды, жилья и средств восстановления здоровья); технологии создания средств труда; технологии познания (информационные технологии, технологии научного эксперимента и приборостроения, технологии создания средств труда); технологии освоения, добычи и производства сырья и новых материалов; технологии освоения энергии; технологии транспорта». Внутри все типы технологий также подразделяются на виды и подвиды. Кроме того, по мнению автора, данная разработка не ставит задачу разрешить все вопросы, связанные с классификацией памятников науки и техники, в первую очередь, она призвана «обратить внимание на взаимосвязь развития в рамках всех технологий теоретических и прикладных знаний, науки и техники» [4, с. 46].

Помимо этого, исследователь отмечает, что в настоящем времени при дальнейшем научно-техническом прогрессе значение приобретает и эстетическая информация. Внешний вид определенного прибора, механизма, здания и сооружения определяется не только его целеполаганием, функциональным предназначением, но и внешней эстетикой, художественным стилем соответствующей эпохи [3, с. 49].

Итак, изучение объектов науки и техники как части истории и результата духовной и материальной культуры, отражающих специфику развития разнообразных технологий общества, дает возможность использовать научно-технические достижения прошлого в настоящем и будущем. Подобные объекты несут в себе пласт информации, которая была «забыта» в определенные периоды развития человеческого общества, но приобретает огромную ценность в новых исторических условиях. Также важно понимание и выявления мемориальности памятника науки и техники, восприятия его как «свидетеля» значимого события в развитии науки и техники, включая важнейшие изобретения и открытия; научно-творческой деятельности выдающихся лиц; развития существенной научно-технической идеи, научно-технического уровня развития общества в целом.

На современном этапе развития деятельности по охране памятников развито отечественное законодательство. Отдельно стоит выделить два законодательных акта Российской Федерации: «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (№ 73-ФЗ от 25 июня 2002 г.), «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (№ 4804-1 1993 г.). Данные законы придают охранный статус объектам науки и техники и включают их в список культурного наследия [7, с. 15].

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что памятники науки и техники как часть культурного наследия в обобщенном понимании представляют собой совокупность составляющих условно-непрерывный ряд материальных объектов и памятных мест, которая отражает все стороны исторического развития науки, техники и технологии общества, играя значимую роль для коммеморации промышленного развития страны в целом, отдельных городов в частности.

Сегодня в Улан-Удэ вопрос по сохранению и презентации памятников науки и техники актуален. Из всего многообразия промышленных предприятий обладают музеями два – музей истории ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод», музей истории Улан-Удэнского локомотивовагоноремонтного завода (ФЛ ОАО «Желдорремаш»). Также существует музей истории связи при учебном заведении «БИ-ИК СибГУТИ».

Кроме того, Улан-Удэ является городом трудовой доблести и славы. К середине 1942 г. промышленность и народное хозяйство города были перестроены на военный лад. Ведущие предприятия начали производить оборонную продукцию. Потребности фронта обеспечивали паровозовагоноремонтный, стекольный, авиационный, судостроительный заводы и мясоконсервный комбинат. Вследствие чего, в городе представлено достаточное количество недвижимых памятников науки и техники, посвященных именно Великой Отечественной войне.

В настоящее время в городе отсутствуют проекты по музеефикации объектов наследия, позволяющие реконструировать процесс развития промышленности, воссоздать историю модернизации предметов науки и техники.

В городе Улан-Удэ достаточное количество недвижимых объектов науки и техники, но памятниками, официально стоящими на государственной охране, они не являются, хотя многие из них имеют важное историческое и эстетическое значение для города и республики.

Единственным объектом, который внесен в список охраняемых, является Танк – памятник воинам-землякам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) – на проспекте Победы, имеющий статус регионального значения, как памятник истории [9].

Сегодня на территории г. Улан-Удэ авторами выявлено 62 недвижимых памятника науки и техники. Из них: в Советском районе – 17, в Октябрьском районе – 21, в Железнодорожном районе – 24 соответственно.

При их систематизации была избрана классификация, по которой были выделены категории: «по отраслям и видам науки и техники», а именно: промышленное авиационное и железнодорожное производство; «военная техника» (времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., послевоенного советского и современного периодов (в г. Улан-Удэ базируются на ст. Дивизионная и Сосновый бор военные части)); «пожарная техника»; категория – «автомобили». Кроме того, в отдельную группу нами выделены здания заводов. Далее объекты подверглись группировке на подкатегории по видам промышленности: тяжелой (авиационная, железнодорожная, приборостроительная, судостроительная и литейная), легкой (текстильная и стекольная) и пищевой, среди которых особую группу составляют памятники военной промышленности.

В целом по городу выявлено 30 памятников военной техники (времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., послевоенного советского и современного периодов). Из них 27 находятся на балансе Восточного военного округа, а именно – 11 объектов под опекой воинской части №44286 в Советском районе и 15 объектов в №36 Общевойсковой армии в Октябрьском районе г. Улан-Удэ. Все эти памятники, установленные на постаментах несколько лет назад, находятся в хорошем состоянии и сопровождаются пояснительным текстом. Но так как они расположены на достаточном удалении от центра города, горожане и гости столицы не информированы об их существовании. Данные объекты не входят ни в одну экскурсию, ни в один туристический маршрут по г. Улан-Удэ. Остальные 3 памятника военной истории находятся в каждом из трех районов города. Таким образом, танк Т-34 находится на балансе Администрации г. Улан-Удэ, БМП-1 и ЗиС-3 – ведомственные, за ними ухаживают представители предприятий и организаций.

Авиационная промышленность представлена 5 памятниками – это само здание авиационного завода, самолет Ан-2, вертолет Ми-8, памятник строителям крылатых машин и памятник авиастроителям-ветеранам трудового фронта 1941-1945 гг. Все перечисленные объек-

ты являются ведомственными и уход за ними обеспечивают представители таких предприятий и организаций, как: «Бурятские авиалинии» (самолет Ан-2), ВСГУТУ (вертолет Ми-8) и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» – последние два объекта.

Железнодорожную промышленность г. Улан-Удэ отражают 6 памятников: здание локомотивового ремонтного завода, памятник-локомотив «Серго Орджоникидзе», паровоз Су205-91, паровоз Л-2182, электровоз ВЛ60к-723 и электропоезд ЭР9-П. Они находятся в ведении Улан-Удэнского отделения Восточно-Сибирской железной дороги, которая принадлежит Транссибирской магистрали.

Пожарная техника представлена в городе всего двумя объектами – это АЛ-17 (пожарная автолестница) и личная «Волга» В. Сергеева, оформленная под оперативный автомобиль Федеральной противопожарной службы МЧС России. Все это также ведомственные объекты, поэтому за ними ухаживают представители предприятий и организаций, которые их устанавливали.

Автомобилестроение представляют 12 машин, которые являются собственностью «музея» под открытым небом ОСП «Автобаза связи». Раритетные автомобили находятся на открытом воздухе. Машины ржавеют, портятся, но обеспечить надлежащие условия их содержания, например, построить ангар (павильон), где бы поддерживалась необходимая влажность и температура – организация не может из-за отсутствия средств. Выставка автомобилей также не доступна для обозрения всем желающим, мало, кто из горожан знает о ее существовании. Предприятие-шеф не проводит никаких просветительских работ о своей коллекции. Между тем ретро-автомобили могли бы участвовать в городских мероприятиях, посвященных различным датам и событиям, например, юбилейным датам, посвященным Великой Победе. Но для этого нужно как минимум провести их реставрацию и техобслуживание.

Судостроительная промышленность представлена одним объектом – зданием судостроительного завода. Приборостроительная – зданием приборостроительного завода, литейная – зданием литейного завода, текстильная – зданием тонкосуконной фабрики, стекольная – зданием стекольного завода. И, наконец, пищевая промышленность представлена двумя объектами – зданием мясоконсервного комбината и мелькомбината.

Следует отметить, что если уход за памятниками (особенно посвященных Великой Отечественной войне) осуществляется достаточно регулярно, как правило, в преддверии празднования юбилейных дат, то с благоустройством остальных, дело обстоит иначе. Объекты

науки и техники со временем могут быть подвержены разрушению, как по естественной причине старения (воздействие климатических условий, катаклизмов), так и благодаря человеческому фактору, в том числе вандализму. Данная проблема не гипотетична, а на самом деле актуальна для г. Улан-Удэ. Акты вандализма на военных памятниках не редкость, они повторяются с определенной периодичностью.

Например, было выявлено, что в 2015 г. 25-летний мужчина, устроил на мемориале Победы пожар, накидав в вечный огонь пластиковые венки. В результате возгорания были повреждены мраморные плиты, закопчена барельефная композиция. В январе 2017 г. дети потушили огонь на том же мемориале Победы, плавя в нем лед. Также в мае 2018 г. вандалы разгромили вазоны у мемориала Победы, которые от времени начали разрушаться и были демонтированы с поста-мента.

Как видим, проблема должного внимания, как со стороны горожан, так и со стороны городских властей к объектам науки и техники существует. В большей степени, это простое безразличие по причине малой освещенности в СМИ, не задействования объектов в культурно-массовых мероприятиях, направленных на патриотическое воспитание молодежи и просвещение горожан.

Таким образом, представленные выше памятники необходимо вовлекать в экскурсионные и культурно-просветительные программы по г. Улан-Удэ. Экскурсии возможны только организованными группами, так как, например, попасть на территорию автобазы обычным жителям непросто – действует пропускная система. Основные и редкие посетители – школьники и студенты ссузов и вузов, обучающиеся на автомобильных факультетах. К памятникам военной истории, которые стоят рядом с военными частями в Советском и Октябрьском районах, также достаточно проблематично добраться автономным способом без организованной экскурсии. В то время как, в этих объектах заключена большая часть истории, в том числе времен Великой Отечественной войны. Тем не менее, памятники нуждаются в популяризации в целях патриотического и гражданского воспитания молодежи.

Анализ представленности недвижимых памятников науки и техники г. Улан-Удэ позволяет прийти к выводу, что они размещены по хронологически-территориальному принципу. Кроме того, они сгруппированы по отраслям и видам науки и техники, которые развивались в г. Улан-Удэ, т.е. как маркеры имеют привязку к определенному месту. А именно – авиационное промышленное производство – 5; железнодорожное промышленное производство – 6; военная техни-

ка (времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – 7, послевоенного советского и современного периодов – 23); пожарная техника – 2; автомобили – 12, судостроительное – 1, приборостроительное – 1, литейное – 1, текстильное – 1, стекольное – 1 и пищевое – 2.

Подводя итог, можно говорить о том, что по своей функциональности большинство памятников науки и техники в городе посвящены важным историческим событиям, имеют мемориальную и научную ценность, выполняют просветительскую и воспитательную функции. Большое количество памятников имеют идею и передают ее смысл посредством своего облика. Они документируют историю науки и техники в целом; отдельные отрасли промышленного производства и экономического развития города, а также вписаны в культурное пространство г. Улан-Удэ, являясь определенными маркерами локальной истории.

Примечания

1. Балаш А. Н. Вещь в музее: размышления о судьбе «Предмета музейного значения» // Вопросы музеологии. 2013. №1. С. 22.

2. Бегунок фон Дреза // Политехнический музей : офиц. сайт. URL: <https://polymus.ru/ru/pop-science/news/begunok-fondreza/> (дата обращения: 17.11.2020).

3. Боярский П. В. Введение в памятниковедение. М., 1990. С. 49.

4. Боярский П. В. Теоретические основы памятниковедения науки и техники // Памятниковедение науки и техники: теория, методика, практика. М., 1988. С. 46-83.

5. Бубнов И. Е. Памятники науки и техники: некоторые вопросы практики и теории // Вопросы истории естествознания и техники. 1981. № 1. С. 75-76.

6. Григорян Г. Г. Научно-технические музеи и принципы идентификации памятников науки и техники // Советский научно-технический музей: проблемы и перспективы. Киев, 1990. С. 10-12.

7. Клебанов Л. Р. Памятники науки и техники как вид культурных ценностей: взгляд юриста // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 1. С. 15-27.

8. Ливцов В. А. Участие Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в сохранении культурного наследия народов Российской Федерации // 75 лет Пакту Рериха. 2010. №1. С. 326.

9. Объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников

истории и культуры) народов Российской Федерации // Администрация Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия : Официальный портал Республики Бурятия. URL: <https://egov-buryatia.ru/agip/activities/directions/komitet-gosudarstvennoy-okhrany-obektov-kulturnogo-naslediya/gosudarstvennaya-okhrana-/index.php> (дата обращения: 30.11.2020).

References

1. Balash A. N. Veshch' v muzeje: razmyshlenija o sud'be «Predmeta muzejnogo znachenija» [A thing in the museum: reflections about the destiny of «The object of the museum significance»] // Voprosy muzeologii [Museology issues]. 2013. №1. P. 22. [In Russ.].

2. Begunok fon Dreza: // Politekhničeskij muzej : ofic. sajt [Polytechnical museum: official site]. URL: <https://polymus.ru/ru/pop-science/news/begunok-fondreza/> (17.11.2020). [In Russ.].

3. Boyarskiy P. V. Vvedeniye v pamjatnikovedeniye [Introduction to management of monuments]. M., 1990. P. 49. [In Russ.].

4. Boyarskiy P. V. Teoreticheskiye osnovy pamjatnikovedenija nauki i tekhniki [Theoretical foundations of monuments of science and technology management] // Pamjatnikovedeniye nauki i tekhniki: teorija, metodika, praktika [Management of monuments of science and technology: theory, methods, practice]. M., 1988. Pp. 46 - 83. [In Russ.].

5. Bubnov I. Ye. Pamjatniki nauki i tekhniki: nekotoryje voprosy praktiki i teorii [Monuments of science and technology: some issues of practice and theory] // Voprosy istorii jestestvoznaniya i tekhniki [Issues of history of natural science and technology]. 1981. №1. Pp. 75-76. [In Russ.].

6. Grigoryan G. G. Nauchno-tekhničeskije muzeji i principy identifikacii pamjatnikov nauki i tekhniki [Scientific technical museum and principles of identification of the monuments of science and technology] // Sovetskij nauchno-tekhničeskij muzej: problemy i perspektivy [The Soviet museum of science and technology: problems and perspectives]. Kiev, 1990. Pp. 10-12. [In Russ.].

7. Klebanov L. R. Pamjatniki nauki i tekhniki kak vid kul'turnykh cennostej: vzgljad jurista [Monuments of science and technology as type of cultural values: view of the historian] // Voprosy istorii jestestvoznaniya i tekhniki [Issues of the history of natural science and technology]. 2014. № 1. Pp. 15-27. [In Russ.].

8. Livtsov V. A. Učastije Vserossijskogo Obščestva okhrany pamjatnikov istorii i kul'tury (VOOPIK) v sokhranenii kul'turnogo

nasledija narodov Rossijskoj Federaciji [The participation of the All-Russian Society of safeguarding the monuments of history and culture (ARSSmhc) in preserving cultural heritage of the peoples of the Russian Federation] // 75 let Paktu Rerikha [Roerich's pact is 75 years]. 2010. №1. P. 326. [In Russ.].

9. Ob'jekty kul'turnogo nasledija, vkljuchennyje v Jedinyj gosudarstvennyj rejeestr ob''jektiv kul'turnogo nasledija (pamjatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federaciji [The objects of cultural heritage included in the Unified state register of the objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation] // Administracija Glavy Respubliki Burjatija i Pravitel'stva Respubliki Burjatija. Komitet gosudarstvennoj okhrany ob''jektiv kul'turnogo nasledija : ofic. sajt [Administration of the Head of the Republic of Buryatia and Government of the Republic of Buryatia. The committee of state preservation of the objects of cultural heritage : official site]. URL: <https://egov-buryatia.ru/agip/activities/directions/komitet-gosudarstvennoj-okhrany-obektov-kulturnogo-naslediya/gosudarstvennaya> (30.11.2020). [In Russ.].

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

DOI 10.31443/2541-8874-2020-4-16-135-142

УДК 378.6:338.48(571.54-25)

Базарова Л. Д., Михайлова М. А., Фалилеева О. Ю.

Bazarova L. D., Mikhailova M. A., Falileeva O. Yu.

Памяти И. В. Протопоповой посвящается

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

TO THE ISSUE OF TRAINING PERSONNEL FOR THE REGIONAL TOURISM

Статья рассматривает историю развития профессионального туристского образования в Восточно-Сибирском государственном институте культуры. Большое внимание уделено тому факту, что туристское образование во ВСГИК развивается с учетом потребностей регионального туристского рынка.

The article examines the history of developing professional tourism education in East Siberian state Institute of culture. Much attention is paid to the fact that tourism education is developed taking into account the needs of the regional tourism market.

Ключевые слова: туризм, подготовка кадров, туристское образование, кафедра туризма, сервиса и рекреации, образовательные программы, туристский продукт.

Keywords: tourism, training of the personnel, tourist education, department of tourism, service and recreation, educational programs, tourist product.

Деятельность Восточно-Сибирского государственного института культуры в развитии регионального туризма началась со становления профессионального туристского образования в Республике Бурятия в 1994 г. на специальности «Музейное дело и охрана памятников» (специализация «Организатор туризма»). С первых шагов развития специализации её организаторы – Гапоненко В. В. и Комиссарова Н. В. – стремились комплексно сочетать региональный и технологический подходы, добиваясь «глубокого знания технологий формирова-

ния туристского продукта и услуг на основе местных объектов природного и культурного наследия. Предполагалось, что выпускники в первые годы своей работы по специальности будут приняты на должности младших менеджеров, исполнителей конкретной работы (экскурсовод, гид-проводник, руководитель детских туристских кружков и клубов, агентов по рекламе и реализации и т.п.). Обретение профессиональных навыков менеджеров среднего и высшего звена станет результатом их личного опыта, опирающегося на теоретическую подготовку» [1].

В 1995 году на факультете музейного дела и охраны памятников была создана кафедра естественной истории, которая возглавила подготовку специалистов в сфере туризма, в дальнейшем переименована в кафедру сервиса, туризма и рекреации. Студенты первых выпусков получили фундаментальную подготовку в области регионального содержания туристского продукта, культурно-познавательного, спортивно-оздоровительного и экологического туризма. С первых лет развития туристского образования, в тогда еще Академии культуры и искусств, был заложен принцип ориентации образования на потребности регионального рынка. В конце 1990-х годов Академия культуры и искусств активно участвовала в организации круглых столов, открытых встреч с представителями из-за рубежа, активно перенимая международный опыт.

В 2000 году вуз осуществил переход на новую специализацию «менеджмент туризма», положив в основу развития образовательной программы идеологию рыночных отношений и частного предпринимательства в туристской отрасли и ориентируя своих выпускников на работу в небольших туристских фирмах-туроператорах, в качестве региональных турагентов крупнейших туроператоров, на развитие собственного инновационного бизнеса в региональной туристской деятельности. Подготовка менеджеров первых выпусков отличалась напряженным планом и комплексностью подхода к профессиональной специфике. В рамках одного учебного плана студенты получали базовую специальность и 2 дополнительных квалификации.

При проектировании содержания специализированной подготовки на специализации «менеджмент туризма» по специальности «Менеджмент организации» был сделан акцент на технологиях управленческой деятельности в туризме. Содержательное наполнение (знание достопримечательностей и объектов туристского показа) туристской деятельности реализовывался через дисциплины регионального (вузовского) компонента.

Предпочтительная ориентация профессиональных образовательных программ на подготовку управленцев отражала тенденции становления регионального туристского рынка, который испытывал в конце 1990-х – начале 2000-х годов острый дефицит в профессионалах бизнеса, активная предпринимательская деятельность которых способствовала бы развитию сферы туризма и активизации деятельности субъектов туристской индустрии на рынке. В 2005 году подготовку менеджеров туризма передали на кафедру менеджмента и маркетинга социально-культурной сферы. Данная кафедра осуществила подготовку кадров по профессиональным образовательным программам «Менеджмент» и «Гостиничное дело» с получением квалификации бакалавриат.

Стабилизация туристского потока, возрождение санаторно-курортного отдыха предъявляют повышенные требования к содержанию и качеству обслуживания: все чаще различные субъекты туристско-рекреационной индустрии ищут для себя специалистов, которые будут заниматься непосредственно разработкой и реализацией туристского продукта и анимационных программ.

Устойчивый интерес к деятельности в сфере туристского бизнеса, продолжающаяся внутриотраслевая дифференциация туристской деятельности, стабильный спрос на туристские профессии на рынке труда способствовали дальнейшей специализации высшего образования. В 2003 г. ВСГАКИ получила лицензию на ведение образовательной деятельности по специальности «Социально-культурный сервис и туризм». С открытием новой специальности была проведена дифференциация образовательных программ с усилением углубленного изучения конкретных предметно-профессиональных областей в рамках специализаций: «Туризм (туроперейтинг)», «Экологический туризм», «Анимационный сервис» и «Экскурсионный сервис».

Следует заметить, что на момент открытия (2003 г.) это была единственная в российском высшем профессиональном образовании специальность, направленная на подготовку кадров для сферы обслуживания в индустрии гостеприимства. Учебный план специальности был выстроен в лучших традициях отечественного профессионального образования: общепрофессиональные дисциплины учат теории и практике обслуживания. Реализуемые учебные планы специализаций позволяют выпускнику получить базовую профессиональную подготовку в сфере туристской деятельности, для всех специализаций были предусмотрены учебные дисциплины по технологиям туристского обслуживания.

Ежегодно вуз расширял рамки специальности, заявляя набор на новую специализацию. Первые два набора были сделаны на специализацию «Туризм (туроперейтинг)». Бурное развитие внешнеэкономических связей, оживление трансграничных поездок, рост туристского и делового интереса к быстроразвивающемуся Китаю обусловили растущую потребность в специалистах, представляющих туристскую специфику страны, владеющих основами межкультурных коммуникаций, умеющими общаться на языке основной клиентуры (китайский язык изучается как второй иностранный язык на специализации «Туризм»).

В 2004 г. объявили набор на специализацию «Экологический туризм». Но учет специфики вуза и небольшое количество студентов в группах привели к прекращению набора на специализацию. Было сделано два выпуска.

В 2005 г. рекрутинговая кампания абитуриентов прошла под лозунгами уже трех специализаций: к двум известным направлениям подготовки было предложено обучение совершенно новому виду профессиональной деятельности в туризме – анимационному сервису; деятельности, направленной на оживление бизнеса, путем создания яркого привлекательного образа территории, товара, услуги. Для подготовки кадров по новой специализации привлекались преподаватели кафедры режиссуры эстрадных и театрализованных представлений. Ими читались дисциплины модулей «Основы режиссуры» и «Сценарное мастерство».

Надо отметить, что кафедра режиссуры эстрадных и театрализованных представлений активно участвует в развитии событийного туризма в РБ. Благодаря совместной работе ООО «Спутник-Бурятия» и театра «Душа Байкала», которым руководит Русинов Виктор Леонидович, был запущен новый туристский объект «Усан-Лопсон» – деревянная скульптура верховного повелителя вод возле бурятской деревни Дулан (Кабанский район). Партнеры в рамках Сагаалган-2013 провели открытие резиденции белого старца Саган Убэгэна на территории Этнографического музея народов Забайкалья и, таким образом, приняли участие в проекте «Сказочная карта России».

Создание туристско-рекреационной особой экономической зоны «Байкальская гавань» предполагает развитие всесезонного туристского потока емкостью до 1 млн. посещений в год со средней продолжительностью пребывания 3-4 дня. Проектируемые горно-климатические курорты рассчитываются на ежедневный прием более 20 тыс. человек. Для обслуживания этого потока будет создано более 15 тыс. рабочих мест (для сравнения: в настоящее время в сфере тури-

стского и санаторно-курортного обслуживания занято более 2,5 тыс. чел.), немалую долю среди этих работников будут занимать экскурсоводы и аниматоры, которые должны организовывать познавательный досуг и развлечения. Именно поэтому в 2008 году был объявлен набор на специализацию «Экскурсионный сервис». Традиционно в отечественной сфере туризма экскурсоводы имеют предпочтительно высшее образование и углубленную профессиональную специализацию.

Насыщение туристской индустрии специалистами данного профиля привело к утрате многими фирмами былых конкурентных преимуществ, связанных с экономичностью разработки и технологическим качеством предлагаемых услуг. Новые конкурентные преимущества формируются в рамках инновационного изменения содержания регионального продукта, введения новых ресурсов или форм обслуживания. Для регионов, стратегически ориентированных на развитие въездного туризма, эти нововведения невозможны без «знания специфики регионального туристского продукта», которое вновь актуализирует в содержании туристского образования региональный компонент.

Регулярные обсуждения с представителями туристских администраций и бизнеса «узких» мест в подготовке туристских кадров позволяют кафедре своевременно корректировать содержание и учебных планов, и учебных программ с целью сохранения конкурентоспособности предлагаемых образовательных программ. Такие обсуждения проходили в рамках региональных научно-практических конференций, ежегодных Байкальских дней предпринимателя совместно с Торгово-промышленной палатой, на круглых столах, дискуссионных площадках в Народном Хурале РБ. В ходе дискуссий были рекомендованы предметные области для корректировки учебных планов: межкультурные коммуникации; культура общения и речи; иностранный язык; информационное сопровождение туристского бизнеса; владение компьютерными технологиями.

Институт активно работает в сфере дополнительного образования. На протяжении многих лет кафедра сервиса, туризма и рекреации совместно с Федерацией спортивного туризма и альпинизма Республики Бурятия проводила курсы гидов-проводников. За эти годы обучение прошли 80 человек. Для новичков и профессионалов турбизнеса были предложены следующие курсы: «Организация туристской деятельности», «Индустрия гостеприимства», «Управление конфликтами на туристском предприятии», «Турпродукт: разработка, продвижение», «Маркетинг в туризме», «Организация въездного и выездного туризма» и др. По заказу администрации Кяхтинского района были

разработаны и проведены курсы «Организация туристской деятельности», для Курумканского района проведены курсы – «Бизнес-планирование в туризме», для работников культуры Тункинского района – «Анимация в туризме».

По результатам исследования потребностей туристских фирм по экскурсионному обслуживанию культурно-познавательных туров религиозной тематики разработана программа совместных с Буддийским университетом Буддийской Традиционной Сангхи курсов повышения квалификации экскурсоводов «Особенности подготовки и проведения экскурсий в буддийских дацанах» с аккредитацией экскурсоводов и правом проведения экскурсий в Иволгинском дацане. Разработаны программы курсов повышения квалификации по организации и проведению экскурсий по г. Улан-Удэ и Республике Бурятия.

По заказу Республиканского агентства по туризму Республики Бурятия была организована переподготовка кадров по направлению «Менеджмент и технологии индустрии гостеприимства» (500 часов) со стажировкой в Республике Корея.

Кроме подготовки кадров, преподаватели и студенты института активно участвуют в различных конкурсах, выставках проектов.

Вуз участвовал в республиканской программе по привлечению студентов к корректировке социально-экономических программ муниципальных образований Республики Бурятия. По Прибайкальскому району работали 10 студентов (подготовлено 6 проектов), 5 студентов по Северо-Байкальскому району – подготовлено 3 проекта (проект по Северо-Байкальскому району прошел в финал Республиканской Ярмарки «Идеи. Инновации. Изобретения» (2010 г.) Проект по Баунтовскому району в конкурсе студенческих работ «Организация рыболовного туризма» стал победителем в номинации «Лучший инвестиционный проект». Было привлечено 80 тыс. рублей по договорам с муниципальными образованиями.

В рамках развития культурно-познавательного туризма в РБ преподаватели кафедры сервиса, туризма и рекреации и кафедры музейных технологий провели в 2007 г. инвентаризацию объектов показа по 5 экскурсионным маршрутам Республики Бурятия. На основе этих работ в 2011 г. была издана монография «Экскурсионные маршруты Республики Бурятия», где были представлены тексты 5 путевых экскурсий.

В рамках поддержки развития туризма в муниципальных районах и создания автотуристских кластеров кафедрой была проведена работа по разработке концепции развития туризма в Иволгинском районе. Работа показала, что необходимо долговременное сотрудни-

чество с администрацией района, поскольку выявлены слабые точки – от необходимости детальной инвентаризации туристских ресурсов и разработки турпродукта до подготовки кадров.

В 2014-2015 учебных годах были разработаны учебные планы направления «Туризм» с присвоением квалификации бакалавр по 4 профилям: технология и организация туроператорских и агентских услуг; технология и организация экскурсионных услуг, технология и организация развлечений и технология и организация спортивно-оздоровительных услуг.

В рамках этого направления был создан единый консолидированный учебный план непрерывной подготовки туристских кадров в системе НПО – СПО – ВУЗ, и получила развитие двухступенчатая модель обучения с профессиональным лицеем № 16, который успешно готовит специалистов первого уровня (организатор туризма, агент по туризму, гид-проводник, горничная гостиничного хозяйства) на образовательном стандарте СПО «Туризм». В 2014-2015 учебном году были заключены договоры о сотрудничестве с ссузами Республики Бурятия – ГБПОУ «Байкальский колледж недропользования», ГАПОУ РБ «Республиканский многоуровневый колледж»

В 2018 году в результате объединения двух кафедр сервиса, туризма и рекреации и физического воспитания была создана кафедра туризма, сервиса и физического воспитания.

Кафедра туризма, сервиса и физического воспитания активно поддерживает традицию организации туристских фестивалей «Найрамдал» и «Туристские забавы», проводимые раз в два года совместно с Министерством туризма РБ, Министерством образования и науки РБ, Отделом по развитию туризма комитета по промышленности, потребительскому рынку и туризму Администрации г. Улан-Удэ, комитетом по молодежной политике, Управлением по делам молодежи Комитета по социальной политике г. Улан-Удэ, Федерацией спортивного туризма и альпинизма РБ, Федерацией скалолазания РБ, вузами и ссузами РБ.

Говоря о деятельности ВСГИК в подготовке кадров в сфере туризма, нельзя не сказать о деятельности туристского клуба «Высота». Турклуб был основан в 1996 году с целью разработки и проведения походов и активных туров. За годы деятельности турклуба «Высота» студенты стали участниками традиционного восхождения на г. Мунку-Сардык, туристских сборов в районе Шумацких источников, Тункинских гольцов, водных фестивалей на р. Уда, альпинистских сборов в Восточных Саянах, экспедиционных лыжных походов в Прибайкальском районе.

Основное направление деятельности турклуба связано с развитием походного спортивно-оздоровительного туризма. Приоритетным направлением является проведение практических занятий со студентами специальности «Туризм», способствующих закреплению теоретических знаний и навыков.

Традиционным мероприятием, ежегодно проводимым турклубом «Высота», является туристский слет, посвященный Всемирному дню туризма (27 сентября). Программа мероприятий включает в себя туристскую полосу препятствий, встречу выпускников, квесты, посвященные туристской тематике и т.п.

Члены туристского клуба «Высота» учатся, тренируются и накапливают необходимый практический опыт для будущей профессиональной деятельности.

Примечания

1. Специализация «Менеджмент туризма» : концепция развития, учебные планы, методические рекомендации, правовые и нормативные документы : рукопись / авт.-сост. Комиссарова Н. В. ; Вост.-Сиб. гос. академия культуры и искусства, Фак. культурного и природного наследия. Улан-Удэ, 1998. 108 с.

References

1. Specializacija «Menedzhment turizma» : koncepcija razvitija, uchebnije planu, metodicheskiye rekomendacii, pravovije i normativnije dokumenty : rukopis' [Specialization «Management of tourism» : conception of development, curriculum, methodical recommendations, legislative and regulatory documents : manuscript] / author-compiler Komissarova N.V.; East-Siberian state academy of culture and arts, Fac. of cultural and natural heritage. Ulan-Ude, 1998. 108 p. [In Russ.].

Жамбаева Т. И.

Zhambaeva T. I.

ЭТНОИСКУССТВОВЕДЕНИЕ КАК ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА

ETHNO-ART STUDIES AS AN APPROACH TO TEACH THE DISCIPLINES OF THE REGIONAL COMPONENT

Опираясь на научные достижения сер. XX – нач. XXI вв. в области этноискусствоведения, подчеркивается актуальность применения данного подхода в образовательном процессе при подготовке студентов, будущих искусствоведов, непосредственно изучающих дисциплины регионального компонента – искусство Бурятии. Рассматриваются перспективы изучения искусства Бурятии в контексте этноискусствоведения как научного направления, раскрывающего специфику понимания произведений искусства.

On the basis of the scientific achievements of the middle of the XX – beginning of the XXI centuries in the field of ethno-art studies the relevance of the approach application in the educational process in training students - future art historians studying the disciplines of the regional component – the art of Buryatia is emphasized. The article considers the perspectives of studying the art of Buryatia in the context of ethno-art studies as a scientific direction that reveals the specifics of comprehending the works of art.

Ключевые слова: Бурятия, искусствоведение, теория искусства, художественное образование, этноискусствоведение, этническая художественная традиция.

Keywords: Buryatia, art history, art theory, art education, ethnic-art studies, ethnic art tradition.

В свете современных подходов в области методологии научно-исследовательской и педагогической практик в изучении регионального искусства, актуально применение метода этноискусствоведения. Сегодня, очевидно, что для объективного и углубленного получения знаний о процессах искусства и произведениях, связанных с этнической художественной традицией, следует вводить теоретическую основу, синтезирующую искусствоведение и этнографию. В направле-

нии – от классического искусствоведения к междисциплинарным подходам вели научно-исследовательские разработки с сер. XX в.: В. Н. Чернецов, С. И. Ванштейн, А. А. Каменский, П. Д. Муратов, О. П. Ченченкова, С. Г. Батырева, Н. В. Полосьмак, Р. А., Ергалиева, Н. Р. Ахмедова и др. Сегодня в данном направлении широко представлены работы исследователей Алтая: Т. М. Степанской, Л. И. Нехвядович, А. В. Эдокова, Н. Ю. Афанасьевой, Е. П. Маточкина и др. В разработке метода этноискусствоведения базовыми трудами в области этнографии стали исследования Ю. В. Бромлея, С. А. Арутюнова, по этнографическим исследованиям на территории Сибири Н. А. Томилова, деятельность которого имела влияние на целый спектр научных областей: археологию, культурологию, музееведение, искусствоведение. С его именем связано расширение междисциплинарных связей; «...он разработал методологические принципы новой научной дисциплины, получившей название «этноархеология»...развивающейся в результате интеграции археологии и этнографии в XX в.» [2, с. 351].

Среди научно-исследовательских работ, посвященных различным аспектам этноискусствознания, выделяются труды д.иск. Л. И. Нехвядович (АГУ г. Барнаул). Проводя обзор современного сибирского искусствоведения, со второй пол. XX в., времени его зарождения, Г. Г. Гурьянова пишет: «...теоретический интерес к развитию регионального искусствоведения появляется только в нач. XXI в. в трудах Л. И. Нехвядович» [1, с. 351]. В своих исследованиях Л. И. Нехвядович поднимает такие вопросы отечественного искусствознания – этническая художественная традиция как категория теории искусства, вопросы национальной специфики искусства, изобразительное искусство Алтая и др. Мы можем согласиться с позицией автора: «...в современной теории искусства до сих пор нет общепризнанного и удовлетворительных терминов искусствознания как «этноискусство», «этностиль»... многое зависит от тех теоретических установок относительно сущности этничности, которыми руководствуется исследователь. Взгляды на роль этнических факторов в формообразовании произведений искусства заведомо будут разными у сторонников природной, мистической и социально-культурной теорий этничности» [4, с. 173].

В контексте развития искусствоведения в образовательном пространстве Сибири и Дальнего Востока открываются широкие перспективы изучения и внедрения в учебную деятельность этноискусствоведения как метода и научного направления. «Поиск средств и методов педагогики, основанных на принципах этнокультурного образования, доказывает необходимость всестороннего изучения проблемы этниче-

ских традиций в современном гуманитарном знании» [5, с. 72]. Художественное образование является неотъемлемой частью культурного пространства любого региона. Его формы и содержание определяются, с одной стороны, под воздействием общероссийских традиций и стандартов, а с другой стороны, отражают специфические региональные историко-культурные и художественные особенности.

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (ВСГИК), расположенный в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия), осуществляет подготовку бакалавров по направлению 50.03.04 Теория и история искусства с 2007 г. и магистров направления 50.04.02 Изящные искусства с 2015 г. Большое внимание в процессе подготовки студентов уделяется дисциплинам регионального значения: «Искусство Сибири», «Культура и искусство Сибири и Дальнего Востока», «Искусство буддизма», «Искусство Бурятии». Также студенты проходят практику в организациях художественного профиля, это ДШИ, галереи искусств, театры, музеи, в том числе Национальный музей РБ и Этнографический музей народов Забайкалья в г. Улан-Удэ. У студентов есть возможность закрепить теорию, ознакомиться с эмпирическим материалом – художественным наследием Бурятии. Среди тем курсовых работ и выпускных квалификационных работ большую часть составляют темы, связанные с культурой и искусством Бурятии. Таким образом, изучение регионального искусства студентами, будущими искусствоведами, представляет собой важный составляющий компонент в контексте сохранения и развития искусства родного края.

В то же время специфика восприятия, понимания произведений регионального искусства требует определенных знаний, связанных с междисциплинарным подходом, включающих этнографию, историю, буддологию, фольклор и др. Многообразие направлений творчества художников и мастеров декоративно-прикладного искусства Бурятии представлено широким диапазоном тем: современные тенденции модернизма и постмодернизма, исторические центральноазиатские и евразийские корни бурятского искусства, народное традиционное искусство, которое остается неотъемлемой частью творческих поисков современных художников. Примером национальной самобытности служат направления и темы, которые сегодня рассматриваются сквозь призму времени кон. XX – нач. XXI вв.: традиции художественной обработки дерева, семантика бурятского орнамента, поиск художественной трактовки архетипов, стиль «буряад зураг», буддийское искусство Бурятии, монументальное искусство в градостроительном облике Улан-Удэ, неоархаика как художественное явление в искусстве Бурятии и Сибири и др.

Связующим звеном этнографии и искусствоведения выступает понятие – этническая художественная традиция, то есть формирование художественной системы, основанной на этнических компонентах: материально-хозяйственный уклад жизни, природно-климатические условия, религиозные верования, психологический склад народного характера. К основным вопросам в процессе анализа произведения искусства с применением метода этноискусствования можно отнести: во-первых, анализ традиционной художественной системы бурятского искусства, ее этнической основы, происхождения от культурно-бытового комплекса до мировоззренческой картины мира; во-вторых, анализ приемов и средств художественной выразительности, то есть образов, символов, мотивов, орнамента, цветовой гаммы, пропорций и их современной интерпретации. «В применении художественных традиций, со стилизацией обычно связывается представление о создании произведений в том или ином стиле прошлых эпох, предполагающее не подражание, а достижение некоего эстетического подобия на основе усвоения ...оригинала» [3, с. 106]. В процессе изучения произведений, выполненных в русле этнической художественной традиции, применяются следующие методы: герменевтики (Г. Гадамер), феноменологии (Э. Гуссерль), историко-генетический метод, позволяющий раскрыть художественное содержание через архетипические, мифологические основы миропонимания, системный анализ, при котором прослеживаются связи предмета с жизненным укладом и культурным пространством. Таким образом, несомненна актуальность этноискусствования в образовательном процессе, сегодня данный аспект требует дальнейших исследований.

Примечания

1. Гурьянова Г. Г. Древнее искусство и современное искусствоведение : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Творчество в археологическом и этнографическом измерении» (Омск 16-19 окт.). Омск, 2013. С. 350-352.
2. Золотова Т. Н. Николай Аркадьевич Томилов – ученый, организатор, человек // Культурологический журнал. 2011. № 3(5). С. 11-13.
3. Неклюдова М. Г. Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX – начала XX века. М. : Искусство, 1991. 396 с.
4. Нехвядович Л. И. Историко-теоретические аспекты искусствознания // Известия Алтайского гос. ун-та. 2013. № 2-1(78). С. 172-174.

5. Нехвядович Л. И. Интерпретация этнической традиции в современном гуманитарном знании // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 2. С. 70-74.

References

1. Guryanova G. G. Drevneje iskusstvo i sovremennoje iskussvovedenije : sb. st. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Tvorchestvo v arkhologicheskom i etnograficheskom izmerenii» (Omsk 16-19 okt.) [Ancient art and modern art history : collection of the articles of the intern. scient.-pract. conf. "Creativity in the archaeological and ethnographic dimension" (Omsk 16-19 October)]. Omsk, 2013. Pp. 350-352. [In Russ.].

2. Zolotova T. N. Nikolaj Arkadjevich Tomilov – uchjenij, organizator, chelovek [Nikolay Arkadyevich Tomilov – scientist, organizer, person] // Kulturologicheskij Zhurnal [Culturological Journal]. 2011. №3 (5). Pp. 11-13. [In Russ.].

3. Neklyudova M. G. Tradicii i novatorstvo v russkom iskusstve konca XIX – nachala XX veka [Traditions and innovation in the Russian art of the end of the XIX-beginning of the XX century]. M., 1991. 396 p.[In Russ.].

4. Nekhvyadovich L. I. Istoriko-teoreticheskije aspekty iskusstvoznanija [Historical and theoretical aspects of art studies] // Izvestija Altajskogo gos. un-ta [The news of the Altai state university]. 2013. №2-1 (78). Pp. 172-174. [In Russ.].

5. Nekhvyadovich L. I. Interpretacija etnicheskoi tradicii v sovremennom gumanitarnom znanii [Interpretation of ethnic tradition in modern humanitarian knowledge] // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly) [Alma mater (Bulletin of higher school)]. 2012. №. 2. Pp. 70-74. [In Russ.].

Ринчинова А. В.

Rinchinova A. V.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ФГБОУ ВО ВСГИК

DISTANCE TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN FSBEI HE ESSIC

Статья рассматривает особенности синхронного и асинхронного обучения в практике преподавания русского языка как иностранного китайским студентам. Анализируются преимущества и недостатки различных электронных платформ, доступных для дистанционного обучения студентов ВСГИК, находящихся в Китае.

The article considers the features of synchronous and asynchronous learning in the practice of teaching Russian as a foreign language to the Chinese students. The advantages and disadvantages of various electronic platforms available for distance learning for the students of ESSIC being in China are analyzed.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), синхронный и асинхронный тип занятий, мессенджеры, видеоконференции.

Keywords: Russian as a foreign language (RFL), synchronous and asynchronous types of classes, messengers, videoconferences.

Новая реальность, связанная с пандемией коронавируса, вынудила практически все образовательные организации перейти на дистанционное обучение. Как известно, данный вид обучения предполагает вполне определённую долю самостоятельной деятельности обучающегося, но под контролем преподавателя. Кроме того, интегральная система обучения строится на использовании как новых, так и традиционных технологий, призванных обеспечить интерактивность всех участников образовательного процесса.

Безусловно, новые информационные технологии позволяют расширить практическую сторону обучения, акцентируя внимание всё же на традиционной парадигме обучения: преподаватель – студент. Преподаватель всё больше занимает позицию эксперта, а не инициатора обучения, поскольку координирует, направляет студента, тем са-

мым реализуя один из основных личностно-ориентированных принципов обучения.

В настоящее время в обучении русскому языку как иностранному (РКИ) в Восточно-Сибирском государственном институте культуры используются различные средства дистанционного образования: это и электронные учебники, тренажеры; справочный материал, представленный в виде, как словарей, так и онлайн-переводчиков; презентации, видеофильмы, аудиозаписи, ситуативные картины, рисунки и т.д. Активно стали применяться разные формы общения в виртуальном пространстве, как синхронный, так и асинхронный тип.

Однако, организация дистанционного обучения с иностранными китайскими студентами осложнилась тем, что большинство учащихся находятся за рубежом, дома. Это вызвало определенные проблемы с доступом на различные платформы, в частности, доступ ограничен на вузовскую информационную систему управления обучением в Moodle, находящемся на cdo3.vsgaki.ru. Студенты-китайцы, находящиеся в разных провинциях, жаловались на низкую скорость загрузки данных, что требует больше трафика, чем могут себе позволить некоторые обучающиеся; либо некоторые тренажеры грамматического, лексического характера открывались с потерей данных, либо вообще были недоступны и т.д.

Кроме того, популярный вид онлайн-уроков у российских студентов на платформе Google Meet недоступен в Китае, поэтому синхронный тип дистанционного обучения РКИ в данный период времени выстраивается с помощью видеоконференций на платформах Zoom, Skype, Viber. Рассмотрим преимущества и недостатки данных платформ при обучении РКИ студентов, находящихся в Китае.

Viber удобен для обмена сообщениями, имеет приложения как для мобильных устройств, так и для компьютеров. Однако видеоконференция ограничена только тремя участниками, поэтому в большей степени он полезен тем, что позволяет закреплять навыки письма в реальном времени. Такое виртуальное общение позволяет сформировать умение грамотно выстроить письменную коммуникацию: инициировать диалог, выражать коммуникативные намерения, адекватно реагировать на реплики собеседника и т.д.

Skype – давно известный и активный используемый мессенджер в образовательном электронном пространстве. Данный вид связи доступен на всех практически устройствах, причем возможно присоединение без установки приложения и регистрации, т.е. по ссылке, открываемой в браузере. К достоинствам этого приложения можно отнести и возможность участия большого количества участников, и не-

ограниченное время конференции. К сожалению, данная платформа опять же доступна не всем студентам из Китая.

Проблема возникает со связью, зачастую пропадает изображение, не все обучающиеся могут хорошо слышать преподавателя и других студентов, иногда просто автоматически «вылетают» из конференции. При обучении языку, без сомнения, нужна интерактивная доска, которая отсутствует в данном мессенджере. Возможность использования демонстрации, конечно, относится к плюсам Skype, однако этого недостаточно при объяснении нового грамматического материала. Демонстрация экрана позволяет презентовать тексты, различной коммуникативной направленности; использовать анимацию, видео, графики и многое другое.

Безусловным фаворитом синхронного взаимодействия с китайскими студентами является платформа Zoom. Прежде описывать Zoom следует оговориться, что не все его возможности изучены. В качестве плюсов отметим, что данная платформа работает стабильно во всех провинциях Китая, иногда случаются сбои в работе, но, как правило, это случается в большей степени из-за проблем с интернетом, нежели с приложением.

К достоинствам Zoom можно отнести широкий функционал организатора конференции. Преподаватель может регулировать весь процесс урока в данном режиме: выключать и включать звук у всех участников, в отличие от Skype, где каждый участник может выключить других участников; может определить себе помощника-соорганизатора; запрашивать видео у учащихся; оставлять заметки либо использовать некоторые интерактивные элементы для вовлечения участников.

Огромным плюсом является интерактивная доска, где можно мгновенно корректировать усвоение нового материала, реагировать на ошибки учащихся, акцентировать внимание на сложных случаях словоупотребления и т.д. Причем «белая доска» позволяет совместное использование всеми её участниками, хотя это не так эффективно во время урока, поскольку отнимает много времени. Однако для коротких постановочных упражнений она вполне применима.

Полезна и функция демонстрации экрана, поскольку дает возможность визуализации многих языковых явлений, при этом демонстрацию можно ставить на паузу. Также можно показывать не весь экран, а делиться некоторыми приложениями, к примеру, включать демонстрацию браузера. Интересна данная функция и тем, что все участники имеют возможность делиться экранами, при этом организатор может как ввести ограничение, так и снять его.

Платформа имеет функцию записи урока, что, безусловно, может понадобиться отсутствующим или опоздавшим на конференцию. Использование размытия или замены заднего фона также активно приветствуется всеми участниками мессенджера.

К очевидным недостаткам этой платформы можно отнести ограничение бесплатного времени конференции.

Синхронный тип обучения на данной платформе позволяет реализовать коммуникативный метод обучения. Создание различных речевых ситуаций с помощью видео, анимации, ситуативные картинки и т.д. проецируют определенную искусственную языковую среду, которая создает условия для успешной коммуникации обучающихся. В частности, по теме «Глаголы движения» успешно используется озвучка мультипликационного фильма Фёдора Хитрука «Фильм, фильм, фильм». Известный советский мультфильм содержит много динамических ситуаций, позволяющих использовать практически все глаголы движения.

Применение подобных технологий формирует не единичную языковую ситуацию, а в целом коммуникативное пространство, что крайне важно при отсутствии живого общения на русском для китайских студентов.

Асинхронное взаимодействие с учащимися при обучении РКИ осуществляется чаще всего посредством электронной почты. Почтовая рассылка поурочных домашних заданий позволяет развивать навыки чтения, письма. Использование программы paint - графического редактора даёт возможность исправлять ошибки, писать комментарии, разграничивать типы ошибок, акцентировать внимание на удачных и неудачных выражениях и т.д.

Вместе с тем, хотелось бы подчеркнуть, что дистанционное обучение имеет и ряд негативных моментов: отсутствие непосредственной языковой среды, при котором студент говорит на русском языке только во время уроков. Кроме того, выполнение письменных домашних заданий не исключает применение плагиата, соблазн элементарного копирования готовых ответов, использование в чистом виде переводчика и т.д.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии в условиях вынужденного дистанционного обучения показали необходимость синтеза нескольких составляющих: техническое обеспечение, разработанное электронное УМКД и преподаватель.

Бальжитова О. М.

Balzhitova O. M.

МАСТЕР-КЛАСС КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ

WORKSHOP AS ONE OF THE FORMS OF CULTURAL AND EDUCATIONAL MUSEUM ACTIVITY

В представленной статье автор рассматривает мастер-класс как одну из форм культурно-образовательной деятельности музея на современном этапе его развития как культурного центра и в то же время как места, предоставляющего посетителю широкий спектр дополнительных услуг по организации досуга.

In the presented article, the author considers a workshop as one of the forms of cultural and educational activities of the museum at the present stage of its development as a cultural center and at the same time as the place that provides the visitor with a wide range of additional services for organizing leisure.

Ключевые слова: музей, культурная-образовательная деятельность, мастер-класс, музейная аудитория, посетитель.

Keywords: museum, cultural and educational activity, workshop, museum audience, visitor.

Успешная и качественная деятельность музея на любом этапе его развития зависит от многих факторов и условий, но несомненным является то, что в основе эффективности деятельности любого музея лежит плодотворная реализация основных форм деятельности. К ним относят фондовую, экспозиционную и культурно-образовательную деятельность.

Активное использование и распространение понятия «культурно-образовательная» деятельность музея, появившегося на рубеже 1980-90-х гг., было связано с формированием новых методов и способов работы с посетителями различных категорий, а также изменением отношения общества к музею, культурно-историческому наследию, когда происходит переосмысление концептуальных моделей развития музея, распространение коммуникационного подхода. Более того активное распространение культурно-коммуникативного подхода в му-

зейной деятельности вело к тому, что посетитель музея начал рассматриваться как равноправный собеседник и участник диалога, происходящего в стенах музея [1].

Всё это вело к тому, что культурное пространство музея начало рассматриваться как место образования, развития творческого потенциала посетителя и человека в целом. Сотрудниками музея всё чаще стало использоваться понятие «музейная аудитория», поскольку понятие «посетители» указывает лишь на тех, кто находится в музее.

Музейная аудитория рассматривается, прежде всего, по социально-демографическим признакам: образовательный уровень, профессиональная принадлежность, возраст, пол, место жительства. Также музейную аудиторию можно подразделить на реальную и потенциальную, постоянную и нестабильную, традиционную и новую (люди с ограниченными возможностями, мигранты, безработные, молодежь, индифферентная к музею). Подобная сегментация музейной аудитории, учет особенностей различных категорий посетителей, ориентация на ее расширение являются источниками качественных показателей культурно-образовательной деятельности музея [2].

Аудитория музея непостоянна, она регулярно обновляется, что предполагает изменения в культурно-образовательной деятельности музея. Поэтому сотрудники должны хорошо знать свою аудиторию на данный момент времени, понимать ее интересы и потребности.

В связи с этим меняется подход к формату посещения музеев. Если раньше для большинства людей посещение музея рассматривалось как организованная экскурсия или «индивидуальный» осмотр экспозиции, тематической выставки, то сегодня формы посещения музея, методы работы с посетителями видоизменяются. Наряду с традиционными формами культурно-образовательной деятельности музея все больше популярными становятся: музейный праздник, игра-викторина, мастер-класс, выездные мероприятия, семейные абонементы выходного дня и др. В стенах музея проводятся конференции, круглые столы, олимпиады, кружки. И количество этих форм постоянно меняется: одни формы появляются, другие исчезают, переставая соответствовать интересам аудитории [3].

Музей сегодня – это культурный центр и в то же время место, предоставляющее посетителю широкий спектр дополнительных услуг по организации досуга. И одной из наиболее успешной популярной формой работы музея среди посетителей в плане культурно-образовательной деятельности на сегодняшний день можно назвать мастер-класс. Мастер-класс – это практические занятия, на которых происходит передача знаний, умений от педагога (мастера) к участни-

кам мастер-класса посредством их активной деятельности, т.е. участники мастер-класса наблюдают за действиями педагога (мастера) и повторяют данные действия под его руководством. Основная цель большинства мастер-классов – раскрытие и развитие творческих способностей посетителей.

Данная форма работы с посетителями имеет ряд преимуществ по сравнению с другими формами культурно-образовательной деятельности музея. Разрабатываются подходящие виды мастер-класса, которые будут интересны и познавательны для той или иной возрастной группы потенциальных участников. Ведь для каждой группы (дошкольники, школьники, взрослые) характерны та или иная область интереса, а также уровень знаний и практических умений.

Мастер-класс может проводиться как для одиночного посетителя, так и для организованной группы. Что немаловажно в мастер-классе можно принять участие и всей семьей, он будет увлекателен и познавателен, как для ребенка, так и для взрослого человека, т.е. дети и родители будут заняты совместной деятельностью. Музей может заменять потерявшие новизну и актуальность мастер-классы на новые, в зависимости от предпочтений и интересов посетителя на данный момент времени, тем самым привлекая как новых посетителей, так и тех, кто уже ранее участвовал в каких-либо мастер-классах и почувствовал интерес к данному виду занятий или проведению досуга.

Сегодня многие музеи внедряют образовательные программы, состоящие из теоретической части (экскурсии) и практической части (мастер-класса). Здесь мастер-класс применяется в качестве «закрепления материала», он помогает углубить и закрепить полученные знания на экскурсии по той или иной выставке. Такой неординарный способ, творчество на тему экскурсии, является закреплением новой информации через практические занятия, повышает вероятность усвоения материала. Образовательные программы подобного плана популярны среди школьной аудитории. Все вышесказанное свидетельствует о том, что мастер-классы приобретают популярность среди посетителей.

Помимо этого, мастер-классы привлекают посетителей своей неповторимой творческой атмосферой. Окунаясь в неё, посетитель начинает выявлять у себя скрытые таланты, развивать свои творческие способности. Участие семьей в мероприятиях такого рода оказывает благотворное влияние на климат внутри семьи, укрепление связей между младшим и старшим поколением. Ведь слово «семья» подразумевает не только детей и их родителей, но и более старшее поколение – бабушек и дедушек. Хочется отметить, что мастер-классы

особенно полезны для детей, в частности для детей младшего возраста. Задания, которые они выполняют во время мастер-класса, будь то лепка из пластилина или глины, рисование красками или карандашами, вязание различных узлов из разнообразного материала, работа с ножницами и так далее – все это имеет большое влияние на развитие мелкой моторики детей. Что, в свою очередь, влияет на развитие речевой функции ребёнка. Ведь давно установлена прямая взаимосвязь между развитием речи ребёнка и уровнем мелкой моторики ребёнка. Еще одним немаловажным моментом для участника мастер-класса является то, что ему всегда приятно унести с собой небольшую, но сделанную своими руками поделку, которую можно оставить как сувенир на память о посещении музея или преподнести близкому человеку в виде подарка.

Мастер-классы часто включают в программы различных музейных мероприятий и праздников. Они придают элемент оживленности и весёлого настроения. Музеем предлагаются организация и проведение мастер-классов в выездной форме, что экономит время посетителей, празднование дня рождения, когда не только именинник получает подарок, но и все гости праздника. И как мы уже отмечали, атмосфера любого мастер-класса несет в себе элемент праздничного настроения, что будет одним из решающих факторов в пользу выбора музея как места проведения праздника. Данное предложение будет актуальным для современных детей, которые знакомы с различными развлекательными центрами и аниматорами, предлагающими стандартную программу праздника.

Конечно, для того чтобы предлагать посетителям музея посещать музейные мастер-классы, необходимо обладать соответствующими условиями для проведения занятий. Во-первых, необходимо иметь просторные, хорошо освещенные и оборудованные помещения с достаточным количеством рабочих мест для участников мастер-класса. Во-вторых, наличие необходимых материалов для всех предлагаемых занятий посетителю. Следующее обязательное условие – это соблюдение правил техники безопасности при работе с некоторыми инструментами (ножницы, канцелярский нож, спицы и пр.), используемых на мастер-классе. И, конечно, наличие санитарных комнат для приведения себя в порядок, когда участники, например, работают с такими материалами, как глина, краски и пр.

Однако не вызывает сомнения то, что подобную форму культурно-образовательной деятельности музея как мастер-класс, необходимо в дальнейшем развивать и поддерживать. Поскольку музейные занятия, вызывающие интерес и имеющие популярность, позволяют

музею приобретать постоянную, заинтересованную аудиторию. А наличие у музея постоянной аудитории разных групп является одним из тех показателей, которые свидетельствуют, что музей успешно работает и привлекает в свои стены все новых и новых посетителей и служит одним из основных факторов для дальнейшего развития музея.

Примечания

1. Грачева Е. С. Культурно-образовательная деятельность музея: социологический аспект // Молодой ученый. 2010. № 10 (21). С. 240-245. URL: <https://moluch.ru/archive/21/2156/> (дата обращения: 06.05.2020).

2. Российская музейная энциклопедия. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?43> (дата обращения: 06.05.20).

3. Бальжитова О. М. Музей в социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Восточно-Сибирского гос. ин-та культуры. 2019. № 2 (10). С. 115-121.

References

1. Gracheva E. S. Kul'turno-obrazovatel'naja dejatel'nost' muzeja: sociologicheskij aspekt [Cultural and educational museum activity : sociological aspect] // Molodoj uchjenyj [Young scientist]. 2010. № 10 (21). Pp. 240-245. URL: <https://moluch.ru/archive/21/2156/> (06.05.2020). [In Russ.].

2. Rossijskaja muzejnaja enciklopedija [The Russian museum encyclopedia]. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?43>. (06.05.20). [In Russ.].

3. Balzhitova O.M. Muzej v social'no-kul'turnoj rehabilitacii ljudej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja [A museum in social and cultural rehabilitation of the people with disabilities] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gos. instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2019. № 2 (10). Pp. 115-121. [In Russ.].

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31443/2541-8874-2020-4-16-157-163

УДК 821.161.1.09

Курас Л. В.

Kuras L. V.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ФОТОХРОНИКА ИЛИ ПРЕРВАННАЯ ПЕСНЯ

Рец. на кн.: Комин В. В. Фотохроника жизни и творчества Е. А. Евтушенко. По ступеням лет. Кн. 5, ч. II : (1932-1979-е годы) / В. В. Комин, В. П. Прищепа. – Иркутск : Принт Лайн, 2020. – 352 с.

MORE THAN A PHOTO CHRONICLE OR AN INTERRUPTED SONG

Review on the book: Komin V. V. The photo chronicles of life and creativity of Ye. A. Evtushenko. By the steps of years, Book 5, part II : (1932-1979) / V.V. Komin, V.P. Prishchepa. Irkutsk, 2020. 352 p.

В рецензии анализируется «Фотохроника жизни и творчества Е. А. Евтушенко» – вторая часть пятой книги многотомной хроники жизни и творчества поэта. Основной корпус фотодокументов состоит из пяти частей. Каждая часть совпадает с временными рамками уже опубликованных 5-ти книг хроники, которые охватывают жизненный путь поэта с 1932 по 1979 гг. Авторам удалось собрать, атрибутировать и систематизировать 589 фотографий из домашних архивов семьи, друзей и специалистов-евтушенковедов, российских и зарубежных информантов, включая фотографии самого поэта. Это позволило исследователям зримо воссоздать не только всеобъемлющий портрет Е. А. Евтушенко, но и визуальный образ эпохи, в которой жил и творил великий гражданин России.

The review analyzes «The photo chronicle of life and creativity of Ye. A. Evtushenko» – the second part of the 5th book of the multivolume chronicle of Ye. A. Evtushenko's life and creativity. The main collection of the photographic documents consists of five parts. Each part corresponds with the timeframes of the published 5 books of the chronicles that have highlighted the poet's life from 1932 till 1979. The authors have attempted to collect, attribute and systemize 589 photographs from the household archives of the family, friends and experts specializing in the life and creativity of Ye. A. Evtushenko, Russian and foreign informants including his

own photographs. It has allowed the researchers to restore not only the all-encompassing portrait of Ye. A. Evtushenko, but also the visual epoch image in which a great Russian citizen lived and worked.

Ключевые слова: Е. А. Евтушенко, фотохроника, источниковедческая база, визуальный образ эпохи.

Keywords: Ye. A. Evtushenko, photo chronicle, source studies' base, visual epoch image.

Не повесть, не роман, не путевые заметки,
а просто соло на фаготе с оркестром – так и передайте.

В. Катаев «Трава забвения. Повести»

2020 г. подарил нам новую работу талантливого тандема литературоведов Виталия Комина¹ и Валерия Прищепы², которая стала важным этапом многолетней, скрупулезной работы над 10-томной «Хроникой жизни и творчества Е.А. Евтушенко» и к несчастью последней работой профессора В.П. Прищепы...

Новую, 5-ю книгу (II часть) хроники, на наш взгляд, необходимо рассматривать не только как весомую визуальную составляющую этого многотомного проекта, но и как издание, имеющее определенную содержательно-иллюстративную самодостаточность. Предшествующие 5 томов «Хроники» были также насыщены фотографиями из жизни поэта: 147 черно-белых и 55 цветных фотографий. Но фотографии эти – есть иллюстрация к хронике жизни и творчества. Новое издание сибирских летописцев представляет собой первый, и к тому же весьма удачный, опыт создания визуальной составляющей жизненной и творческой судьбы великого русского поэта. То есть, это больше, нежели просто фотохроника. Ни в Союзе ССР/Российской Федерации, ни за рубежом на не было создано и издано подобной работы. Новое издание книги – это 589 фотоматериалов, несущих совершенно самостоятельную нагрузку. И что особенно ценно: авторы, не имеющие отношения к истории как науке, тем не менее, выступают как источниковеды. Они рассматривают фотодокументы как источник

¹ Колин Виталий Васильевич – журналист (г. Иркутск), член Союза журналистов России.

² Прищеп Валерий Павлович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан), автор 18 монографий, 11 из которых посвящены творчеству Е.А. Евтушенко.

(!) такого емкого и многогранного феномена как Евгений Евтушенко и его творчество, а по сути, оказались у истоков нового жанра – ФОТО-АНТОЛОГИИ.

Вообще фотография – это документ конкретной эпохи. По справедливому мнению специалистов в отличие от искусств, воссоздающих документы, фотография создает их [2]. Более того, фотография становится объектом социального анализа [4; 6].

Издание состоит из пяти частей: каждая из них совпадает с временными рамками изданных ранее 5 книг. Анализируя фотохронику, от страницы к странице укрепляется убеждение в том, что визуальные материалы уникальны. Они являются настоящим открытием не только для среднестатистического читателя, но и для специалистов-евтушенковедов. Причем, зачастую фоторяд, став основополагающим источником, имеет собственное сопровождение в виде афиш и программ выступлений поэта в Советском Союзе и за рубежом. Например, в части первой (с. 42) приводится фоторепродукция самиздатовского сборника «Мои знакомые», выпущенного в 1954 г. студентом-литинститутовцем, поэтом Владимиром Годейчевым в количестве 2-х экземпляров, с автографом Евгению Евтушенко, шаржем и эпиграфом. В этой же части (с. 57) приводится афиша (на украинском языке) творческого вечера в Большом зале Октябрьского Дворца культуры г. Киева, на котором поэт впервые прочитал теперь уже всемирно известное стихотворение «Бабий Яр». А на следующей странице (с. 58) помещена авторская машинопись (с правкой поэта) знаменитейшего стихотворения «Наследники Сталина», с разрешения Н.С. Хрущева опубликованного в газете «Правда» 21 октября 1962 г. Впервые читатель встречается в книге с афишами и программами выступлений поэта в СССР (начиная с 1956 г.) и за рубежом (Англия, США, Мексика, Филиппины, Польша и др.). Удивительны разделы автографов писем поэта и писем поэту, приглашений на дипломатические приемы и зарубежные праздники поэзии, автографы поэта на десятках авторских и иностранных изданий его поэзии и прозы. Убежден, что большинство евтушенковедов до сих пор не имели возможности познакомиться с зарубежными изданиями поэта, а тем более увидеть их в уникальном «исполнении» - с автографами. Необычен и раздел «А.И. Солженицын» (с.143-146), в котором впервые приводится автографы письма «Великого Лагерника» поэту и его жене – Галине Семеновне Сокол-Евтушенко (от 12 декабря 1968 г.), телеграммы Е. Евтушенко, А. Арбузова, А. Штейна в Секретариат Союза писателей СССР в защиту преследуемого властями Солженицына, машинопис-

ное письмо поэта в редакцию газеты «Нью-Йорк таймс» (от 8 июня 1974) и другие бесценные документы.

Фотохроника – это еще и география и, прежде всего, родная Сибирь и дальнее зарубежье: Нижнеудинск, Зима, Братск (с. 18, 26, 86), реки Лена и Вилюй (с. 106, 135), Урал (с. 169), Бурятия (с. 178), Египет-Италия (с. 99), США (с. 104), Филиппины (с. 139-142), Париж (с. 197-198) и др. А также события культурной жизни страны: кинофильм «Взлет» (с. 200-207), публичные выступления и концертные залы (с. 206, 232), афиши выступлений (с. 212-223). И, конечно же, люди, которые оставили след в душе поэта: отец и мать поэта (с. 20, 23, 50), его дети и сестра (с. 105, 133-134, 113), Б.А. Ахмадулина (с. 42), Г.С. Сокол-Евтушенко (с. 87-90), Джан Батлер (с. 187-195), В. Аксенов (с. 186), Марина Влади (с. 233) и особенно поэты М. Луконин, А. Досталь, Я. Смеляков, М. Светлов, П. Антокольский, В. Луговский, С. Кирсанов, Г. Табидзе, Г. Леонидзе, С. Чиковани, Б. Окуджава, Н. Дамдинов, О. Челидзе, П. Неруда и др. (с. 51, 52, 53, 54, 55, 56, 66, 68, 69, 71).

Мне, как автору рецензий на вторую и четвертую книги, а также первую часть пятой книг «Хроники» [9; 7; 8] приятно увидеть в новой публикации не пересказ уже отработанного материала, а абсолютно новое в евтушенковедении: вот поэт танцует с первой леди Филиппин миссис Маркос на званном ужине в его честь во Дворце Малакананг (15 июля 1973 г.); а вот и встреча третьей жены Евгения Евтушенко Джан Батлер с его первой женой – великой Беллой Ахмадулиной, известной актрисой Жанной Болотовой на девичнике в Переделкино; гениальный И. М. Смоктуновский с поэтом и сибирским евтушенковедом В. Артемовым за праздничным столом на второй день свадьбы (21 апреля 1978 г.); а Марина Влади, оказывается, была «тайным агентом» Евтушенко, контрабандно перевозив в Париж запрещенную рукопись антологии русской поэзии – для американского издательства «Даблдэй»; хорошо узнаваемые артисты театра на Таганке (В. Смехов и др.) с поэтом в парижском ресторане «Распутин» – во время их первых парижских гастролей (1977 г.).

Не устаешь удивляться не только визуальной информации, но и конкретике сведений, приводимых в подписях под снимками. И одновременно ловишь себя на мысли о том, что если убрать визуальную составляющую нового издания, то текстовая часть вполне может выстроиться в интереснейшее самостоятельное повествование о жизни и творчестве поэта! Авторы-составители фотохроники погружают тебя в мир евтушенковской жизни, необычайно яркой и неповторимой. Тем самым, сопроводительные подписи к фотоснимкам содержат не толь-

ко содержательную конкретику (кто, где, когда), что необычайно важно для евтушенковедения, но и еще не менее важное, то, что не попало в объектив фотокамер.

Но завершить наши рассуждения по поводу «Фотохроники», хотелось бы словами не об авторах фотохроники и даже не о ее Герое – великом гражданине Е.А. Евтушенко, а о фотографах, которые подбирают факты из жизни и тем самым «открывают нам дверь в прошлое». И слова эти принадлежат американскому «гению без ретуши» Альфреду Штиглицу: «В фотографии есть настолько тонкая реальность, что она становится более реальной, чем сама реальность» [1]. Именно таковой, по нашему разумению, и стала новая работа В. Комина и В.П. Прищепы. И в этой связи хочется поблагодарить редколлегия журнала, на страницах которого уже не единожды публиковались наши рецензии. Дело в том, что именно в стенах Восточно-Сибирского государственного института культуры готовятся профессиональные кадры по специальности «Литературное творчество», а музееведы не понаслышке знают, что такое фотовидеофиксация.

Конечно, автору рецензии, как профессиональному историографу, можно посетовать на то, что исследователи достаточно вольно обращаются с основными понятиями источниковедения и к визуальным источникам относят не только фотографии, но и черновики стихов, плакаты, буклеты, грампластинки, шаржи и экслибрисы, которые таковыми не являются. В фоторяд, к сожалению, попали и факсимиле самиздатовских работ, автографы на отечественных и зарубежных изданиях, которые по форме и содержанию гораздо ближе к источникам личного происхождения и могли бы стать предметом специального исследования. Однако эти замечания мы оставим для исторического сообщества. Для массового читателя и особенно ценителя творчества поэта важно то, что новая работа В. Комина и В. Прищепы открывает нам дорогу в прошлое, по которой мы может, а, пожалуй, и должны сверять нашу жизнь сегодняшнюю. Так что работа состоялась и хочется пожелать постоянному соавтору профессора В. П. Прищепы Виталию Комину довести многолетний проект до логического завершения.

И еще один немаловажный момент – концепция фатума, выдвинутая академиком Украинской академии наук О. В. Мальцевым в качестве философской концепции о существовании предопределенности высшей волей, судьбой событий в природе, обществе и в жизни каждого человека и озвученная им в конце 2019 г. на международном научном симпозиуме «Жизненный триумф». Когда вчитываюсь в новую работу В. В. Комина и В. П. Прищепы, меня не оставляет мысль о

наличии здесь такой предопределенности. Проект только-только достиг зенита, впереди еще минимум 5 книг «Хроники». И вдруг именно в «Фотохронике» собраны все рецензии на предыдущие пять книг (с. 245-305), подготовлен «Алфавитный указатель переводчиков произведений Е.А. Евтушенко на иностранные и языки народов СССР», охвативший период с 1953 по 1979 год (338 имен) (с. 334-344), а также «Топографический указатель (1952-1979 гг.)» (с. 331-333). И досконально известно, что инициатор этих разделов именно профессор В.П. Прищепа, который как будто подвел для себя итог. И все это не похоже на случайность, хотя, конечно, человек свободен и морально ответствен за свои поступки [5].

А о моем друге, профессоре Валерии Павловиче Прищепе, Валерке только одна строка Владимира Высоцкого «...И дожить не успел, мне допеть не успел» [3, с. 299-300].

Примечания

1. Афоризмы и фразы ко Всемирному дню фотографии. URL: <https://www.cidata.ru/2019/01/photo.html/> (дата обращения: 19.08.2020).
2. Вартанов А. С. Очерки эстетики фотографии доцифрового периода. М. : Гос. ин-т искусствоведения, 2018. 216 с.
3. Высоцкий В. Сочинения : в 2 т. Т. 1. Песни / предисл. В. И. Новикова ; сост., подгот. текста и коммент. А. Е. Крылова. 11-е изд. Екатеринбург : У-Фактория, 1998. С. 299-300.
4. Захарова Ю. В. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том XI, № 1. С. 147-161.
5. Карпенко А. С. Фатализм и случайность будущего: логический анализ. М. : Наука, 1990. 214 с.
6. Круткин В. Л. Пьер Бурдьё: фотография как средство и индекс социальной интеграции // Вестник Удмурт. ун-та. 2006. № 3. С. 40-55.
7. Курас Л. В. Он взшел на Олимп: размышления историографа // Вестник Вост.-Сиб. гос. ин-та культуры. 2019. № 3(11). С. 164-172.
8. Курас Л. В. Хроника жизни как зеркало эпохи: размышления историографа // Вестник Вост.-Сиб. гос. ин-та культуры. 2018. № 3(7). С. 145-156.
9. Курас Л. В. Хроника как память коротких событий // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. С. 522-529.

References

1. Aforizmy i frazy ko Vsemirnomu dnju fotografii [Aphorisms and phrases to the World day of photography]. URL: <https://www.cidata.ru/2019/01/photo.html/> (19.08.2020.). [In Russ.].
2. Vartanov A.S. Oчерki estetiki fotografii docifrovogo perioda [Feature articles on aesthetics of photography of the pre-digital period]. M., 2018. 216 p. [In Russ.].
3. Vysotsky V. Sochinenija : v 2 tomakh. Pesni [Works : in 2 volumes. Songs / Foreword by V.I. Novikova ; compiled, drafted and commented by A. E. Krylova. 11th ed. Ekaterinburg, 1998. Pp. 299-300. [In Russ.].
4. Zakharova Yu. V. Visual'naja sociologija : fotografija kak ob'jekt sociologicheskogo analiza [Visual Sociology: photograph as an object of sociological analysis] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of sociology and social anthropology]. 2008. Volume XI, №1. Pp. 147-161. [In Russ.].
5. Karpenko A.S. Fatalizm i sluchajnost' budushchego: logicheskij analiz [Fatalism and coincidence of future: logical analysis]. M., 1990. 214 p. [In Russ.].
6. Krutkin V.L. P'jer Burd'je: fotografija kak sredstvo i indeks social'noj integracii [Pierre Bourdieu: photograph as a means and index of social integration] // Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of Udmurt university]. 2006, №3. Pp. 40-55. [In Russ.].
7. Kuras L.V. On vzoshjol na Olimp: razmyshlenija istoriografa [He climbed Olymp: historiographer's reflections] // Vestnik Vost.-Sib. gos. in-ta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2019/3(11). Pp. 164-172. [In Russ.].
8. Kuras L.V. Khronika zhizni kak zerkalo epokhi: razmyshlenija istoriografa [Life chronicle as a mirror of epoch: historiographer's reflections] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2018/3(7). Pp. 145-156. [In Russ.].
9. Kuras L.V. Khronika kak pamjat' korotkikh sobytij [Chronicle as memory of short events] // Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik [Irkutsk historical and economic yearbook]. Irkutsk, 2017. Pp. 522-529. [In Russ.].

Кепин Д. В.

Керин D. V.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

АНТЮФЕЕВА О. А., ПТИЧНИКОВА Г. А. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРКИ И МУЗЕИ «ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ» : УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. – М. ; БЕРЛИН : ДИРЕКТ-МЕДИА, 2019. – 224 С.

BOOK'S REVIEW:

ANTYUFEEVA O. A., PTICHNIKOVA G. A. ARCHAEOLOGICAL PARKS AND OPEN-AIR MUSEUMS : MANUAL. M., 2019. 224 P.

Книга архитекторов, специализирующихся в области музейного проектирования О. А. Антюфеевой и Г. А. Птичниковой (Волгоградский государственный технический университет), впервые в российском памятниковедении и музееведении комплексно анализирует современные тенденции организации музеев под открытым небом, как в России, так и других странах Европы, Азии, США и Канады. Большое внимание уделено созданию «археопарков» в Нижнем Поволжье.

Учебное пособие может быть использовано не только в учебном процессе при подготовке будущих архитекторов, археологов, музеологов, но и в практической деятельности археологических музеев-заповедников.

The architects' book of O.A. Antyufeeva and G. A. Ptichnikova that specialize in museum design (Volgograd state technical university) has comprehensively analyzed, for the first time in monuments' management and museology, the current trends of organizing open-air museums in Russia as well as in other countries of Europe, Asia, the USA and Canada. Much attention is paid to the creation of "Archaeoparks" in the Nizhnyaya Volga region.

The manual can be used not only in the educational process in training future architects, archaeologists, museum experts but also in the practical activities of the archaeological museums-reserves.

Ключевые слова: «археопарк», музей под открытым небом, архитектура, проектирование, экспозиция.

Keywords: «archaeopark», open-air museum, architecture, design, exposition.

Сохранение и популяризация историко-культурного наследия предполагает организацию соответствующих музейных комплексов. Этой теме и посвящено учебное пособие кандидата архитектуры, доцента Ольги Алексеевны Антюфеевой и доктора архитектуры, профессора, члена-корреспондента РААС Галины Александровны Птичниковой (Волгоградский государственный технический университет).

Книга ориентирована на подготовку будущих специалистов-архитекторов в области музейного проектирования.

Основой книги стал проведенный анализ научных концепций создания «археопарков» и других музеев под открытым небом, как в России, так и других странах. При этом авторы детально останавливаются на собственном опыте проектирования таких музеев и приводят свои наблюдения по организации экспозиционного пространства с включением археологических памятников *in situ* в странах Западной, Центральной, Юго-Восточной Европы.

Составной частью книги послужили материалы диссертационного исследования О.А. Антюфеевой «Архитектурно-градостроительные принципы экспонирования археологических памятников Великого Шелкового пути на территории Нижнего Поволжья» (Московский архитектурный институт (Государственная академия), 2014 г.).

Учебное пособие кроме предисловия, введения, рекомендованной литературы, словаря терминов (43 позиции) состоит из пяти глав, подразделенных на тематические подразделы. Каждая глава снабжена контрольными вопросами.

Данная работа является первой на постсоветском пространстве книгой, анализирующей современные тенденции организации музеев под открытым небом в условиях естественного ландшафта.

Несомненным достоинством учебного пособия есть присутствие иллюстративного материала – генеральных планов, схем, фотографий «археопарков» и других музейных комплексов, дающих наглядное представление об организации экспозиционного пространства.

Первая глава «История возникновения и развития археологических парков» (с. 11–54) раскрывает появление, становление и развитие таких музеев, как в России, так и в других странах. Авто-

ры выделили три периода: 1. XIX – нач. XX вв.; 2. Первая половина XX в.; 3. Вторая половина XX в. (с. 13-14).

В этой связи укажем, что первые попытки организации археологических музеев под открытым небом восходят к эпохе Возрождения (работы Рафаэля Санти, «Докладная записка (Послание) папе Льву X», Рим, 1519 г.). Следующим этапом стали фундаментальные работы основоположника археологии и искусствоведения И.И. Винкельмана (1717-1768) (Winckelmann Johann Joachim. *Geschichte der Kunst des Altertums*. Dresden, 1764). В 1762 г. ученый предложил сохранить для потомков античный город Геркуланум *in situ*.

Не очень удачным является предложенный авторами термин «фольклорные историко-культурные музеи «под открытым небом» (с. 14-15). Устоявшимся в музееведении является термин «музей народной архитектуры и быта».

Во второй главе «Состав археологических парков и музеев «под открытым небом» (с. 55-82) раскрывается специфика недвижимых памятников археологии, расположенных на территории России, приводится схема классификации памятников археологии Нижнего Поволжья (с. 57). Авторами предложены критерии отбора археологических памятников (с. 59-60). Важным при проектировании «археопарков» О. А. Антюфеева и Г. А. Птичникова считают установление зон охраны памятников.

Глава третья «Музеефикация, интерпретация и экспонирование объектов археологического наследия» (с. 83-109) раскрывает особенности экспонирования памятников *in situ*, а также роль экспериментальной археологии в музейно-образовательном процессе. Авторами предложено четыре способа экспонирования памятников: открытый, полуоткрытый, закрытый, павильонный (с. 96-98).

В главе четвертой «Классификация археологических парков и музеев «под открытым небом» (с. 110-139) приводится авторский подход к существующим и проектирующим формам организации экспозиционного пространства с включением памятников *in situ*. Рассмотрены особенности создания и структура протяженных архитектурно-пространственных экспозиций.

В пятой главе «Проектирование археологических парков и музеев «под открытым небом» (с. 140-213) рассмотрены методологические подходы к организации экспозиционного пространства. Данная глава носит прикладной характер и является своеобразной методичкой для будущих архитекторов-проектантов. Для студентов важным является соответствующий подраздел «Методические ре-

комендации по выполнению выпускной квалификационной работы» (с. 178–211). Он сопровождается примерами студенческих работ-проектов «археопарков».

Таким образом, учебное пособие О. А. Антюфеевой и Г. А. Птичниковой может быть использовано не только при подготовке будущих специалистов в области архитектурного проектирования, но и на соответствующих кафедрах музееведения и охраны памятников. Книга представляет значительный интерес для археологов, реставраторов и может быть также использована в практической деятельности музейными и памятникоохранными организациями.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Бабец Юлия Александровна, педагог дополнительного образования ГБУДО «Республиканский эколого-биологический центр учащихся» Министерства образования и науки Республики Бурятия (г. Улан-Удэ).

2. Багадаева Анастасия Григорьевна, старший преподаватель кафедры хореографического искусства ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

3. Базарова Лариса Дашиевна, кандидат географических наук, доцент кафедры туризма, сервиса и физического воспитания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

4. Балдано Марина Намжиловна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

5. Бальжитова Ольга Михайловна, младший научный сотрудник естественно-научного центра ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ).

6. Болхосоев Станислав Борисович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой этнологии и народной художественной культуры ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

7. Будаева Светлана Батоевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры туризма, сервиса и физического воспитания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

8. Варнавский Павел Кондратьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

9. Гусейнова Анна Магомед-Расуловна, специалист по работе с посетителями ГАУК РБ «Этнографический музей народов Забайкалья» (г. Улан-Удэ).

10. Гусейнова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент (г. Улан-Удэ).

11. Жамбаева Туяна Иннокентьевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

12. Жамсоева Дулмажаб Дашициреновна, доцент кафедры режиссуры эстрады и театрализованных представлений ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

13. Затеева Надежда Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

14. Кепин Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела музеологии и научно-технической

информации Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (г. Киев).

15. Ким Эржена Золовна, бакалавр 4 курса направления подготовки 43.03.02 Туризм ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

16. Курас Леонид Владимирович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ)

17. Михайлова Мария Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма, сервиса и физического воспитания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

18. Мишакова Оксана Эдуардовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

19. Николаев Дмитрий Владимирович, кандидат культурологии (г. Санкт-Петербург).

20. Нимаева Ирина Бальжинимаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы и языкознания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

21. Пермякова Людмила Георгиевна, доцент кафедры хореографического искусства ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

22. Раднаева Виктория Юрьевна, бакалавр 4 курса направления подготовки 51.03.01 Культурология ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

23. Ринчинова Арюна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и языкознания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ)

24. Санжиева Елена Гармажаповна, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

25. Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

26. Фалилеева Оксана Юрьевна, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма, сервиса и физического воспитания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

27. Цибудеева Надежда Цыденовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры хорового дирижирования, звукорежиссуры и вокального искусства ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

28. Шадрин Дмитрий Андреевич, бакалавр 4 курса направления подготовки 43.03.02 Туризм ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

29. Ширапов Алдар Амаголонович, аспирант 3 года обучения направления подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология» Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

Information about the authors

1. Babets Julia Alexandrovna, teacher of additional education, GBEAE «The pupils' republican ecological-biological center of the Ministry of education and science of the Republic of Buryatia» (Ulan-Ude city).

2. Badagaeva Anastasiya Grigoryevna, senior teacher of the department of Choreographic Art, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

3. Bazarova Larisa Dashievna, Ph.D. in Geography, associate professor of the department of Tourism, Service and Physical Culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

4. Baldano Marina Namzhilovna, D.Sc. in History, professor, chief researcher of the department of History, Ethnology and Sociology, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS (Ulan-Ude city).

5. Balzhitova Olga Mikhailovna, junior researcher of the natural sciences center, SAEC RB «National museum of the Republic of Buryatia» (Ulan-Ude city).

6. Bolkhosoev Stanislav Borisovich, Ph.D. in History, associate professor, chief of the department of Ethnology and Folk Art Culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

7. Budaeva Svetlana Batoevna, Ph.D. in Pharmaceuticals, associate professor of the department of Tourism, Service and Physical Culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

8. Varnavsky Pavel Kondratyevich, Ph.D. in History, senior researcher of the department of History, Ethnology and Sociology, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS (Ulan-Ude city).

9. Guseynova Anna Magomed-Rasulovna, specialist of working with the visitors, SAEC RB «The Ethnographic museum of the Transbaikal peoples» (Ulan-Ude city) (г. Улан-Удэ).

10. Guseynova Tatyana Nikolaevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of Museology and Heritage, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

11. Zhambaeva Tuyana Innokentyevna, Ph.D. in Art History, associate professor of the department of Culturology and Art History, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

12. Zhamsoeva Dulmazhab Dashitsyrenovna, associate professor of the department of directing of Variety and Theatrical Performances, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

13. Zateeva Nadezhda Alexandrovna, Ph.D. in Sociology, associate professor of the department of Socio-cultural Activity, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

14. Kepin Dmitry Vladimirovich, Ph.D. in History, junior researcher of the department of Museology and Scientific Technical Information, National scientific natural museum, NAS of Ukraine (Kiev city).

15. Kim Erzhenia Zolovna, a 4th-year bachelor, specialty 43.03.02 «Tourism», FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

16. Kuras Leonid Vladimirovich, D.Sc. in History, professor, chief researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS (Ulan-Ude city).

17. Mikhailova Mariya Anatolyevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of Tourism, Service and Physical Culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

18. Mishakova Oksana Eduardovna, Ph.D. in History, associate professor, chief of the department of Museology and Heritage, Tourism, Service and Physical Culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

19. Nikolaev Dmitry Vladimirovich, Ph.D. in Culturology (Saint Petersburg).

20. Nimaeva Irina Balzhinimaevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of Literature and Linguistics, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

21. Permyakova Lyudmila Georgievna, associate professor of the department of Choreographic Art, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

22. Radnaeva Viktoriya Yuryevna, a 4th-year bachelor, specialty 51.03.01 «Culturology, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

23. Rinchinova Aryuna Vladimirovna, Ph.D. in Philology, associate professor of the department of Literature and Linguistics, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

24. Sanzhieva Yelena Garmazhapovna, Ph.D. in History, associate professor of the department of Culturology and Art History, department of Literature and Linguistics, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

25. Tatarova Svetlana Petrovna, D.Sc. in Sociology, professor of the department of Socio-cultural Activity, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

26. Falileeva Oksana Yuryevna, Ph.D. in Engineering Sciences, associate professor, chief of the department Tourism, Service and Physical Culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

27. Tsybudeeva Nadezhda Tsydenovna, Ph.D. in Art History, associate professor of the department of Choral Conducting, Sound Directing and Vocal

Art, associate professor of the department of Tourism, Service and Physical Culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

28. Shadrin Dmitry Andreevich, a 4th-year bachelor, specialty «Tourism», associate professor of the department Tourism, Service and Physical Culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

29. Shirapov Aldar Amagolonovich, a 3rd-year post-graduate, specialization 46.06.01 «Historical sciences and archaeology», Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS (Ulan-Ude city).

ISSN 2541-8874

9 772541 887006

20004

>